ISSN 2409-6814

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ

ВЛАДИМИР

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 (56)

2025 ГОД

ISSN 2409-6814

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВЛАДИМИР

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 (56)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 4 (56), 22.12.2025
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: vladimir@ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Управление

Аннин А.Г.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА 6

Антанович Н.Г.
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 11

Евстифеев Р.В.
«ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА: ИДЕАЛ ИЛИ ИДОЛ? 17

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
СИНЕРГИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В РЕШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ 23

Порядин А.Е.,
Потапова Е.П.,
Калмыкова И.Ю.
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ:
ОПЫТ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ 27

Тимощук А.С.
ПРАВО, БЕЗОПАСНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЙ МИР 32

Цуй Вэньцзюнь
ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
«ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В КИТАЕ 37

Шевченко Б.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ СПОРТА НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ 42

Экономика

Рожкова Д.В.,
Анненков С.В.
УПРАВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКАМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 47

Право

Авдеев Д.А.,
Сиванова А.Р.
«ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО – ОРУЖИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ»:
ОБЗОР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 51

Зезюлина Т.А.
ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ (СТ. 330.1 УК РФ) 54

Листратов И.В.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ 58

Наумов А.М.
ВТОРОЙ ЭТАП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ 62

Орлова А.Н.,
Демидов А.А.
ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 68

Свинин Е.В.
ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ПРАВОВОМУ ПОРЯДКУ
В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ 72

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 17:37.035

© Анатолий Геннадьевич Аннин
доктор исторических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
annin-ag@ranepa.ru

Anatoly G. Annin
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА

Spiritual and moral values as the basis for constructing a social ideal

Аннотация. В статье анализируется процесс поиска консолидирующих начал на путях построения общественного идеала, рассмотрены взаимосвязи ценностей и идеала в разных моделях, предложена их типологизация, определены ключевые характеристики ценностей. Сохранение духовно-нравственных ценностей в многонациональном и многоконфессиональном государстве автор видит в комплексном подходе, сталкивающемся с вызовами и возможными рисками.

Abstract. The article analyzes the process of finding consolidating principles on the ways of building a social ideal, considers the relationship of values and the ideal in different models, proposes their typologization, and defines the key characteristics of values. The author sees the preservation of spiritual and moral values in a multinational and multi-confessional state on the basis of an integrated approach that faces challenges and possible risks.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, общественный идеал, комплексный подход, ключевые принципы общественного устройства.

Keywords: spiritual and moral values, social ideal, comprehensive approach, key principles of social structure.

В эпоху глобализации, цифровизации и культурного плюрализма традиционные основания общества часто размываются. В этих условиях поиск объединяющих начал, способных консолидировать общество и задать ему вектор развития, становится ключевой задачей. Духовно-нравственные ценности предлагают именно такой фундамент, претендуя на роль не просто моральных правил, а основы для построения общественного идеала – образа желаемого будущего, к которому стремится общество [1].

Общественный идеал – это не конкретный политический или экономический план, а скорее образ «идеального общества», который выполняет несколько функций:

- консолидирующая – объединяет людей вокруг общей цели;
- мобилизующая – вдохновляет на труд, творчество и преодоление трудностей;
- оценочная – дает критерии для оценки текущего состояния общества;
- прогностическая – позволяет проектировать будущее.

Известны примеры исторических общественных идеалов: Град Божий Августина Блаженного (религиозный идеал), коммунистическое общество (социально-экономический идеал), гражданское общество правового государства (либерально-демократический идеал), справедливое общество (универсальный гуманистический идеал).

Процесс становления духовно-нравственных ценностей основой общественного идеала можно представить в виде пирамиды, фундаментом которой выступает система ценностей. Общественный идеал не может быть построен на голом прагматизме или экономической выгоде. Он должен апеллировать к чему-то более глубокому, к тому, что люди считают истинно важным. Ценности (справедливость, свобода, братство, достоинство) являются тем «клеем», который скрепляет идеал, делая его привлекательным и убедительным.

Столпами построения общественного идеала выступают ключевые принципы общественного устройства, выводимые из ценностей. Из справедливости – принцип верховенства права и равных возможностей, из достоинства и свободы – принцип прав и свобод человека, из любви и милосердия – принцип социальной защищенности и поддержки слабых, из патриотизма и ответственности – принцип служения обществу и защиты Отечества.

Принципы материализуются в конкретных целях развития (построение общества, где каждый человек может реализовать свой потенциал) и общественных институтах (справедливый суд, доступное образование, эффективная медицина, развитое гражданское общество).

В результате на вершине пирамиды формируется общественный идеал – целостный, вдохновляющий образ будущего, который воспринимается большинством как правильный и желанный.

Ценности и идеал по-разному связаны в разных моделях. Так, в религиозной модели общественный идеал – это общество, живущее по божественным заповедям (например, основы социальной концепции в православии, исламе). Ценности: благочестие, соборность, милосердие. В гуманистической модели идеал – общество, где высшей ценностью является человек, его свобода и развитие. Ценности: разум, права человека, толерантность, научный прогресс. В коммунитаристской модели идеал – общество, основанное на крепких общинных связях, взаимопомощи и коллективной ответственности. Ценности: солидарность, традиция, общее благо.

Духовно-нравственные ценности – это не архаичный пережиток, а живой и необходимый фундамент для любого устойчивого и здорового общества. Без них общественный идеал рискует стать либо утопической химерой, либо холодным, технократическим проектом, неспособным вдохновить людей.

Построение общественного идеала на прочном ценностном фундаменте – это путь к созданию общества, которое не только эффективно с экономической точки зрения, но и по-настоящему человечно, где каждый чувствует себя защищенным, нужным и устремленным к общей, светлой цели. Это сложный, непрерывный процесс, требующий честного диалога, личного примера и постоянной духовно-нравственной работы каждого члена общества.

В современном значении ценности – это фундамент, на котором строятся убеждения, поведение и жизненные выборы. К индивидуальным ценностям относят свободу, семью, любовь, карьеру, самореализацию, безопасность, удовольствие. Общественные ценности включают справедливость, законность, патриотизм, равенство, уважение к традициям. Универсальные ценности – это жизнь, здоровье, мир, истина.

Ключевыми характеристиками ценностей считают: 1) иерархичность, демонстрируемую каждым человеком через свою «пирамиду ценностей»; 2) практичность, когда ценности проявляются не в словах, а в поступках и настоящая ценность – это то, ради чего человек жертвует чем-то другим; 3) фундаментальность, заключающаяся в «почвенности» ценности – основе для формирования как идеалов, так и выбора идолов.

В целом, ценности – это фундамент нашей личности и культуры. Однако в реалиях исторического времени немало примеров взаимосвязи и эволюции от ценности к идолу через идеал.

Глубинная, часто неосознанная, потребность человека в справедливости – его внутренний компас. Идеал формирует образ идеально справедливого общества или идеально справедливого человека (например, библейский пророк или судья, подобный Соломону). Этот идеал вдохновляет его действовать – бороться с несправедливостью, помогать слабым. Но вот появляется харизматичный лидер, и если человек слепо верит ему, перестает критически мыслить и начинает поклоняться этому лидеру, то идеал справедливости подменяется идолом личности. Ценность «справедливость» извращается.

Таким образом, ценности - это наш внутренний фундамент, значимое понятие, глубинное убеждение, определяющие цели и выборы. Идеалы - возведенные на этом фундаменте шпили соборов, указывающие нам путь вверх, «высшая цель стремлений» [2, с.19].

Духовно-нравственные ценности – это фундаментальные, глубоко укорененные принципы и ориентиры, которые определяют для человека, общества или культуры, что есть добро, зло, истина, красота, справедливость и смысл. Они являются своего рода «моральным ДНК», формирующим личность и скрепляющим общество.

Духовно-нравственные ценности представляют синтез двух сфер. Духовные ценности обращены к связи с чем-то большим, чем собственное «Я»: с Богом, Абсолютом, мирозданием, вечностью. Они отвечают на вопросы о смысле жизни, высшей правде и предназначении человека. Например, Вера, Истина, Любовь (в возвышенном смысле), Гармония, Трансценденция (выход за пределы себя), Чистота помыслов. Нравственные ценности регулируют отношения между людьми, определяют правила поведения в обществе. Это практическое воплощение духовных принципов в повседневности. Примеры: Честность, Справедливость, Милосердие, Долг, Совесть, Уважение, Ответственность. На практике эти две сферы неразделимы. Например, Любовь к ближнему (нравственная ценность) для верующего человека является следствием Любви к Богу (духовная ценность).

Ключевыми характеристиками духовно-нравственных ценностей являются:

1) абсолютность и универсальность. Их конкретное понимание может различаться в разных культурах, сами понятия добра, справедливости, милосердия признаются значимыми повсеместно;

2) иерархичность. Они выстраиваются в систему, где одни ценности могут быть важнее других (например, справедливость может в какой-то момент потребовать проявления строгости, которая временно «отодвигает» милосердие);

3) внематериальность. Невозможность измерить их деньгами или материальными благами;

4) нормативность. Они задают внутренние (совесть) и внешние (религиозные заповеди, моральные кодексы, общественное мнение) нормы поведения;

5) мотивирующая сила. Эти ценности являются источником героизма, самопожертвования, альтруизма, когда человек действует не из страха или корысти, а «по велению сердца», «по долгу чести» [3, с. 9].

Зачем нужны ныне существующие системы духовно-нравственных ценностей (христианские, общечеловеческие (светский гуманизм), восточные философии (например, буддизм))?

Для личности они дают смысл жизни, помогают отвечать на экзистенциальные вопросы, формируют внутренний стержень и моральную устойчивость, являются основой для самоуважения и идентичности, помогают делать нравственный выбор в сложных ситуациях. Для общества являются скрепами, основой социального доверия и сотрудничества, создают общее культурное поле и преемственность поколений; лежат в основе законов и социальных институтов (закон часто является законодательно закреплённым минимумом нравственности).

Сегодня понятие духовно-нравственных ценностей находится в центре острых дискуссий, порожденных вызовами. Так, существующая релятивистская идея о том, что «все ценности относительны, и у каждого свои», размывает их абсолютный характер. Кризис традиционных институтов ослабляет влияние религии и семьи как главных трансляторов этих ценностей. Происходит подмена ценностей: материальный успех, потребление, слава часто становятся «новыми идолами», вытесняя традиционные ориентиры. Глобализация провоцирует столкновение разных систем ценностей, требующее выработки диалога и взаимопонимания.

В итоге, духовно-нравственные ценности – это не абстрактные понятия из учебника, а живой внутренний компас, который помогает человеку и обществу не заблудиться в сложном мире, отличать добро от зла и стремиться к чему-то высшему, а не только к сиюминутному и материальному. Их сохранение и передача – одна из ключевых задач культуры и образования.

Сохранение духовно-нравственных ценностей в многонациональном и многоконфессиональном государстве – это особенно сложная и тонкая задача. Она требует не унификации, а поиска гармонии между единством и многообразием. Ключевой принцип здесь: «Единство в многообразии».

Для этого необходим комплексный подход через:

1) формирование общенациональной гражданской идентичности, где главная задача – создать у граждан чувство принадлежности к единой политической нации поверх этнических и религиозных различий. Предстоит определить и продвигать набор общих ценностей-скреп, которые разделяются всеми или большинством групп. Важно отметить, что это не религиозные догмы, а гражданские добродетели: уважение к закону и праву, любовь к Родине (патриотизм), гражданская солидарность и взаимопомощь, свобода совести и вероисповедания, уважение к человеческому достоинству, правам и свободам другого человека. Результатом должно стать символическое единство на основе общего языка межнационального общения, уважаемые всеми национальные праздники, почитание общих героев и исторических событий, объединяющих народ (например, Победа в Великой Отечественной войне для стран СНГ) [4];

2) политику межнационального и межрелигиозного диалога, где государство должно выступать не как судья, навязывающий одну точку зрения, а как модератор и гарант диалога. Необходима поддержка межконфессиональных советов, создание площадок, где лидеры традиционных религий могут встречаться, обсуждать общие проблемы и совместно выступать в защиту общих нравственных принципов (семья, милосердие, борьба с пороками) [5].

Культурный обмен посредством проведения фестивалей национальных культур, дней городов и регионов, поддержки народных промыслов и искусства позволяет людям видеть красоту культуры соседа. Это рождает уважение, а не страх. Важно недопущение монополии одной культуры, чтобы государственная политика не воспринималась как продвижение ценностей только титульной нации. Все крупные этнические группы должны чувствовать свою значимость и уважение к своей культуре;

3) образовательную стратегию и воспитание уважения, так как школа – ключевой институт для формирования общего ценностного поля. Именно здесь на курсах по основам религиозных культур и светской этики реализуется идея о передаче ученикам знаний о разных традициях, что является лучшим лекарством от ксенофобии и религиозной нетерпимости. Важно подавать это как знакомство с богатством мировой духовной культуры.

На уроках литературы, истории, обществознания делается акцент на общих нравственных принципах, нужно подчеркивать, что честность, смелость, гостеприимство, уважение к

старшим, любовь к семье являются ценностями для всех народов, проживающих в стране, просто они могут по-разному проявляться. И, конечно, изучение родного и государственного языков, поддержка возможности изучения родного языка в сочетании с безупречным владением языком межнационального общения;

4) формирование правового поля как гаранта баланса. Закон должен быть фундаментом, защищающим и многообразие, и единство. Это предполагает борьбу с экстремизмом – жесткое и неукоснительное пресечение любой пропаганды национальной, религиозной или расовой ненависти; гарантию равных прав и возможностей – недопущение дискриминации при приеме на работу, в социальной сфере по национальному или религиозному признаку; защиту чувств верующих – законы, ограждающие религиозные символы и чувства верующих от оскорблений, при этом не ограничивающие свободу слова и критики;

5) повышение роли СМИ и массовой культуры, так как средства массовой информации формируют общественное мнение. На этом направлении важно формировать позитивный образ многонациональности, показывать успешных представителей разных народов, рассказывать об их вкладе в развитие страны, избегать стереотипов. Просветительские программы способны создавать качественный контент об истории, культуре и традициях народов страны. Недопущение разжигания межнациональной и межконфессиональной розни и особая ответственность журналистов за слова и формулировки [6, с. 11, 29];

6) поддержку традиционных конфессий при светском характере государства. Это тонкий, но важный момент. Государство может сотрудничать с традиционными религиями, которые являются вековыми хранилищами нравственных ценностей, не отдавая предпочтения ни одной из них. Приоритетные направления сотрудничества – в социальной сфере (совместные проекты по работе с бедными, бездомными, наркозависимыми) и диалог по вопросам образования (обсуждение с религиозными лидерами вопросов воспитания и этики) [7].

Комплексный подход сталкивается с вызовами и возможными рисками.

В современном мире существует плюрализм ценностей, отсутствует единая система ценностей. Чей идеал «правильный»? Это требует диалога и поиска компромисса. Формализация и лицемерие могут превратить ценности в пустые лозунги, если не подкрепляются реальными делами власти и граждан. Опора на традиционные ценности может тормозить необходимые общественные изменения, например, в сфере прав человека. Понятия «духовность» и «нравственность» могут использоваться манипуляторами для оправдания авторитаризма и подавления инакомыслия.

Один из рисков – превращение «единства» в ассимиляцию, когда меньшинства вынуждены отказаться от своей идентичности. Решение заключается в акценте на интеграции (когда ты становишься частью целого, сохраняя свои уникальные черты), а не ассимиляции. Другой риск – возникновение замкнутых анклавов, которые не интегрируются в общество. Необходимо стимулировать межнациональное общение через общие проекты, службу в армии, студенческие обмены. Третий риск – конкуренция между группами за ресурсы и влияние. Решением могут стать четкие и прозрачные правила игры для всех, верховенство права.

Сохранение духовно-нравственных ценностей в многонациональном государстве – это не поиск некоего «усредненного» набора правил, а создание общего ценностного каркаса, построенного на взаимном уважении, диалоге и гражданской солидарности. Укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей – не разовая акция, а комплексная, системная работа на всех уровнях общества.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 30.09.2025).
2. Чиркова Е. А., Бакланов И. С., Бондаренко Н. Г. Ценности в социокультурной динамике современных обществ: философский анализ : монография. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2024. – 175 с.
3. Бондаренко Н. Г. Особенности трансляции и трансформации ценностей в социокультурной динамике современности : монография. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2024. – 143 с.
4. Морозов С. А. Историческая память и формирование государственной гражданской идентичности // Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (28 ноября 2024 г.). – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2024. – С. 167-170.

5. Этноконфессиональный диалог как основа сотрудничества в области межрелигиозных и межэтнических отношений : сборник трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 29 октября 2024 года / Правительство Ростовской области, Министерство региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области [и др.] ; редакционная коллегия: Вовченко Н. Г. [и др.]. – Ростов н/Д. : РГЭУ (РИНХ), 2024. – 502 с.
6. Проблемы массовой коммуникации: инновационный аспект : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 23 мая 2024 г.) / Минобрнауки России, Иркутский национальный исследовательский технический университет ; редакционная коллегия: Вайрах Ю. В. (ответственный редактор) [и др.]. – Иркутск : Издательство Иркутского национального исследовательского технического университета, 2025. – 219 с.
7. Власов В. В. Взаимодействие органов государственной власти с традиционными религиозными конфессиями в условиях трансформации российского общества : монография. – Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2025. – 92 с.

УДК 32.01:351(476)

© Нина Арсеньевна Антанович
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии,
юридический факультет, Белорусский
государственный университет,
г. Минск

Nina A. Antanovich
Doctor of Political Science, Professor,
Head of the Political Science Department,
Faculty of Law,
Belarusian State University,
Minsk

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

The Republic of Belarus' political system evolution

Аннотация. В статье представлена периодизация эволюции политической системы Республики Беларусь. Первый период эволюции (1990–1994 гг.) был формирующим, конституирующим. Во второй (1995–1996 гг.) – период политической турбулентности – возникло противостояние между президентом и парламентом (Верховным Советом), приведшее к политическому кризису и переходу от парламентско-президентской к президентской республике. В третий период (1997–2020 гг.) – властной консолидации и стабилизации – реализованы формирование двухпалатного парламента, вертикали исполнительной ветви власти, «белорусской модели развития», «модели социально ориентированной рыночной экономики», обоснование концепции идеологии Белорусского государства. Четвёртый период (2021 г. по настоящее время) отличается преодолением политической нестабильности 2020 г., модернизацией политической системы. На протяжении всего периода независимости руководство Беларуси проводило курс на развитие интеграционных отношений с Российской Федерацией, способствует интеграционным процессам на евразийском пространстве.

Abstract. The article presents a periodization of the evolution of the political system of the Republic of Belarus. The first period of evolution (1990–1994) was formative and constitutive. The second (1995–1996) was a period of political turbulence – a confrontation arose between the President and the parliament (Supreme Council), leading to a political crisis and the transition from a parliamentary-presidential to a presidential republic. The third period (1997–2020) – a period of power consolidation and stabilization – saw the formation of a bicameral parliament, a vertical executive branch, the "Belarusian development model," and a "model of a socially oriented market economy," as well as the substantiation of the concept of the ideology of the Belarusian state. The fourth period (2021 to the present) is distinguished by overcoming the political instability of 2020 and the modernization of the political system. Throughout the entire period of independence, the leadership of Belarus has pursued a course towards developing integration relations with the Russian Federation and promoting integration processes in the Eurasian space.

Ключевые слова: политическая система, Республика Беларусь, президентство, референдум, Всебелорусское народное собрание, идеология Белорусского государства, белорусская модель развития, интеграция, политические партии, выборы.

Keywords: political system, Republic of Belarus, presidency, referendum, All-Belarusian People's Assembly, ideology of the Belarusian state, Belarusian development model, integration, political parties, elections.

Периодизацию эволюции политической системы можно представить на основе учета институциональных изменений, а также идеологических и ценностных оснований развития социума. Нами выделены следующие периоды: 1) 1990–1994 гг.; 2) 1995–1996 гг.; 3) 1997–2020 гг.; 4) с 2021 г. по настоящее время [1, с. 8].

Первый период 1990–1994 гг. можно назвать формирующим, конституирующим. Шел процесс закрепления белорусской государственности и суверенитета, формирования политической системы в целом, групп интересов и фрагментированной многопартийности. Процессы либерализации периода советской перестройки связаны с появлением в БССР неформальных общественных объединений. «В октябре 1988 г. на базе неформальных объединений был создан оргкомитет Белорусского народного фронта (БНФ) за перестройку «Адраджэньне», учредительный съезд которого состоялся в июне 1989 г. в Вильнюсе. После II съезда (март 1991 г., Минск) БНФ преобразовался в партию» [2, с. 50]. В 1991 г. была официально зарегистрирована Объединенная демократическая партия. Весьма высоким

было влияние постчернобыльской проблематики. «Чарнобыльскі шлях» – массовое мероприятие в память об аварии на ЧАЭС в 1986 г. Впервые прошел в 1989 г. с участием, по разным оценкам, 40-50 тыс. человек.

Переходная система правления тяготела к парламентской модели, с последующим введением института президентства. Белорусскую политическую систему 1990-х гг. можно описать своего рода формулой: институциональная неопределенность при доминировании политической повестки национально-культурного возрождения – децентрализованное общество – фрагментированные политические элиты/группировки, находившиеся в процессе осознания своих интересов и идеологического позиционирования на фоне глубокого социально-экономического кризиса. Ядром первого периода в политической истории Республики Беларусь как суверенного государства послужило введение института президентства и переход к парламентско-президентской республике. Введение поста президента и первые президентские выборы задали направленность развития политической системы по линии поэтапного укрепления централизованной власти и социально ориентированного государства. В 1994 г. первые президентские выборы прошли в два тура (23 июня и 10 июля), завершившись убедительной победой Александра Лукашенко (80,34 % проголосовали в его поддержку). Он выступил с предвыборной программой «Отвести народ от пропасти» [3; 4].

В конституирующий период 1990–1994 гг. проявилось два тренда политики идентичности и их роли в государственном строительстве: национально-культурного, духовного и языкового возрождения как основы государственного строительства (продвигался БНФ) и формирование сильного централизованного эффективного государства, гражданской политической нации, закрепления билингвизма, при этом этнокультурные духовные ценности реализуют ценностную функцию (А. Г. Лукашенко). Отметим также, в декабре 1993 г. Беларусь стала членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Второй период эволюции политической системы – 1995–1997 гг. – политическая турбулентность. Нарастающее противостояние между президентом и парламентом – Верховным Советом привело к проведению 14 мая 1995 г. республиканского референдума, в результате которого русский язык получил статус равного с белорусским, утверждены ныне действующие герб и флаг, одобрены курс на интеграцию с Российской Федерацией, право президента распускать парламент в случае нарушения конституции [5].

Точкой бифуркации в развитии политической системы 1990-х гг. стал острый конституционный кризис 1996 г.: противостояние между президентом и парламентом (Верховным Советом) с попыткой импичмента. Выход из кризиса определили проведение Первого Всебелорусского народного собрания (ВНС) 19-20 октября 1996 г. и республиканского референдума 24 ноября 1996 г. На референдум был выдвинут ряд вопросов и от президента, и от парламентариев. Ключевым стал вопрос о выборе между двумя вариантами изменений и дополнений в конституцию. За вариант изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, предложенный А. Г. Лукашенко, проголосовало 70,45 % избирателей, принявших участие в референдуме. За вариант депутатов от фракций коммунистов и аграриев – 7,93 % [6].

Благодаря институциональным преобразованиям после республиканского референдума 1996 г. в Конституцию Республики Беларусь были внесены изменения и дополнения: полномочия Президента Республики Беларусь были существенно расширены, политическая система стабилизирована. Референдум закрепил трансформацию парламентско-президентской республики в президентскую (по некоторым оценкам критиков – суперпрезидентскую), однопалатный парламент – в двухпалатный, с передачей части полномочий парламента главе государства. Важную роль в стабилизации политической системы выполнило первое ВНС, созванное по инициативе главы государства под лозунгом: «Только народ вправе решать свою судьбу». Были преодолены колебания между беспомощным плюрализмом и политикой доминантной власти. Западные страны не признали результатов референдума 1996 г. ЕС ввел санкции против белорусского руководства в 1997 г.

Политическая система начальных стадий президентства находилась между двумя крайними позициями: с одной стороны – публично-политическая сегментация политических сил, вплоть до их раскола, который фундировался накоплением собственности; с другой – формирование политической силы, способной выдвинуть и реализовать привлекательный и реалистичный образ будущего развития страны.

Направленность политики идентичности в 1995–1997 гг. проявилась в укреплении президентской власти и в целом централизованной системы государственного управления, закреплении билингвизма, изменении государственной

символики, официальном закреплении интеграционных отношений с Россией. В 1995 г. подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с Россией. 2 апреля 1996 г. – Договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Отметим здесь, что российские авторы Л. А. Фадеева и Д. С. Плотников относительно Республики Беларусь в статье 2021 г. отмечают, что «идея сближения с Россией строилась на историко-культурной идентичности. Признав в качестве государственного русский язык и идя на более тесное сотрудничество с Россией, Беларусь во многом схожим с Россией образом трактовала исторические события, акцентируя внимание на Великой Отечественной войне и "партизанщине"» [7, с. 618].

Третий период (1997–2020 гг.) назван нами периодом властной консолидации и стабилизации. В 2001, 2006, 2010, 2015 и 2020 годах прошли выборы Президента Республики Беларусь. Каждый раз со стороны оппозиции предпринимались попытки дестабилизировать политическую систему, оспорить результаты выборов, организовывались массовые беспорядки, западные страны принимали санкционные меры против Республики Беларусь и ее руководства. 17 октября 2004 г. состоялся республиканский референдум (об изменении ч. 1 статьи 81 Конституции – о возможности первому Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко участвовать в качестве кандидата в президенты в президентских выборах) [8] и парламентские выборы.

В 2000-е гг. политическая институционализация проявилась в закреплении определяющей роли президентской власти и вертикали исполнительной ветви власти, в консолидации правящих политических элит для максимизации выгод как самой власти, так и общества, а также кристаллизации национально-государственных интересов. В 2001 г. принята Концепция национальной безопасности (Указ Президента Респ. Беларусь № 390 от 17 июля 2001 г.). В политический дискурс вошли понятия «белорусская модель развития», «белорусская модель социально ориентированной рыночной экономики».

Критики политического курса А. Г. Лукашенко оценивали политическую систему в «режимных» терминах как «упреждающий (…превентивный) авторитаризм», при котором «сохранение власти осуществляется посредством упреждающих ударов против потенциальных угроз» [9, с. 136].

В рассматриваемый период реализовывалась интеграционная стратегия: 8 декабря 1999 г. в Москве подписан Договор о создании Союзного государства. В 2000 г. Беларусь присоединилась к Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС), в 2009 г. – к Таможенному союзу. В 2015 г. Беларусь стала членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Под председательством Беларуси в ЕАЭС в 2015 г. продвигались предложения по углублению интеграции. В 2014 г. был создан Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству [10].

В десятилетие 2010-х гг. шло поэтапное укрепление социальной политики и социально ориентированной экономики, проявились тенденции к либерализации в политике.

Политика идентичности периода с 1997 г. по 2020 г. проявилась в развитии идеологии Белорусского государства, идеологическом обосновании белорусской модели развития с ее социальной ориентацией, закреплением союзнических отношений с Россией. Альтернативные политики идентичности оппозиционных политических сил сохраняли потенциал своего влияния, фундируясь на идеях европоцентризма, следования модели развития ЕС. Партийный спектр после перерегистрации в 2014 г. включал 15 политических партий, большая часть из них была оппозиционной.

В 2003 г. положено начало разработке концепции идеологии Белорусского государства и формированию идеологической вертикали власти. В 2018 г. Институтом истории НАН Беларуси была также представлена Концепция истории белоруской государственности. В 2022 г. при Администрации Президента Беларуси создан Республиканский совет по исторической политике. С 2022 г. в учебные программы высших учебных заведений страны введена дисциплина «История белорусской государственности». Развитие белорусской государственности рассматривается как непрерывный процесс, имевший воплощение в исторических формах ее становления (догосударственной: Полоцкого, Туровского и иных удельных княжеств, сформировавшихся на белорусских землях в период Древней Руси; полиэтнического Великого Княжества Литовского, впоследствии вошедшего в состав Речи Посполитой; развития белорусских земель в составе Российской империи); проекта Белорусской Народной Республики (БНР), который не реализовался в форме суверенного государства; в национально-государственных формах на советской основе (Социалистической Советской Республики Белоруссия (ССРБ), Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии (ЛитБелССР), Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР)), послуживших основой для формирования и развития со-

временной государственной модели Республики Беларусь [11, 12, 13].

Четвертый период – с 2020 г. по настоящее время – эволюционная модернизация. Развитие политической системы Беларуси этого периода отличается возрастающей динамикой в силу как внутриполитических, так и внешнеполитических факторов (нарастание международной напряженности). Преодолена попытка «цветной революции» после президентских выборов 9 августа 2020 г. В феврале 2021 г. на Шестом ВНС, прошедшим под лозунгом «Единство. Развитие. Независимость», подведены итоги событий 2020 г., поставлена задача *эволюционной модернизации политической системы*, а также конституционных изменений.

Результатом республиканского референдума 27 февраля 2022 г. стало внесение ряда изменений и дополнений в конституцию. Преамбула Конституции дополнена указанием на роль культурных и духовных традиций белорусского народа в контексте многовековой истории белорусской государственности. По итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. в Конституции Республики Беларусь появилось новое положение, посвященное идеологии Белорусского государства. Статья 4 гласит: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии Белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [14].

По итогам референдума 2022 г. перераспределены властные полномочия между главой государства, парламентом – Национальным собранием и ВНС, а последнему был придан конституционный статус, введен единый день голосования, закреплены роль исторической памяти и исторической правды о Великой Отечественной войне, традиционные ценности, норма о создании условий для реализации потенциала молодежи. Конституционные изменения направлены на реализацию принципа социальной справедливости.

В белорусской науке и политико-правовой практике в основе понимания справедливости делается акцент на идеологический базис и идентичность, включающую этнокультурную, историческую, правовую и гражданско-политическую составляющие [15, с. 213]. Преамбула Конституции Республики Беларусь после внесения изменений и дополнений по результатам республиканского референдума 2022 г. гласит о том, что белорусский народ утверждает «устои правового государства и социально справедливого общества, желая обеспечить мир и гражданское согласие, благополучие граждан, незыблемость народовластия, независимость и процветание Республики Беларусь». В Концепции правовой политики Республики Беларусь социальная справедливость представлена как баланс прав и обязанностей человека и гражданина, социальная ответственность каждого, включающая понимание свободы и равенства, патриотизм, народовластие, благосостояние, устойчивое развитие. Концепция правовой политики включает главу, посвященную историко-культурным основам и идеологическим императивам [16].

Институционализация политики идентичности периода 2020 г.– по настоящее время проявилась в следующем. В 2022 г. принят Закон о геноциде белорусского народа, создан Республиканский совет по исторической политике при Администрации Президента Беларуси. В 2023 г. приняты Закон об основах гражданского общества, Концепция правовой политики**,** Концепция развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 гг., обновлено законодательство о политических партиях и прошла их перерегистрация. Партийный спектр представляют Белорусская партия «Белая Русь», Республиканская партия труда и справедливости, Коммунистическая партия Беларуси, Либерально-демократическая партия Беларуси. В 2024 г. между Республиканским советом по исторической политике при Администрации Президента Беларуси и межведомственной комиссией по историческому просвещению при Президенте России подписан Меморандум о взаимопонимании [17].

В 2025 г. принята Директива Президента Республики Беларусь № 12 «О реализации основ идеологии Белорусского государства», где представлены ее структурные элементы: культурно-исторический, политический, экономический и социальный [18].

25 февраля 2024 г. в Беларуси впервые прошел единый день голосования по выборам депутатов Национального собрания Республики Беларусь 8-го созыва и местных Советов депутатов. 26 января 2025 г. состоялись очередные выборы Президента Республики Беларусь. На президентских выборах 2025 г. кандидаты набрали следующее количество голосов избирателей: Гайдукевич О. С. (председатель Либерально-демократической партии Беларуси) – 2,02 %, Канопацкая А. А. – 1,86 %, Лукашенко А. Г. – 86,82 %,

Сыранков С. А. (председатель Коммунистической партии Беларуси) – 3,21 %, Хижняк А. Н. (председатель Республиканской партии труда и справедливости) – 1,74 %. Против всех кандидатов – 3,6 % избирателей. В выборах приняли участие 85,69 % от общего числа избирателей страны [19].

Седьмое ВНС прошло 24-25 апреля 2024 г. в статусе высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь, на котором утверждены обновленные Концепция национальной безопасности и Военная доктрина Республики Беларусь.

В период развития политической системы Беларуси с 2020 г. по настоящее время продолжалось углубление интеграционных процессов в рамках Союзного государства – в 2021 г. было подписано 28 союзных программ. 6 декабря 2024 г. Высший Государственный Совет Союзного государства принял постановление об утверждении Концепции безопасности Союзного государства [20].

В 2021 г. была принята Директива Президента «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» [21], в 2023 г. – совместное заявление о дальнейшем развитии «всепогодного и всестороннего стратегического партнёрства в новую эпоху» Беларуси и КНР [22]. Беларусь официально присоединилась к Шанхайской организации сотрудничества на саммите в Астане (Казахстан) в июле 2024 г.

Таким образом, в эволюции белорусской политической системы ключевыми стали события 1991, 1994, 1996, 2020 годов. Первый период 1990–1994 гг. был формирующим, конституирующим. Второй период 1995–1996 гг.– политическая турбулентность – характеризовался возникновением противостояния между президентом и парламентом (Верховным Советом), приведшим к политическому кризису. Его разрешение привело к переходу от парламентско-президентской к президентской республике. Третий период 1997–2020 гг. – властной консолидации и стабилизации – отличался формированием двухпалатного парламента (1997), вертикали исполнительной ветви власти (2001), обоснованием концепции идеологии Белорусского государства (2003) и формированием идеологической вертикали власти. В 2000-е гг. политическая институционализация определялась ведущей ролью президентской власти и вертикали исполнительной ветви власти, что вело к консолидации правящей элиты, стимулировало осознание национально-государственных интересов с доминированием гражданского самосознания над этническим, поиск идеологических основ белорусской государственности. Четвёртый период – с 2021 г. по настоящее время – связан с возникновением и преодолением политической нестабильности 2020 г., модернизацией политической системы с ограничением полномочий президента и институционализацией Всебелорусского народного собрания.

Периодизация показывает, что развитие президентской власти и закрепление политического лидерства общенационального типа стало системообразующим элементом развития политической системы. Ядро системы государственного управления – кадровый состав государственных служащих управленцев – формируется под влиянием президентской власти [23]. Политическая система развивалась от фрагментированного плюрализма к политической централизации, которая формировалась на фоне сложной социальной-экономической ситуации, конфликтов с оппозиционными политическими силами, выбора стратегии геополитического позиционирования. На протяжении всего периода независимости руководство Беларуси проводило курс на развитие интеграционных отношений с Россией. А. Г. Лукашенко как глава Белорусского государства интенсифицировал этот курс. Союзное государство является наиболее развитым интеграционным объединением на пространстве СНГ. Республика Беларусь активно поддерживала интеграционные объединения: ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, ЕАЭС. Беларусь способствует интеграционным процессам на евразийском пространстве в целом, выступает за обеспечение безопасности Большой Евразии.

В 2020-е годы управленческие кадры наполняются теми, кто был рожден в Республике Беларусь, новое поколение идет и в государственное управление, и в политику.

Список литературы

1. Антанович Н. А. Развитие политической системы Республики Беларусь (1990-е – начало 2020-х гг.) // Развитие политической науки и процессы модернизации политической системы Республики Беларусь : материалы междунар. круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Н. А. Антанович (гл. ред.), Л. В. Слуцкая, Д. В. Драгун. – Минск : БГУ, 2025. – С. 8-14.
2. Романовский И. Ф. Становление и развитие партийной системы в Республике Беларусь // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БГУ, 2009. – С. 50–59.

3. Ровно 30 лет назад, 10 июля 1994 года, состоялся второй тур выборов Президента Беларуси // ЦИК Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://www.rec.gov.by/ru/from-telegram-ru/view/rovno-30-let-nazad-10-ijulja-1994-goda-sostojalsja-vtoroj-tur-vyborov-prezidenta-belarusi-1798-2024 (дата обращения: 14.11.2025).
4. 10 июля 1994 года прошел второй тур первых президентских выборов в Беларуси // СБ. Беларусь сегодня. – 2014. – 10 июля. URL: https://www.sb.by/articles/skazano-sdelano-166726.html?amp=1 2024 (дата обращения: 14.11.2025).
5. Республиканский референдум 14 мая 1995 г. // ЦИК Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://rec.gov.by/ru/ref-14-05-1995-ru/ 2024 – (дата обращения: 14.11.2025).
6. Республиканский референдум 24 ноября 1996 г. // ЦИК Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://rec.gov.by/ru/ref-24-11-2004-ru/ 2024 (дата обращения: 14.11.2025).
7. Фадеева Л. А., Плотников Д. С. Политика идентичности и международная безопасность европейских государств постсоветского пространства // Вестн. РУДН. Сер.: Политология. – 2021. – № 4. – С. 614-629.
8. Республиканский референдум 17 октября 2004 г. // ЦИК Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://rec.gov.by/ru/ref-17-10-2004-ru 2024 (дата обращения: 14.11.2025).
9. Царик Ю. Ю. Политэкономия Беларуси, эволюция белорусско-российских отношений и политический кризис 2020 года // ИМЭМО РАН. – 2020. – № 2 (59). – С. 133-149. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politekonomiya-belarusi-evolyutsiya-belorussko-rossiyskih-otnosheniy-i-politicheskiy-krizis-2020-goda (дата обращения: 14.11.2025).
10. Щербаков Ю. Е., Симан А. Н. Всестороннее стратегическое партнёрство Республики Беларусь и Китайской Народной Республики // Белорусская энциклопедия : [сайт]. URL: https://belarusenc.by/belarus/detail-article.php?ID=9220#h1 (дата обращения: 14.11.2025).
11. Смехович Н. В. Белорусская государственность: истоки и формы // Беларуская думка. – 2013. – № 11. – С. 74-81.
12. Данилович В. Концепция истории белорусской государственности // Наука и инновации. – 2018. – № 189. – С. 9-15.
13. История белорусской государственности : в 5 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; [редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2018–2020.
14. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск, 2023. – 80 с.
15. Антанович Н. А. Справедливость как категория политической и правовой наук // Университетская правовая наука и юридическое образование: материалы Белорус. науч.-образоват. Конгр., Минск, 20–23 октября 2025 г. / Белорус. гос.ун-т ; редкол. : А.В. Шидловский (гл.ред) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – С. 208-213.
16. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196. // Национальн. правовой интернет-портал Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196 (дата обращения: 14.11.2025).
17. Беларусь и Россия учредили совместную комиссию по истории // БЕЛТА : [сайт]. URL: https://belta.by/society/view/belarus-i-rossija-uchredili-sovmestnuju-komissiju-po-istorii-611721-2024 (дата обращения: 14.11.2025).
18. О реализации основ идеологии Белорусского государства : Директива Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. № 12 // Официальн. интернет-портал Президента Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-no-12-ot-9-aprela-2025-g (дата обращения: 14.11.2025).
19. Сведения о результатах голосования на выборах Президента Республики Беларусь в 2025 году // ЦИК Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://www.rec.gov.by/uploads/files/Pdf/2024/stat22.pdf (дата обращения: 14.11.2025).
20. О Концепции безопасности Союзного государства : Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 6 декабря 2024 г. № 14 // Информационно-аналитический портал Союзного государства : [сайт]. URL: https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-6-dekabrya-2024-g-14-o-koncepcii-bezopasnosti-soyuznogo-gosudarstva (дата обращения: 14.11.2025).
21. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой : Директива Президента Республики Беларусь от 3 декабря 2021 г. № 9. // Национальн. правовой интернет-портал Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P02100009 (дата обращения: 14.11.2025).
22. Совместное заявление Беларуси и Китая о дальнейшем развитии отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху 06.03.2023 г. // МИД Беларуси : [сайт]. URL: https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/fb2937bef6398e2d.html (дата обращения: 14.11.2025).
23. Антанович Н. А. Институт президентства в Республике Беларусь: 30 лет развития и преобразований // Беларуская думка. – 2024. – № 9. – С. 62-70.

УДК 321.01

© Роман Владимирович Евстифеев
доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник отдела политической науки
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
г. Москва
evstifeev@inion.ru

Roman V. Evstifeev
Doct. of Sci. (Political Sciences),
Leading researcher of the Political Science Department,
Institute of Scientific Information or Social Sciences,
Russian Academy of Sciences,
Moscow

«ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА: ИДЕАЛ ИЛИ ИДОЛ?

"Civilization state" in the political space of the 21st century: ideal or idol?

Аннотация. В статье рассмотрены политические перспективы «государства-цивилизации» как одного из направлений цивилизационного подхода в социальных науках. Отмечается, что «государство-цивилизация» находится в противоречивых отношениях с концепцией национального государства, неся в себе сильную политическую составляющую, близкую к популистской риторике. На основе проведенного анализа автором выделены основные характеристики государства-цивилизации как общественного идеала и как идола.

Abstract. The article examines the political prospects of the "state-civilization" as one of the directions of the civilizational approach in the social sciences. It is noted that the "state-civilization" is in a contradictory relationship with the concept of the nation state, carrying a strong political component close to populist rhetoric. Based on the analysis, the author has identified the main characteristics of the state-civilization as a social ideal and as an idol.

Ключевые слова: государство-цивилизация, цивилизационный подход, популизм, идеалы, идолы, Запад, Глобальный Юг.

Keywords: state-civilization, civilizational approach, populism, ideals, idols, West, Global South.

В последние годы довольно влиятельными в целом ряде стран стали идеи о том, что западные модели развития и управления непригодны для незападных обществ и что незападные общества («Глобальный Юг», «мировое большинство») должны опираться на собственные цивилизационные корни, то есть на культуру и ценности, которые сделали их общества великими в прошлом, чтобы вновь сделать свои нации великими. Объявляя свои страны «государствами-цивилизациями», наследниками тысячелетней непрерывной цивилизации, политические элиты и общества многих стран демонстрируют своё нежелание подчиняться либерально-демократическим нормам или принимать их как «универсальные ценности» [30].

Ощущаемая всеми редукция глобальной политической мощи США придает этим попыткам дополнительные импульсы, усиливая готовность бросить вызов западной гегемонии и «универсальным ценностям», самой парадигме национального государства.

Очевидный рост популярности концепции «государство-цивилизация», как в политике, так и в академических публикациях, рождает целый ряд вопросов и проблем.

Прежде всего, сам термин «государство-цивилизация» отсылает нас к цивилизационному подходу в социальных науках, возможности и достижения которого крайне неоднозначны и требуют серьезной переоценки [23].

Во-вторых, почти во всех случаях «государство-цивилизация» находится в противоречивых отношениях с концепцией национального государства, а в ряде случаев прямо ему противостоит. Учитывая, что современный мир строится на взаимодействии именно национальных государств (в политическом, правовом, культурном и иных измерениях), необходимо быть крайне щепетильным и аккуратным при употреблении и тем более внедрении этих концепций в социально-политическую реальность [25].

И, наконец, самое важное: крайне трудно отделить политическую составляющую при-

менения концепции «государства-цивилизации» (например, в авторитарно-популистских политических режимах как фактор завоевания и сохранения политической власти) от объективной необходимости самоопределения общества и постановки подобных стратегических целей развития.

В данной статье мы кратко коснемся двух первых обозначенных проблем и более подробно остановимся на подходах к оценке популистского и стратегического потенциалов концепции «государство-цивилизация».

Таким образом, цель данной статьи – выявить, выделить и оценить политико-популистские с одной стороны и политико-стратегические с другой стороны элементы концепции «государство-цивилизация».

Для достижения поставленной цели в данной статье мы кратко опишем противоречия цивилизационного подхода к рассмотрению социального развития и место концепции «государство-цивилизация» в этой научной парадигме. Затем мы рассмотрим концепцию «государство-цивилизация» с точки зрения ее роли в социально-политическом процессе: либо как общественного идеала, либо как идола.

Термин «государство-цивилизация», прежде всего, отсылает нас к хорошо известному цивилизационному подходу к пониманию истории, который начинает оформляться усилиями прежде всего французских историков в начале XIX века [9]. Становление такого подхода было тесно связано с процессами колонизации, освоением и завоеванием европейскими государствами территорий, на которых существовали иные, отличные от европейских, формы общественного устройства (европейцы это часто определяли как «отсутствие государства»).

В результате первые идеи о «цивилизации» концентрировались вокруг противопоставления «цивилизации» состоянию «дикости», что было, несомненно, во многом основано на ошибочной самооценке, а не на объективных данных, которые, скорее, говорили о том, что любая «цивилизация», понимаемая как превосходство над другими, не так уж и далека от «дикости» [4].

Благодаря работам французского историка Франсуа Гизо термин «цивилизация» вошел в историческую науку и стал довольно популярен уже к середине XIX века [2]. Отметим здесь забытый сегодня труд русского чиновника и общественного деятеля Н. А. Жеребцова, написанный и изданный на французском языке в Париже в 1858 году и посвященный описанию русской истории с точки зрения развития некоторых характеристик, которые автор счел базовыми характеристиками цивилизации [17].

Н. Жеребцов, не будучи профессиональным историком, тем не менее предпринял попытку оппонировать концепции Гизо, прежде всего, через включение России в число цивилизаций и подчеркивание некоторых преимуществ русской цивилизации над цивилизациями Франции, Англии и Германии. Стоит указать на то, что данная попытка оказалась крайне неудачной и не оставила почти никаких интеллектуальных следов в общественной мысли того времени, но весьма характерна сама по себе.

Во второй половине XIX века рядом мыслителей (Г. Рюккерт, Н. Я. Данилевский и др.) были предприняты попытки обосновать существование культурно-исторических типов, слабо связанных друг с другом [24, 3]. Позже, в работах Арнольда Тойнби и Освальда Шпенглера эти культурно-исторические типы стали именоваться «цивилизациями» [27, 26].

Несмотря на некоторую популярность идей Данилевского, Тойнби и Шпенглера, цивилизационный подход довольно долго оставался на периферии общественной мысли. Во многом из-за определенных коннотаций и смыслов, присущих изначальному термину, связанных с признанием исключительности отдельных «цивилизованных» народов, что, в конечном итоге, часто служило оправданием масштабных социальных и военных «экспериментов» XX века, носивших трагический характер.

В целом, можно сказать, что цивилизационный подход показывал довольно интересные результаты при широкой генерализации, и, напротив, демонстрировал ошибки и смещения при решении более конкретных проблем [23].

Всплеск интереса к цивилизационному подходу в конце XX века обычно связывают с работой С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой американский политолог предположил, что международная обстановка после холодной войны будет определяться не идеологическими столкновениями, а столкновениями между цивилизационными блоками. Хантингтон выделил восемь цивилизаций: западную, православную, буддийскую, китайскую, индуистскую, исламскую, японскую, латиноамериканскую и африканскую. Кроме того, существуют также государства, которые не принадлежат ни к одной цивилизации (например, Эфиопия, Гаити, возможно, Израиль), а также «разорванные нации», которые из-за своей многоэтнической или многорелигиозной при-

роды не могут решить, к какой цивилизации они принадлежат, и поэтому находятся под угрозой разрыва гражданским конфликтом по поводу цивилизационной принадлежности [19].

Исследователи отмечают, что во второй половине XX века цивилизационные различия были по большей части несущественны, поскольку на международной арене доминировали идеологическая борьба и борьба за власть между Советским Союзом и Соединёнными Штатами и их союзниками, а также в силу того, что незападные страны были в целом заметно слабее западных. Однако после распада Советского Союза, прекращения идеологических конфликтов на международной арене и подъёма незападных стран, стран Глобального Юга, нового «мирового большинства», цивилизационные различия вновь стали актуальны.

Научные дискуссии по этому предположению Хантингтона ведутся до сих пор [18], однако надо признать, что его основная идея о том, что существует несколько глобальных цивилизаций, многие из которых обладают противоречивыми и несовместимыми друг с другом ценностями, стала популярной в целом ряде обществ, включая такие страны как Россия, Китай, Индия и Турция. Скорее всего, Хантингтон был прав, предсказывая, что по мере относительного упадка Запада незападные страны уже не будут довольствоваться жизнью под гегемонией «универсальных ценностей». Стоит привести вполне обоснованное замечание Хантингтона о том, что «Запад завоевал мир не превосходством своих идей, ценностей или религии (к которой были обращены немногие представители других цивилизаций), а скорее своим превосходством в применении организованного насилия», о чём «западные люди часто забывают», но незападные всегда помнят.

Таким образом, по мере ослабления Запада (и, прежде всего, США) происходит развитие и подъем незападных обществ, которые все громче утверждают, что так называемые универсальные ценности и связанные с ними глобальные нормы, институты и законы вовсе не универсальны, а скорее отражают узкозападный образ жизни и организации общества.

Поиски идей для ответа на этот рождающийся и развивающийся вызов неминуемо приводят к цивилизационному подходу, который вполне подходит для ответов на большинство вопросов, возникающих в ходе столкновения западных либеральных демократий с растущими амбициями незападных обществ.

В русле цивилизационного подхода уже в 10-е годы XXI века была предложена концепция «государства-цивилизации» [15], которая позволяет, во-первых, хотя бы на словах, оставаться в рамках уже сформированных национальных государств [8], во-вторых, обращаться к «великому прошлому» и мобилизовывать как граждан страны, так и живущие за пределами государства диаспоры, и, в-третьих, апеллировать к уникальным ценностям и традициям, противостоящим ценностям, сформированным в западных странах [10].

Анализ современных публикаций о концепции «государство-цивилизация» демонстрирует большой интерес к данным идеям, прежде всего, в таких странах как Китай, Россия, Индия, Турция, Египет [29, 22, 21, 14, 13].

В литературе неоднократно указывалось, что первое употребление термина «государство-цивилизация» относится к 2009 году, когда британский ученый М. Жака предположил, что для адекватного понимания процессов, происходящих в Китае, эту страну не следует рассматривать как национальное государство. Жак предложил считать Китай государством-цивилизацией с общей культурой и исторической преемственностью [20].

Еще более обстоятельно этот термин был представлен в 2012 году в работе Чжан Вэйвея, в которой автор пишет о том, что Китаю удалось создать государство нового типа — государство-цивилизацию, в основе которого лежат успешная борьба с бедностью, быстрый рост среднего класса, развитие рынка, уникальная политическая система [32].

Более сложная ситуация характерна для Индии, в которой существует и развивается неоднородная этническая структура на основе традиционных исторически обусловленных социальных институтов [28].

Концепция государства-цивилизации была бы полезна для Индии для реализации задач постколониального периода развития [11]. Однако у этой концепции применительно к Индии имеются и слабые места, связанные с раздробленностью Индии на протяжении длительных периодов истории, часто смены традиций и ценностей в различные эпохи. Таким образом, перед Индией стоит сложнейшая задача произвести замену индийского национализма на идею общей для всех индийцев древней цивилизации.

В динамично развивающейся современной Турции идея «государства-цивилизации» рассматривается как возможная альтернатива национальному государству [12]. В рамках этой концепции история Турции рассматривается как образец плодотворного совмещения исламских ценностей и ценностей немусульманского мира.

Турецкие политики уже активно используют данную концепцию для повышения статуса страны на международной арене.

Для дальнейшего рассмотрения концепции «государства-цивилизации» мы предлагаем опереться на социально-философскую традицию, характерную для отечественной мысли, в которой с конца XIX века был выработан подход, в соответствии с которым социально-политические явления необходимо рассматривать с точки зрения их оценок как идеалов или как идолов.

Начало данному подходу было заложено в статье русского философа Владимира Соловьёва, которая так и называлась – «Идолы и идеалы» (1891 г.).

Эпиграфом к статье, посвященной отношениям между культурно-политической элитой и народом, философ выбрал наставление от апостола Иоанна: «Храните себя от идолов» (1 Посл. ап. Иоан., V, 21).

Если резюмировать размышления Соловьёва, то можно отметить три важнейшие мысли. Во-первых, в общественной жизни велика роль общей цели, общего блага, которые могут являться идеалом для всего общества.

Во-вторых, в общественной жизни также могут присутствовать выхолощенные идеалы, идеалы, лишенные истинного содержания или содержание которых было подменено.

И, наконец, в-третьих, очень часто за идеалы выдаются ненастоящие идеалы, то есть идолы, бессодержательные формы, в которые могут быть вложены смыслы, прямо противоположные изначальным.

Как пишет сам Соловьёв: «Если частные интересы какой бы то ни было группы людей ставятся на место общего блага и преходящие факты идеализуются и выдаются за вечные принципы, то получаются не настоящие идеалы, а только идолы» [7, с. 372].

Заданная Соловьёвым нить размышлений о судьбе России пронизывает русскую общественную мысль до сегодняшнего дня.

Упомянем сборники «Вехи» (1910 г.), «Из глубины» (1918 г.), «Смена Вех» (1921 г.), разноплановые работы Н. Бердяева, И. Ильина, П. Сорокина и многих других мыслителей, внесших огромный вклад в изучение и осмысление целей, ценностей и путей развития России, ее достижений и проблемных аспектов.

Предложенный Соловьёвым способ размышлений был подхвачен и переосмыслен советским философом Эвальдом Ильенковым в его книге «Об идолах и идеалах» (1968 г.) [6], продолжен рядом авторов в сборнике статей «Из-под глыб» (1974 г.) [5]. А уже в XXI веке свои ответы на поставленные вопросы попытался дать отечественный философ и политолог Г. Водолазов в своем труде «Идеалы и идолы. Мораль и политика: история, теория, личные судьбы» (2006 г.) [1].

Признание чрезвычайной важности и сложности ценностной основы человеческой жизни, общества и государства приводит к необходимости прилагать специальные усилия для различения и отделения истинных ценностей от ложных, идеалов от идолов. Без такой работы трудно надеяться на правильное понимание значимых достижений и трагических моментов в истории и настоящем российской государственности, на осознание ее перспектив в широком контексте мирового развития.

С заданной методологической позиции можно посмотреть и на государство-цивилизацию, оценив этот концепт как идеал и как идол.

Для такого размышления нами был проанализирован комплекс работ о государстве-цивилизации, опубликованных в России, Китае, Индии и Турции.

Отметим, что для выделенных стран характерен целый ряд общих черт, таких как:

- относительно древняя история;
- культурная общность (реальная или воображаемая);
- устойчивый политический режим;
- стабильная социально-экономическая ситуация;
- признание несправедливости существующего миропорядка и своего места в нем.

Несмотря на серьезнейшие различия, очевидно, существующие между указанными странами, тем не менее из анализа научных и публичных работ можно обобщенно выделить следующие характеристики государства-цивилизации как общественного идеала:

- культурно-ценностная консолидация общества;
- политическая мобилизация;
- сохранение и защита идентичности, традиционных для данного общества ценностей;
- основа для проведения независимой политики, отстаивание суверенитета;
- источник дальнейшего развития.

Представляется, что концепция государства-цивилизации в ее развитии может дать и иные общественные идеалы, предугадать развитие которых сейчас довольно сложно.

Вместе с тем существует также целый ряд характеристик и потенциальных угроз, которые в условиях развития популистских тенденций в по-

литике могут стать источниками рисков и потери значимых смыслов концепции «государство-цивилизация», то есть причинами превращения общественного идеала в идола.

Во-первых, как было отмечено ранее, цивилизационный подход содержит в себе ростки цивилизационной исключительности, даже, как отмечают некоторые исследователи - «цивилизационного расизма», суть которого в обосновании превосходства одной цивилизации над всеми другими [16]. В итоге следование таким идолам может привести нацию к различным формам изоляционизма.

Во-вторых, провозглашение опоры на уникальные «цивилизационные ценности» при недостаточной их проработанности и изученности порождает весьма поверхностное понимание этих ценностей и, в конечном итоге, к политическому использованию их формы без сколько-нибудь внятного содержания. Такое явление уже получило свое наименование – «цивилизационный популизм», то есть стремление получить политические дивиденды за счет использования цивилизационной риторики [31].

В-третьих, как отмечают некоторые исследователи, внедрение концепции «государство-цивилизация» обычно основано на выделении внутри общества трех различных по масштабам социальных групп – элита, народ и «опасные другие». При этом государство само определяет «опасных других», исходя из собственной логики, и применяет к ним ограничительные меры вплоть до уголовного преследования, обосновывая это защитой «цивилизационных» ценностей.

В-четвертых, цивилизационная риторика, в своих основах во многом соприкасаясь с деколониальным антизападным дискурсом, тем не менее является, по сути, порождением западной общественной мысли. В результате возникают содержательные противоречия, без разрешения которых концепции «государство-цивилизация» трудно претендовать на роль общественного идеала.

В-пятых, заявляемая в большинстве случаев и лежащая в основе «цивилизационизма» борьба против западного доминирования легко может привести не к эмансипации, а к появлению претендентов на новое доминирование.

В заключение стоит добавить, что при всей привлекательности концепции государства-цивилизации эта идея несет в себе и определенные риски, связанные с политическим использованием этой концепции популистскими лидерами и партиями и превращением ее из идеала в идола. Кроме того, новый мировой порядок, в котором должны действовать и взаимодействовать государства-цивилизации, не сформирован и контуры его абсолютно не ясны. Это направляет усилия политических сил, взявших на вооружение концепцию государства-цивилизации, в основном на внутреннюю политику, что еще больше усиливает популистский потенциал данной идеи.

«Государство-цивилизация» сегодня гораздо заметнее и успешнее развивается в виде политического проекта, чем как научная концепция. В результате «государство-цивилизация» сегодня, скорее, ближе к средству достижения политических целей, чем к цели или идеалу. Таким образом, нельзя недооценивать опасность превращения «государства-цивилизации» в идола, содержательно несостоятельного, но неминуемо требующего поклонения и новых жертв.

Список литературы

1. Водолазов Г. Г. Идеалы и идолы. Мораль и политика: история, теория, личные судьбы. – М., 2006.
2. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2007.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2008.
4. Евстифеев Р. В. Концепция «страна-цивилизация» в разработках ученых незападных стран // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 104 (S). – С. 18–33. – DOI 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-18-33.
5. Из-под глыб : сборник статей. – Париж : YMKA-press, 1974.
6. Ильенков Э. Об идолах и идеалах. – М., 1968.
7. Соловьев В. С. Идолы и идеалы // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. – М., 1912. – Т. 5. – С. 366–402.
8. Спиридонова В. И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. – 2022. – № 1(41). – С. 29–42. – DOI 10.30884/vglob/2022.01.02.
9. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. – М. : Наука, 1991. – С. 239-247.
10. Феофанов К. А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 122–135. – DOI 10.31249/kgt/2024.04.08.

11. Acharya A. The Myth of the "Civilization State": Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // Ethics & International Affairs. – 2020. – Vol. 34, Is. 2. – P. 139-156. – DOI 10.1017/S0892679420000192.
12. Ardıç N. Civilizational Discourse, the "Alliance of Civilizations" and Turkish Foreign Policy // Insight Turkey. – 2014. – Vol. 16, Is. 3. – P. 101–122.
13. Bacik, G., Seker S. Turks Versus the West: Civilizational Populism in Turkey's Ruling Coalition. Religions // MDPI : [website]. URL: https://doi.org/10.3390/rel14030394 (date of access: 25.08.2025).
14. Bajpai R. Civilization-States of China and India: Reshaping the World Order. – Bloomsbury Publishing, 2024.
15. Coker C. The Rise of the Civilizational State. – Cambridge, U.K. : Polity, 2019.
16. Fekete L. Civilisational Racism, Ethnonationalism and the Clash of Imperialisms in Ukraine // Race & Class. – 2023. – Vol. 64, Is. 4. – P. 3–26. – DOI 10.1177/03063968231152093.
17. Gerebtzoff N. Essai sur l'histoire de la civilisation en Russie. – P. : Amyot, 1858.
18. Haynes J. (Ed.) A Quarter Century of the "Clash of Civilizations". – 1st ed. – Routledge, 2021. URK: https://doi.org/10.4324/9781003161240 (date of access: 25.08.2025).
19. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – N.Y. : Touchstone, 1997.
20. Jacques M. When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. – L. : Penguin Books, 2009.
21. Moudouros N. The 'Turkish-Type' Presidential System: An Imperial Civilisational Restoration? // Turkish Historical Review. – 2022. – № 13. – P. 157–82.
22. Palabıyık M. A Genealogy of the Concept of Civilization (Medeniyet) in Ottoman Political Thought: A Homegrown Perception? // All Azimuth. – 2023. – Vol. 12, No. 1. – P. 129–146. – DOI 10.20991/allazimuth.1177305.
23. Rethinking Civilizational Analysis / ed. by Saïd Amir Arjomand, E. A. Tiryakian. – L. : SAGE Publications, 2004.
24. Rückert H. Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung. Bd. 1-2. – Leipzig : Weigel, 1857.
25. Satkiewicz S. Civilizational States and Nation States: A Few Preliminary Thoughts // Comparative Civilizations Review. – 2025. – Vol. 92, No. 1. – P. 241-245.
26. Spengler O. Der Untergang des Abendlandes: Umrisse einer Morphologie der Weltgeschichte. – München : C. H. Beck, 1980.
27. Toynbee A. A Study of History. Abridgement of vols. I-VI by D.C. Somervell. – L. : Oxford University Press, 1947.
28. Volodin A. G. India as a Civilizational State // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – Vol. 92. – Suppl. 9. – P. 827–837. – DOI 10.1134/S1019331622150102.
29. Xia G. China as a "Civilization-State": A Historical and Comparative Interpretation // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – No. 140 (2014). – P. 43–47. – DOI 10.1016/j.sbspro.2014.04.384.
30. Yilmaz I., Morieson N. Weaponizing Civilizationalism for Authoritarianism. How Turkey, India, Russia, and China Challenge Liberal Democracy. – Palgrave Macmillan, 2025.
31. Yilmaz I., Morieson N. The Impact of Civilizational Populism on Foreign and Transnational Policies: The Turkish Case // Populism & Politics (P&P). European Center for Populism Studies (ECPS). – 2023. – May 5. – DOI 10.55271/pp002.
32. Zhang W. The China Wave. Rise of a Civilizational State. – Shanghai : World Century, 2012.

УДК 338.22.021.4

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС
г. Владимир

© Денис Юрьевич Лапыгин,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир

Yuri N. Lapygin
Doctor of Economics, Professor, Professor
of the of the Department of Management,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

Denis Yu. Lapygin
Candidate of Economics,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

СИНЕРГИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Synergy of artificial intelligence capabilities in solving strategic problems

Аннотация. Потребность в применении моделей искусственного интеллекта обусловлена теми положительными эффектами, которые определяют стратегическую перспективу организаций, поскольку создают оперативные конкурентные преимущества. Представляет интерес исследование тех эффектов, сочетание которых может формировать положительный синергический эффект.

Abstract. The need to apply artificial intelligence models is driven by the positive effects that shape the strategic outlook of organizations by creating operational competitive advantages. Of particular interest is the study of those effects whose combination can create a positive synergistic effect.

Ключевые слова: алгоритмы, искусственный интеллект, машинное обучение, методы, потребность, синергия.

Keywords: algorithms, artificial intelligence, machine learning, methods, need, synergy.

Введение

Поиск новых решений накопившихся проблем, как правило, затрудняет обработка большого объема информации, с чем справляется искусственный интеллект (ИИ), выявляя скрытые закономерности и предлагая варианты решений по результатам анализа огромного массива данных.

Когда же речь идет о повторяющихся и рутинных решениях, тогда, тем более, лицам, принимающим решения, целесообразно использовать ИИ, поскольку последний обеспечивает автоматизацию шаблонных процедур, чем экономятся временные, людские и прочие ресурсы.

Аналитические способности ИИ обеспечивают формирование сценариев развития событий с оценкой вероятности их развития во времени, учитывая различные факторы риска в сложных ситуациях.

Когда решается вопрос о взаимодействии участников проектных или иных управленческих команд, тогда на смену формальным отношениям могут прийти образцы взаимодействия, учитывающие потенциал и ожидания сотрудников по результатам анализа с помощью ИИ поведенческих паттернов, что позволяет выработать рекомендации руководителю команды по части учета индивидуальных особенностей каждого участника малой группы. А распределение задач в проектной группе с помощью ИИ позволяет руководителю принимать эффективные решения, направленные на экономию все тех же основных видов ресурсов и времени.

Что касается инноваций, необходимых для обеспечения лидерства в конкурентной борьбе, то генеративные ИИ-модели, анализируя тенденции на рынке товаров и услуг, создают прототипы решений, реализация которых обеспечивает стратегическое развитие организаций.

В ситуации развития кризиса, когда необходимо оперативно выполнять анализ значительного количества факторов внешней и внутренней среды, с помощью ИИ удается вырабатывать алгоритмы действий, направленных на реализацию быстрых изменений, позволяющих адаптироваться к новым условиям.

В итоге у лиц, принимающих решения, высвобождается время для решения стратегически значимых задач, снижается когнитивная нагрузка за счет делегирования аналитики ИИ, а также растет уверенность в правильности принимаемых

решений по причине учета значительного количества информации и реализуется преимущество за счет применения инновационных технологий.

В то же время перекос в пользу автоматизации принятия решений, разработанных с помощью ИИ, может создавать ощущение их необоснованности, поскольку процесс принятия решений скрыт от человека и зависит от качества данных, которые обрабатывает ИИ.

Поэтому совокупный положительный эффект от применения ИИ определяет актуальность его применения в деятельности организаций.

Обсуждение

Способность ИИ оперативно анализировать большие объемы информации, позволяет выявлять отклонения от ожидаемых результатов развития как операционных характеристик внутренней среды организаций [6, с. 99], так и внешних факторов, определяющих их стратегические перспективы [3, с. 518]. Кроме того, результаты анализа, в свою очередь, позволяют ухватить новые тенденции и выстроить прогнозы возможного состояния организаций в будущем.

Причем применение ИИ в прогнозировании позволяет повысить точность прогнозов и оптимизировать процедуры распределения ресурсов [8, с. 285, 7, с. 35], а также оценивать вероятность сбоев, финансовых потерь и изменений спроса [6, с. 99]. В другом случае исследователи отмечают, что ИИ позволяет «прогнозировать будущие потребности, оптимизировать процессы и принимать обоснованные управленческие решения» [13, с. 56].

Тем более когда на повестке дня возникают повторяющиеся задачи, которые воспринимаются как рутинные процедуры, ИИ обеспечивает очевидное сокращение времени на выработку решений, высвобождая и персонал, и материальные ресурсы, и время, которое менеджеры могут потратить на решение задач, требующих креативных решений. Среди рутинных задач исследователи выделяют оптимизацию расписаний [9], извлечение данных из документов и подготовку отчетов [6, с. 99] и т. п.

Для решения рутинных задач по сборке, сортировке или транспортировке также используется ИИ [2], но уже в сочетании с механическими устройствами, что проявляется в работе робототехнических устройств, так называемых программных роботов [6, с. 99].

Исследователи выделяют способность ИИ повысить «оперативность и точность управленческих решений» [5, с. 82], улучшить сам процесс принятия решения [8, с. 285], при котором вырабатываемые решения принимаются с учётом прогнозируемых сценариев [11, с. 160].

Отмеченные возможности ИИ представляют собой результат его обучения на больших объемах информации, по итогам которого у ИИ появляется способность «строить предсказательные модели и выявлять закономерности» [4]. Следствием такого машинного (компьютерного) обучения становится приобретенный навык создания алгоритмов, обеспечивающих распознавание образов, выстраивания классификаций и формулирования решений [2], что позволяет организациям получать конкурентное преимущество за счет экономии все тех же традиционных ресурсов и времени [6, с. 98].

В том случае, когда речь идет о глубоком машинном обучении, организации стремятся использовать открывающиеся возможности в части обработки естественного языка и распознавания речи в целом, а также в выработке рекомендаций по результатам обработки предлагаемых для анализа изображений, что проявляется в так называемом компьютерном зрении [2]. Исследователи также отмечают результативность глубокого обучения в построении тенденций и закономерностей [3, с. 519].

Платформенные решения на основе ИИ обеспечивают построение моделей различных бизнес-процессов, в том числе обработку текстовых документов, а также генерацию сценариев, инструкций и презентаций [6, с. 98]. Широта сферы применения ИИ подтверждается сопровождением и рационализацией основных процессов в организации (аналитика, прогнозирование, анализ документов и проведение аудита, снабжение, логистика, обслуживание, стратегическое планирование, управление знаниями) [7, с. 36, 6, с. 99].

Сходятся мнения исследователей и в отношении применения ИИ в образовательном процессе, как в части обучения студентов и работников организаций, так и в отношении управления знаниями в части накопления информации в процессе обработки текстовых материалов организации [7, с. 36]. Причем обучение на базе чат-ботов [6, с. 99] и технологий онлайн-обучения [4, с. 356] позволяет реализовать возможность формирования индивидуальной (персонифицированной) траектории обучения [14, с. 123].

Что касается оригинальности вырабатываемых ИИ вариантов решений, то, с одной стороны, они обращены в прошлое, поскольку основаны на обработке ретроспективной информации и поэтому продолжают сложившиеся тенденции, что априори снижает уровень креативности таких ре-

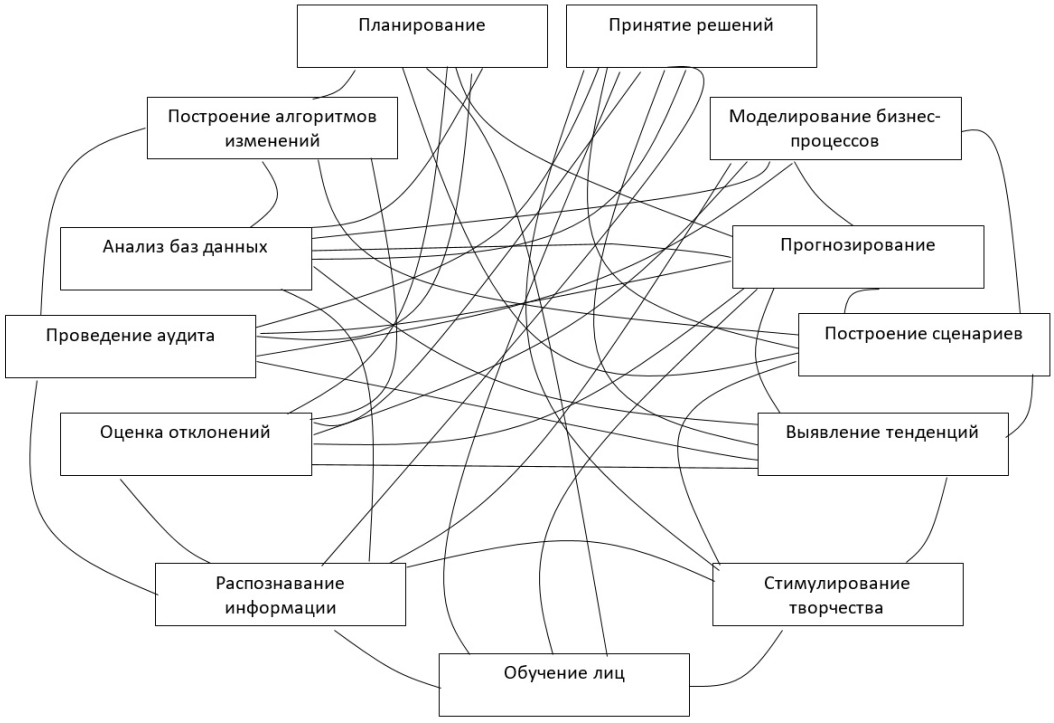
шений. С другой стороны, рассматривая ИИ не как истину в последней инстанции, а как советника, который помогает лицу, принимающему решения, в обработке большого объема информации, следует иметь в виду, что советы ИИ могут создавать в сознании разработчика новые ассоциации, которые приводят в итоге к оригинальным решениям.

Часто ИИ усиливает возможности разработчиков решений [12] и делает творчество более продуктивным, как отмечают специалисты в области креативных индустрий [15, с. 158], к которым относятся процессы создания произведений искусства, музыки, литературы и аудиовизуального контента.

Способность ИИ генерировать сценарии или музыкальные композиции вдохновляет деятелей искусства на творчество и побуждает активизировать свои ассоциации. Даже не профессионалу, а любителю, стремящемуся реализовать свои мечты в части приобретения навыков изобразительного творчества, ИИ по текстовому описанию может сформировать изображения, подсказать цветовую гамму и оттенки самого изображения. В том же ключе возможны творческие успехи в литературном и сценарном искусстве, а также мультимедийном творчестве.

Сочетание разносторонних возможностей ИИ как в творческой, так и рутинной работе человека позволяет говорить о синергическом эффекте, привносящем инновации как в деятельность, так и в рост компетенций работников [10, с. 642], что создает основы конкурентных преимуществ, которые могут составить видение стратегических перспектив в развитии организаций.

Сочетание сфер применения ИИ, обеспечивающих синергический эффект, приведено на рисунке 1. В структуре эффекта просматривается четыре блока, среди которых блок, связанный с аналитической компонентой применения ИИ, блок прогностического толка, а также блоки, отражающие процедуры принятия различных решений и ориентированные на обучение и активизацию творческого мышления, реализуемого на базе распознавания текстов, речи, изображений и т. п.

Примечание – Построено авторами.

Рис. 1. Сочетание сфер применения ИИ, обеспечивающих синергический эффект

Переплетение взаимосвязей, представленных на рисунке 1, образует систему, в которой отдельные эффекты от применения ИИ, усиливают друг друга и создают конкурентное преимущество организации как в текущем периоде, так и в стратегической перспективе.

Заключение

Подводя итоги, необходимо заметить, что синергические эффекты подобного рода открывают новые горизонты для построения особых алгоритмов формирования стратегий развития организаций наряду со способностями ИИ, как отмечают

специалисты [3, с. 518], анализировать большие объемы информации, участвующие в процедурах разработки стратегий. В этом плане инструменты ИИ развивают традиционные методы построения стратегий (например, бенчмаркинг [4]), формируя «современные аналитические платформы» [5, с. 82]. Прогностическое моделирование и построение стратегически значимых сценариев также может быть реализовано с помощью методов ИИ [7, с. 36].

Однако применение ИИ в управлении и развитии организаций вызывает трудности [1], которые связаны с недостатком компетенций работников и прочих ресурсов, а также нарушением авторских прав в том случае, когда ИИ выдает чужие идеи и решения за свои. Кроме того, модели ИИ «иногда создают образы или тексты с ошибками: искаженные пропорции, лишние элементы, из-за чего страдает качество сгенерированного контента» [15, с. 157]. Поэтому ИИ следует рассматривать как помощника, а не как главного игрока в управленческой команде, создающего весь синергический эффект.

Список литературы

1. Авезов Ф. Ш. Искусственный интеллект как инструмент развития бизнеса, а не замены человека: вызовы и стратегии адаптации // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2025. – № 1-1 (131). – С. 471-476.
2. Алекперов И. Д. Искусственный интеллект – методы и технологии // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2025. – № 1. – С. 27-31.
3. Афонасенко Д. С. Искусственный интеллект в разработке бизнес-стратегий: как предсказать поведение рынка // Вестник факультета социальных технологий и экономики данных : сборник научно-теоретических статей XXVI Международного Балтийского коммуникационного форума. – СПб., 2024. – С. 518-522.
4. Коккоз М. М., Клюева Е. Г., Башлыков Р. В., Макабаев М. К. Искусственный интеллект в высшем образовании: современные методы и перспективы исследований для оптимизации учебного процесса // Труды университета. – 2025. – № 2 (99). – С. 356-363.
5. Лебедева Е. О. Использование искусственного интеллекта для адаптации корпоративных стратегий к изменениям в экономической политике // Инновационная наука. – 2025. – № 4-1. – С. 75-83.
6. Лескова А. А., Карасева Т. С., Карасева М. В. О применении методов искусственного интеллекта при моделировании бизнес-процессов // Научно-технический вестник Поволжья. – 2025. – № 6. – С. 98-100.
7. Мальтин О. В. Перспективы развития методов и инструментов принятия управленческих решений в организациях на основе систем искусственного интеллекта // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 7, т. 5. – С. 33-41. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.07.05.004.
8. Мирошниченко М. А., Дементьева А. В. Использование искусственного интеллекта и аналитики данных в разработке и реализации стратегии // Общество и экономика знаний: управление капиталами в цифровой экономике. KSEM-2025 : материалы XV Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2025. – С. 276-287.
9. Митрофанов Г. А., Владимиров О. Н. Эволюция управления проектами: от классических методов к искусственному интеллекту // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 6 (156).
10. Остриков А. В. Роль интеграции искусственного интеллекта и больших данных в оптимизации бизнес-процессов для формирования устойчивой конкурентной стратегии предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 2А. – С. 632-645.
11. Степанов Г. А., Шмаров Т. Е., Мельниченко Н. Ф. Искусственный интеллект как метод управления на муниципальном уровне // Вестник Московского международного университета. – 2025. – № 3 (7). – С. 160-165.
12. Сурков В. В. Методы использования технологий искусственного интеллекта в системе управления человеческими ресурсами организации // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 1. – С. 175-182.
13. Халемский Д. Б., Тишкина Н. П. Статистические методы управления персоналом организации: интеграция искусственного интеллекта и прогнозы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 6, т. 8. – С. 49–56. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.06.08.005.
14. Шильников О. И. Методы оценки эффективности применения технологий искусственного интеллекта в преподавании экономики: анализ и перспективы // Вектор научной мысли. – 2025. – № 2 (19). – С. 122-123.
15. Штейнгарт М. Е., Карасева Т. С. Анализ интеграции методов искусственного интеллекта в креативных индустриях // Научно-технический вестник Поволжья. – 2025. – № 6. – С. 156-158.

УДК 355.1

© Александр Евгеньевич Порядин
главный специалист-эксперт
военного комиссариата
Липецкой области,
г. Липецк
beskin2505@mail.ru

Alexander E. Poryadin
Chief Specialist-Expert
of the Lipetsk Region Military Commissariat,
Lipetsk

© Елена Петровна Потапова
кандидат философских наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
potapova-ep@ranepa.ru

Elena P. Potapova
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Ирина Юрьевна Калмыкова
кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
whiteraven33@yandex.ru

Irina Yu. Kalmykova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ОПЫТ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

The current stage of development of the social protection system for military personnel: the experience of the Lipetsk region

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей современного этапа развития системы социальной защиты военнослужащих на примере Липецкой области. Проанализирована система социальной защиты военнослужащих в Липецкой области, дана оценка ее текущего состояния, особое внимание уделено программам и инициативам, разработанным в целях удовлетворения актуальных потребностей военнослужащих – участников специальной военной операции и их семей. Разработаны рекомендации по совершенствованию направлений государственной поддержки в регионе по социальной защите военнослужащих с учетом современных реалий.

Abstract. This article analyzes the current state of the military social protection system's development, using the Lipetsk Region as an example. The Lipetsk Region's social protection system is analyzed, its current state is assessed, and special attention is paid to programs and initiatives developed to meet the current needs of military personnel participating in special military operations and their families. Recommendations are developed for improving state support for military personnel in the region, taking into account current realities.

Ключевые слова: государственная политика, социальная защита военнослужащих, Липецкая область, специальная военная операция, военнослужащие по призыву.

Keywords: public policy, social protection of military personnel, Lipetsk region, special military operation, conscript soldiers.

Социальная защита военнослужащих в Российской Федерации является одним из ключевых направлений государственной политики, направленной на обеспечение прав и законных интересов лиц, исполняющих воинский долг, а также членов их семей. Следует отметить, что особый правовой статус военнослужащих и специфика их службы требуют не только материальной компенсации, но и комплексной системы мер, охватывающей медицинское обслуживание, жилищную политику, пенсионные гарантии, образовательные возможности, а также психологическую и социальную адаптацию. В связи с вышеизложенным социальная защита военных выступает не просто формой государственной поддержки, а стратегическим механизмом укрепления обороноспособности страны и обеспечения социальной стабильности [1-6].

Исторически система поддержки военных в России складывалась постепенно. В дореволюционный период она имела ограниченный характер и касалась главным образом пенсионного обеспечения. С установлением советской власти в 1917 году был создан централизованный механизм льгот и гарантий, включающий жильё, медицинское обслуживание и социальные выплаты. В послевоенные годы система продолжала расширяться, однако с переходом к рыночной экономике в 1990-е годы её эффективность существенно снизилась, что привело к падению уровня жизни военнослужащих и росту социального недовольства. С начала 2000-х годов государство предприняло шаги по восстановлению системы, приняв ряд федеральных законов, закрепивших ключевые социальные гарантии, включая пенсионное обеспечение, медицинскую помощь и жилищную поддержку [7-9].

Современный этап характеризуется усилением внимания к нуждам военнослужащих и их семей. На федеральном уровне в 2024 году были реализованы значимые меры: с 1 января произведена индексация выплат на 4,5 %, а с 1 октября аналогичная индексация коснулась военных пенсионеров, что затронуло более 2,7 млн. человек. Также с 31 июля единовременная выплата при заключении контракта увеличена вдвое – со 195 до 400 тысяч рублей. Эти шаги позволяют стабилизировать материальное положение военных и стимулировать кадровое укрепление армии.

На региональном уровне, в частности в Липецкой области, также наблюдаются существенные изменения.

Во-первых, важно отметить, что социальная защита военнослужащих в Липецкой области, как и в целом по стране, имеет свои особенности и специфику, обусловленные как законодательными нормами, так и реальными условиями жизни военнослужащих и их семей. Существующая система социальной защиты включает различные виды помощи, такие как медицинское обслуживание, жилье, финансовую поддержку и социальные услуги. Одной из таких программ является программа по обеспечению жильем военнослужащих, в рамках которой осуществляется строительство и предоставление жилья, а также предоставление субсидий на приобретение жилья (Закон Липецкой области от 14.07.2011 г. № 507-ОЗ (ред. от 22.04.2021)) «О порядке обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и некоторых других категорий граждан» и разработанные в соответствии с ним акты Управления социальной политики Липецкой области) [23].

Несмотря на наличие этих механизмов, анализ показал, что многие военнослужащие и их семьи сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточной информированностью о доступных им социальных гарантиях, а также с бюрократическими барьерами, которые затрудняют получение необходимых услуг [10, 16, 20].

Во-вторых, механизмы реализации государственной политики по социальной защите военнослужащих в Липецкой области требуют дальнейшего анализа и оптимизации. В процессе исследования было выявлено, что многие из существующих программ и инициатив не всегда соответствуют актуальным потребностям военнослужащих и их семей. Это связано как с изменениями в социально-экономической ситуации, так и с изменениями в структуре вооруженных сил. Таким образом, для повышения эффективности социальной защиты необходимо регулярно проводить мониторинг и оценку существующих программ, а также привлекать военнослужащих к обсуждению вопросов, касающихся их социальной защиты.

В октябре 2024 года Липецким областным Советом депутатов были утверждены поправки к бюджету, предусматривающие выделение свыше 100 млн. рублей на социальные выплаты участникам специальной военной операции. Одновременно была увеличена региональная разовая выплата для заключивших контракт с Министерством обороны: с ноября по декабрь 2024 года её размер составил 500 тысяч рублей. Кроме того, по линии социального фонда семьи военнослужащих по призыву получают единовременное пособие беременным супругам в размере 38 963 рублей, а также ежемесячное пособие на ребёнка до трёх лет – 16 698 рублей. В целом, по состоянию на конец 2024 года в регионе действует 22 меры поддержки участников СВО и их семей, из которых 15 обеспечиваются на региональном уровне и 7 на муниципальном [11-13].

Таким образом, современная система социальной защиты военнослужащих в Липецкой области сочетает федеральные и региональные элементы, что позволяет адаптировать помощь к конкретным социальным условиям. Например, в 2022-2023 гг. 150 семей военных получили новые квартиры в Липецке и Ельце; медицинская помощь предоставляется как в областной клинической больнице, так и в филиале военного госпиталя; дети военных имеют льготы при приеме в детские сады и вузы. В 2024 году данные меры были дополнены значительными региональными выплатами и поддержкой семей призывников, что указывает на тенденцию к расширению социальной защиты.

Таблица 1

Основные меры федеральной и региональной поддержки участников СВО в Липецкой области (по состоянию на сентябрь 2025 г.)

Уровень	Вид помощи	Содержание меры	Размер/объём	Примеры в Липецкой области
Федеральный	Денежные выплаты	Единовременное пособие при заключении контракта	400 000 ₽ (с июля 2024 г.)	Выплаты молодым контрактникам
Федеральный	Индексация	Повышение выплат военнослужащим и пенсионерам	+4,5 % (январь и октябрь 2024 г.)	Затронуло более 2,7 млн. военных пенсионеров
Региональный	Жилищное обеспечение	Служебное жильё, субсидии	1,5–3 млн. ₽ субсидий	150 семей обеспечены жильём в 2022–2023 гг.
Региональный	Разовые выплаты	Соцвыплаты участникам СВО	>100 млн. ₽ из бюджета	Увеличена выплата контрактникам до 500 тыс. ₽ (ноябрь–декабрь 2024 г.)
Региональный	Пособия семьям призывников	Поддержка беременной супруги и ребёнка	38 963 ₽ (единовр.), 16 698 ₽ (ежемес.)	Пособия выплачиваются через СФР
Региональный	Медицинская помощь	Госпитализация, санаторное лечение	бесплатно	Функционирование филиала военного госпиталя
Региональный	Психологическая помощь	Центры реабилитации, горячие линии	бесплатные консультации	Центр психосоциальной поддержки военных

Следует отметить, что при всех достигнутых успехах сохраняются нерешённые проблемы: дефицит доступного жилья, нехватка узкоспециализированной медицинской помощи, а также недостаточная информированность военных о положенных им льготах [14-15, 17-18].

Кроме того, в процессе анализа существующей системы социальной защиты было выявлено, что многие военнослужащие не имеют доступа к качественным образовательным и профессиональным программам, что ограничивает их возможности после завершения службы. В этом контексте необходимо разработать и внедрить программы переподготовки и повышения квалификации, которые помогут военнослужащим успешно адаптироваться к гражданской жизни. Такие программы должны быть ориентированы на реальные потребности рынка труда и включать в себя как теоретические, так и практические аспекты.

Также стоит отметить, что важным направлением совершенствования социальной защиты военнослужащих является развитие системы психологической поддержки. Военная служба часто связана с высокими уровнями стресса, травмирующими событиями и психологическими нагрузками. Поэтому создание доступных и эффективных программ психологической помощи является неотъемлемой частью системы социальной защиты. Это может включать в себя как индивидуальное консультирование, так и групповые занятия, направленные на преодоление стресса и адаптацию к гражданской жизни.

В связи с этим представляется необходимым усилить координацию федеральных и региональных программ, наладить систему регулярного мониторинга их эффективности и расширить спектр образовательных и психологических услуг [19, 22].

Социальная защита военнослужащих в Российской Федерации и в Липецкой области в частности демонстрирует поступательное развитие. Данные за 2024 год показывают, что государство продолжает активно усиливать меры поддержки, включая значительное увеличение денежных выплат и расширение социальных программ. Реализация предложенных мер по оптимизации механизмов социальной защиты позволит повысить уровень жизни военных и их семей, а также укрепить обороноспособность страны и социальную стабильность общества.

Список литературы

1. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ : ред. от 28.12.2024, с изм. от 12.02.2025 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 22, ст. 2331.
2. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 // Рос. газ. – 1993. – 20 февраля.
3. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст. 1475.
4. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3532.
5. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4179.
6. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 30, ст. 3739.
7. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 14, ст. 1650.
8. О дальнейшем совершенствовании военной службы : Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 604 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2336.
9. О мерах по реализации федеральных целевых программ в сфере социальной поддержки военнослужащих : Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2011 г. № 1074 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 2, ст. 340.
10. О порядке медицинского обеспечения военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации : Приказ Министерства обороны РФ от 30 декабря 2014 г. № 1010. – М. : Минобороны России, 2015.
11. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ : ред. от 13.07.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 13, ст. 1474.
12. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат : Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ : ред. от 08.08.2024, с изм. от 30.09.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 45, ст. 6336.
13. О мерах социальной поддержки членов семьи лиц, принимающих участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : закон Липецкой области от 21 октября 2022 г. № 205-ОЗ. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4800202210210009 (дата обращения: 10.05.2025).
14. О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в связи с проведением специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей и членов их семей : закон Липецкой области от 28 ноября 2024 г. № 576-ОЗ. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/4800202411290014 (дата обращения: 10.05.2025).
15. О единовременной социальной выплате отдельным категориям граждан в период проведения специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : закон Липецкой области от 28.11.2024 г. № 575-ОЗ. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/4800202411290013 (дата обращения: 10.05.2025).
16. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Игошева М. А. Социальная защита военнослужащих – функция государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 9. – С. 15-21.

17. Басова Е. А. Региональное неравенство в контексте доступности социально значимых благ: компаративная оценка // Журнал исследований социальной политики. – 2022. – Т. 20, №. 1. – С. 83-98.
18. Болгов Н. В. Организационно-экономические аспекты продовольственного обеспечения внутренних войск МВД России в системе экономической безопасности. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26215606 (дата обращения: 04.09.2025).
19. Бондарь В. А. Реализация государственной политики в сфере социальной защиты военнослужащих: анализ, проблемы и перспективы // Актуальные исследования. – 2025. – №. 12 (247). – С. 17-20.
20. Борисенко В. М. Гарантии и механизмы обеспечения конституционно-правового статуса военнослужащих в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2024. – №. 1. – С. 70–88.
21. Ковалёв А. А. Властные механизмы обеспечения военной безопасности Российской Федерации : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02 / Ковалёв Андрей Андреевич. – СПб., 2015. – 196 с.
22. Перцев В. А. Социальная политика советского государства в 1953-1991 годах (на материалах областей Центрально-Черноземного экономического района) : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02 / Перцев Владимир Александрович. – Тамбов, 2018.
23. Порядин А. Е. Социальная защита военнослужащих в Липецкой области: совершенствование механизмов реализации государственной политики // Сборник научных работ молодых ученых, аспирантов и студентов по актуальным проблемам управления, экономики и права. М – Я. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2025. – 433 с. – С. 179-185.

УДК 061:316.35

© Алексей Станиславович Тимощук
доктор философских наук, доцент,
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир

Alexey S. Timoshchuk
Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

ПРАВО, БЕЗОПАСНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЙ МИР

Law, security and the world of life

Аннотация. Статья представляет собой теоретическую постановку проблемы преемственности поколений в критических областях общества, в ключевых ведомствах безопасности в контексте «рынка права». В качестве эмпирического материала рассматриваются, главным образом, Федеральная служба исполнения наказаний и другие силовые ведомства.

Abstract. The paper presents a theoretical statement of the problem of generational succession in critical areas of society, in key security agencies in the context of the "law market". The Federal Penitentiary Service is mainly considered as an empirical material.

Ключевые слова: публичный интерес, династия, династийность, конфликт интересов, непотизм, кумовство, клановость.

Keywords: public interest, dynasty, dynastic, conflict of interest, nepotism, nepotism, cronyism.

Введение. Рудольф Иеринг – один из первых, кто попытался совместить в своём анализе иррациональный эгоцентричный мир и рассудочный мир юриспруденции в теме Interessenjurisprudenz (юриспруденция интереса). В монографии Die Jurisprudenz des täglichen Lebens, или «Юриспруденция повседневной жизни», (1873) описывается, как в борьбе и конфликтах приобретаются права. Искусство юриспруденции и заключается в примирении разнонаправленных интересов ради общественного блага. Одной из таких антиномичных областей выступает межпоколенный профессиональный опыт, передаваемый родственниками в какой-то отрасли общественной деятельности. Интерес выступает смыслообразующим началом династийности и контрастирует с равноудалённостью, нейтральностью и объективностью как принципами науки и управления. Цель работы: проанализировать специфику реализации династийности во ФСИН, её цели и ценности. Методы исследования основаны на комплексном подходе: 1) изучение источниковой базы династийности, 2) перекрестный анализ династийности в иных отраслях, 3) ретроспективный анализ династийности в советских медиа. Результаты: династийность рассматривается как солидарный публичный интерес, обеспечивающая бесшовное рекрутирование, приток кадров в специфические чувствительные отрасли народного хозяйства. Существенную роль династийность выполняет в пополнении сотрудников правоохранительных органов, требующих внутренней готовности к государственной службе в области безопасности. Выводы: династийность в отдельных чувствительных отраслях, включая пенитенциарную безопасность, следует отнести к области публичного интереса, который не только не конфликтует с ценностями устойчивости данной подсистемы, но и содействует ей. Иррациональный субъективный интерес, перенесённый в публичную сферу, объективируется и приобретает специфическое содержание: стабильность, безопасность, легальность, государственность, суверенность. Династийность в УИС – один из способов реализации публичного интереса, где встречаются личное и общественное, корпоративное и государственное. Это не значит, что династийность своим масштабом применения исключает мелкие интересы участников правоотношений. Поэтому антикоррупционное законодательство продолжает действовать. Вместе с тем социальный потенциал династийности выше её отдельных рискогенных факторов.

Теория профессиональной преемственности. Сегодня образование находится в процессе постоянных реформ, не всегда благоприятных для воспроизводства кадров. Бюрократизация, формализация, отчётная наукометрия, низкая оплата труда приводят к оттоку талантливых заинтересованных педагогов. Вузы ФСИН также испытывают на себе давление глобальных факторов, что неоднократно обсуждалось в ранних публикациях [1 – 7].

Открытость, гибкость, респонзитивность современного управления становится обязательным свойством системы, универсальным регулятором сложности. Соблюдение нормативных требований при одновременном смягчении социальных издержек права – именно таких компромиссов требует от нас актуальное общественное развитие. Диалектическая функция права во всё более гибридном и нестабильном мире – такова обширная новая тема, объединяющая преимущества рынка и негоциацию неопределённости с помощью общественного инструментария. В статье анализируется тренд негоциации династийности как часть стратегии благоприятного имиджа государства в условиях глобальных вызовов, поднимаются важные вопросы профессиональной преемственности. Существуют ли антиномии демографии, права и управления? Как возможна работа родственников на государственной службе? Почему династийность является одной из форм устойчивости корпорации и внутрипрофессионального регулирования? Как связаны демографические особенности и кадровый дефицит?

Теоретическая модель династийности очень многопланова и многослойна. Структурно это частный случай несовершенной конкуренции, и поэтому в открытых либеральных обществах преемственность может даже и не поддерживаться, а её экономическое значение дискредитируется. Традиционалистский подход, напротив, подчёркивает ценность примордиальной ориентации, где межпоколенное воспроизводство трудовой занятости выстраивается как ценностная траектория жизненной стратегии.

Существенно, что «по законодательству конфликт интересов всегда имеет иррациональную вредоносную коррупционную природу» [8, с. 16]. Поэтому юридическую основу обоснования династийности составила концепция Рудольфа Иеринга, трактовавшего право как защищённый интерес [9]. Социолог Иванова Е. Ю., делая оценку антикоррупционного законодательства, указывает на недостаточный учет отраслевой специфики проявления конфликта интересов, на игнорирование исторически сложившихся особенностей преемственности в отдельных отраслях; автор приходит к заключению, что преследование формальных показателей нарушает механизмы наследования профессиональных компетенций в весьма критических областях (армия, медицина, управление, образование, наука, искусство, культура, медиа). Следует отличать непотизм (кумовство, клановость) как негативный сценарий нарушения профессиональных компетенций, снижающих исполнительную дисциплину, и династийность как форму трансляции профессионального опыта [10].

Исследование ориентировано на традиционалистский подход в описании династийности в связи с тем, что либеральная модель достигла своих пределов: 1) мультипликация денег не может быть бесконечной, а количество стран, куда можно экспортировать долларовую инфляцию, ограничено, 2) либерализм не имеет встроенных ценностных механизмов самоконтроля; его протестантская составляющая со временем деградировала до постчеловеческой; 3) главное кредо либерализма, экономическое саморегулирование («невидимая рука», провидение), является квазирелигиозным и утопичным. Либерализм, несомненно, имеет свои достоинства, такие как частная собственность, свободный рынок, народовластие, рационализм, однако со временем, по мере накопления ресурсных ограничений либералы начинают действовать как самые изощрённые «рептилоидные» диктаторы, разрушающие идентичность, семью, сущность человека.

Россия – государство молодого, гибридного, ресурсного капитализма, где остро стоит проблема социального неравенства. Стандартно бедными в 80-х и 90-х считались «врачи и учителя» как представители массовых профессий, не связанных с материальным производством. Небольшие доходы помогающих профессий компенсировались уважением в обществе и социальными благами. Армия и правоохранители выделялись в социалистическом обществе по доходам. Однако в капиталистической России бедными себя стали ощущать практически все бюджетники низового звена (исполнители). Исключение составляют управленцы среднего и высшего звена, а также занятые в МО, ФСБ, СК, прокуратуре.

Сегодня значительный процент в семейных традициях государственной службы ещё составляют те, чьи родители успели получить опыт советского благополучия. Вероятно, их выбор был сделан с учётом семейных историй: «дядя посоветовал», «пошла по стопам старшей сестры», «выбрал профессию отца», «как мать, пошёл работать в ИК на посёлке» и т. п. Вместе с тем актуальный разрыв в доходах рядовых сотрудников правоохранительных органов с уровнем рыночной оплаты труда не внушает оптимизма

При этом стандартный ответ со стороны, например, Министерства финансов, носит общеструктурный характер – средняя зарплата высокая, а значит, всё нормально. Вместе с тем такой подход не помогает решить проблему с нехваткой

рядового и младшего начальствующего состава. Проблема подсчёта «средняя зарплата по больнице» заключается в том, что такая оценка не показывает, какое количество работников сидит на минимальных окладах, а это основная часть коллектива, ведь, как известно, разница в доходах в России между верхами и низами варьируется в 10-40 раз. Росстат сегодня переходит на более правдоподобную методику – медианная зарплата (доход не по объёму, а по срединному месту одного работника в социальной монетарной иерархии), которая в отличие от средней (50-80 тыс. руб.) составляет 35-50 тыс. руб. Ещё один способ оценки – модельный подсчёт для группы профессий отрасли, или сколько эксперт считает показательным в данной категории. Другой подобный метод – отсекать в подсчёте 20 % самых высоких доходов в организации, тогда оставшаяся 80 % база даёт представление «как там оно на земле». Подобные методы расчёта, такие как «медианный», модельный или «80/20», дают более жизненные и безотрадные цифры. И это ещё один аргумент в пользу династийности, ибо в условиях эксплуататорского капитализма найдутся те, кто пойдёт служить в более или менее сбалансированной государственной системе, поскольку это в какой-то степени социально защищённая деятельность, имеющая ценностную природу. Вдобавок она может быть фундирована семейной преемственностью. Династийность добавляет связности, адгезии к таким системным свойствам государственной службы, как авторитет, стабильность, деонтичность.

При учёте династийности следует также учитывать циркуляцию поколений внутри разных силовых ведомств. МО, ФСБ, МВД, Росгвардия, ФСИН, МЧС, ФССП – наиболее вероятна преемственность между данными структурами. Несмотря на то, что первые строчки по популярности и социальной защищённости занимают МО и ФСБ, жизненные обстоятельства меняются и поэтому приверженность службе может реализовываться в разных органах и ведомствах.

Ещё один важный фактор династийности – степень урбанизации региона. Династийность выше там, где ФСИН выступает градообразующим фактором, а это, прежде всего, исторические места, связанные с системой ГУЛАГа – в Нижегородской области, Кировской области, Пермском крае, Красноярском крае, Мордовии, на Северном Урале, где ещё остались учреждения, когда-то построенные для выполнения важных государственных задач – заготовки леса, угля, торфа. В мегаполисах, крупных и средних городах, где выше горизонтальная социальная мобильность, сохранить родословную сотрудников уголовно-исполнительной системы сложнее, т.к. у детей больше выбора для профессионализации.

В династийности присутствует аспект традиции, примордиальности, родовой связанности с государственной службой: «три поколения на службе», «семейная история», «это у нас наследственное», «дело всего рода», «компас мне особенно дорог, он из тревожного чемоданчика отца». Существенно, что вписанность в традицию государственной службы супруга может помогать сохранению брака, поскольку «гражданским» трудно понять, почему их жена или муж часто в стрессе, перерабатывает и при этом получает сравнительно небольшое денежное вознаграждение. В то время как династия – это социальное служение и это придает особую ценность семье, т.к. она встроена в какой-то вселенский порядок. Это отличается от современных конъюнктурных историй: «работа – все равно какая, лишь бы хорошо платили», «мне без разницы, где работать», «это просто работа, она нужна, чтобы были деньги», «работа – это средство, а не цель».

Династийность существует и на подсознательном уровне ближнего круга, дальних родственников, которые служили даже не обязательно во ФСИН. Это могла быть военная служба, МВД, МЧС, т.е. любые военизированные или парамилитариструктуры с дисциплинарной ответственностью, иерархией, приказной системой управления. Есть и обратный процесс. Нежелание связывать себя с регламентацией обычно позиционируется как «гражданский человек», «у нас в роду военных не было», «я – человек, далёкий от системы». Иначе говоря, государственная служба, в особенности на рядовых, неконъюнктурных должностях, обладает определённой ценностной природой. То, что называли на Востоке «маат», «дхарма», «дао».

Фактор наличия династии в культуре, первоначальное историческое значение династийности – ещё один аспект нашей темы. Отмечается, что в древности жизнь родовых общин представляла собой добровольный союз - единство нескольких семей одного рода, связанных территорией, историей, кровными узами, а позднее связанных профессией и законодательной основой [11]. Понятие «род» в древнерусской культуре означало «свой», противоположное «чужому». Понятие рода связано с понятием семьи, которая является корнем каждого рода, основой родового генеалогического дерева. Семья, постепенно разрастаясь, становится родом, включающим в себя много поколений семьи.

Позднее понятие семьи стало связано с понятием «династия». Династия включает в себя профессиональный смысл, передачу профессионального опыта, знаний, мастерства. Примеров профессиональных династий в разных областях управления, производства, науки, искусства, культуры существует множество (династии врачей, художников, музыкантов, военных, ученых, цирковых артистов и т.д.).

Описывая социально-психологические механизмы династийности, мы не можем проигнорировать явление, находящееся с другой стороны ценностной шкалы, а именно «непотизм», или профессиональное покровительство родственникам. В традиционном обществе членство в семье означает передачу профессиональных преференций, на чём, например, основана каста в Индии. Определённые виды деятельности передаются только в своём джати – ткачество, выделка кож, жречество, воинское служение, врачевание.

Межпоколенное воспроизводство социальной позиции позволяет укреплять смысловую линию семьи, рода, общины. При этом экономический потенциал семьи остаётся неоднородным и неоднозначным [12]. Именно поэтому так неоднозначно оценивается вертикальная трудовая преемственность. Её описывают как комплиментарно (теория социального капитала, врождённые преимущества), так и нейтрально (социально-групповая аскрипция) и даже с негативной коннотацией (теория монополизации ресурсов, прямой непотизм).

Институциональная поддержка профессиональных династий не всегда находит отклик в государстве инновационного типа, что связано с тем, что позитивные эффекты от современного рекрутинга, прогрессивного HR, трансфера человеческого капитала, ускоренной профессиональной адаптации носят при модернизации более явный и очевидный характер, чем потенциальные риски фаворитизма и непотизма, сказывающиеся преимущественно на студентах, не имеющих семейной профессиональной принадлежности. Ингрупповой фаворитизм в отношении членов своей группы относится к числу наиболее фундаментальных и проявляется в широком круге преференций, которые члены рода предоставляют друг другу, включая доступ к социально-трудовым позициям [13].

Вместе с тем династийность актуальна для постлиберального развития России, ищущей возврата к традиционным формам устойчивости. В традиции многие специфические сложные виды деятельности кодируются в раннем возрасте и передаются на социокультурном уровне. Сюда можно отнести медицинскую, образовательную, правоохранительную, воинскую деятельность, что хорошо коррелирует опять же с индийской кастовой социальной моделью. При этом мы осуждаем низкую социальную мобильность, которая свойственна кастовому обществу, но выделяем ценностно-смысловой характер труда, программируемого на уровне служения, дхармы.

Список литературы

1. Морозов В. М., Тимощук А. С. Актуальные вопросы ведомственного образования (на примере ВЮИ ФСИН России) // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 3 (44). – С. 43-46.
2. Тимощук А. С. Феномен пенитенциарного образования: диалектика универсального и специального // V Международные Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. – Пермь : ПИ ФСИН России, 2019. – С. 225-231.
3. Тимощук А. С., Трофимова Н. Н. Общественная организация ветеранов ВЮИ ФСИН России в патриотическом воспитании курсантов // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. –Томск : ТИПК, 2019. – С. 309-314.
4. Тимощук А. С., Трофимова Н. Н. Актуальные вопросы подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2020. – С. 284-289.
5. Тимощук А. С. Информатизация образования в совершенствовании подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. – Новокузнецк : КИ ФСИН, 2020. – С. 391-394.
6. Тимощук А. С. Исторический каркас имиджа УИС // Петербургские пенитенциарные конференции. В 4 т. – СПб. : Университет ФСИН России, 2021. – Т. 3. – С. 19-27.
7. Тимощук А. С. Социотехнические аспекты подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 564-566.
8. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование / А. Ф. Ноздрачев и др. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 224 с.

9. Иванец Г. И. Право как нормативное выражение согласованных интересов // Право и образование. – 2001. – № 3. – С. 74-81.
10. Иванова Е. Ю. Профессиональная династия в парадигме конфликта интересов: опыт самосохранения // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6 (74). – С. 47-55.
11. Левочкина А. В. Сущность и специфика понятия профессиональные династии // Аналитика культурологии. – 2013. – № 3 (27). – С. 102-108.
12. Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Концептуальные основания исследования профессиональных династий // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. – М. : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 1595-1599.
13. Заляев А. Р. Династийность и профессиональная преемственность студентов медицинских университетов Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 475. – С. 76-82.

УДК 321

© Цуй Вэньцзюнь
аспирант,
Университет Китайской академии
общественных наук
Cuiwenjun0524@126.com

Cui Wenjun
PhD student,
University of Chinese Academy
of Social Sciences

ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В КИТАЕ

Research on the Russian concept of "state-civilization" in China

Аннотация. Новая концепция внешней политики России, основанная на идее государства-цивилизации, вызвала интерес китайских учёных. В данной статье рассматриваются китайские научные исследования по данной теме, выявляются существующие пробелы в научных исследованиях и определяются будущие направления на основе фундаментального консенсуса.

Abstract. Russia's new foreign policy vision of a civilizational state has sparked extensive discussion in China. This article reviews Chinese scholars' research on this topic, identifies current research gaps based on fundamental consensus, and outlines future directions.

Ключевые слова: государство-цивилизация, российская дипломатия, КНР.
Keywords: state-civilization, Russian diplomacy, China.

В марте 2023 года в пересмотренном плане внешней политики России страна была позиционирована как «независимое, самодостаточное государство-цивилизация». Данная концепция вызвала интересы китайских ученых. Что такое «государство-цивилизация»? Каковы определяющие характеристики этой концепции? Какие изменения во внешней политике она подразумевает и какие действия может предпринять Россия?

I. Введение

Первый вопрос, который возникает в связи с концепцией «государство-цивилизация»: что составляет «русскую цивилизацию»? Известная дискуссия сосредоточена на том, принадлежит ли Россия к восточной или к западной цивилизации. Этот вопрос тесно связан с судьбой России и путем ее развития. Стремление догнать Запад и достичь модернизации, сохранив при этом «цивилизационную самобытность» России, было постоянной темой на протяжении всей современной истории России.

Китайские ученые уже провели обширные и глубокие исследования по этой теме. А другое направление - это «цивилизационные особенности» России. В некоторых работах обсуждаются отношения России с Западом, в то время как в других анализируются составные элементы российской цивилизации, такие как православное христианство и сельская община. Значительная часть литературы посвящена вопросам российской идентичности. Это направление также интегрируется с политическими исследованиями, в которых изучается влияние культурных факторов на внешнюю политику России.

Второе направление касается истории интеллектуальной мысли и в первую очередь систематизирует три основных теоретических течения России: западничество, славянофильство и евразийство. Среди них наибольшее внимание уделяется евразийству.

Что касается китайско-российских обменов, то наряду с литературой, посвященной сравнению Китая и России и их культурному взаимодействию, существует ряд работ, в которых представлены и переведены результаты исследований зарубежных ученых.

После публикации Концепции внешней политики 2023 года на этот вопрос был новый ответ: Россия не является ни западной, ни восточной страной. Россия — это уникальное государство цивилизационного типа. Как следует интерпретировать ответ России на этот вопрос? На основе текста новой концепции внешней политики китайские ученые разработали множество интерпретаций. В данной статье ставится задача систематизировать основные подходы китайских исследователей к концепции «государство-цивилизация» и выявить их методологические особенности.

II. Исследовательские пути и основные консенсусы

В данной части анализирует парадигмы и основные выводы китайских учёных на этой сфере.

2.1. Две парадигмы

Исследования концепции государства цивилизационного типа в России в основном следуют двум парадигмам. Первая предполагает анализ концепции «государства-цивилизации» в области российского исследования, а вторая – анализ России в рамках исследований «государства-цивилизации».

2.1.1. Новая точка в научном исследовании о России

Анализ концепции «государство-цивилизация» в совокупности с текстом концепции внешней политики представляет собой текущую основную парадигму исследований. Например, основываясь на анализе текстов внешней концепции России, Гуо Сяотин выявляла четкую траекторию развития с 1993 по 2023 год: систематизация «цивилизационного дискурса», проявляющаяся в эволюционной последовательности «цивилизационное значение» – «возвращение к цивилизационным корням» – «пропаганда цивилизационного диалога» – «национальная цивилизация». Автор утверждает, что цивилизационный аспект является важнейшим компонентом системы дипломатического дискурса России. Он служит как для обеспечения культурной безопасности и укрепления сплоченности, так и в качестве важнейшего инструмента формирования национального имиджа России, способствуя тем самым использованию уникальных преимуществ в конкуренции великих держав. В то же время цивилизационная неопределённость представляет собой главный недостаток нынешней системы дискурса[1].

Вспышка украинского кризиса стала важным поворотным моментом в российской внешней политике, и в нескольких статьях анализируется смена дипломатической идеологии российского правительства после кризиса. Ван Чэньсин и Цзян Лэй резюмируют посткризисную дипломатическую стратегию как новую концепцию, в центре которой находится многополярность как всеобъемлющая концепция, мировое большинство как концепция пути и национальная цивилизация как концепция идентичности. Текущий акцент российского правительства на идентичности «государства-цивилизации» служит двум основополагающим целям его стратегических решений: во-первых, исторической основе, подчеркивающей независимое существование «евразийской цивилизационной сферы», представленной Россией, и ее долгосрочное сосуществование на равных условиях с другими «цивилизационными сферами»; во-вторых, реальной основе, позиционирующей евразийскую цивилизационную сферу как важнейшую опору для стремления России стать полюсом в многополярном мире [2].

Лю Сюэе и Пан Дапен считают, что «государство-цивилизация» обозначает независимую цивилизацию, отличную от западной цивилизации, направленную на формирование автономной политической идентичности, отдельной от «коллективного Запада», и создание прочного культурного ядра для независимой внешней политики. «Прекращение определения себя через Запад» сигнализирует о будущей позиции России, все более ориентированной на автономию. Это поворотный момент в идеологическом развитии России [3].

«Идентичность» и «видение международного порядка» – два ключевых термина в этом дискурсе, занимающие центральное место в работах Ци Линьцая, Ли Шуиня, Люй Пина и других. Ци Линьцай и Ли Шуинь определяют «государство-цивилизацию» как новую отправную точку для управления мировым порядком со стороны России, сущность которого является современным проявлением многополярности. Авторы отмечают, что, хотя эта концепция сохраняет логическую согласованность с практикой управления Путина в области обеспечения национального единства и культурной безопасности, ее содержательная интерпретация остается спорной и не может служить единственной основой для внешней политики, и не отражает полного сдвига в российской внешней политике. Ее практическая эффективность требует дальнейшего наблюдения [4].

Люй Пин исследует концептуальный сдвиг в национальной идентичности, отраженный в концепции «государство-цивилизация». Связывая это с когнитивным переходом от «европейского выбора» к «цивилизационной независимости» за тридцать лет после распада Советского Союза, она утверждает, что дискурсивный поворот к «государству-цивилизации» представляет собой прагматический выбор администрации Путина на фоне провала «европейского выбора», разрыва с «коллективным Западом» и «подъема Востока и упадка Запада». Антизападная позиция российского правительства направлена скорее против гегемонии Запада, чем против его культуры. Его политика «поворота на Восток» сталкивается с опасениями зависимости от Китая, и Россия все же может вернуться на Запад. «Государство-цивилизация» может представлять собой лишь поэтапную корректировку внешней политики, реализация которой пока остается неопределенной [5].

Ван Хао отмечает, что с 2012 года Россия стремится определить свою национальную иден-

тичность как независимую цивилизацию, подчеркивая свой статус великой державы, представляющей значительную культурную группу. Это связывает современную Россию с ее историческими предшественниками, формируя трансэпохальную национальную память, которая укрепляет историческую преемственность. Авторы отмечают, что российская концепция международного порядка не стремится установить новый порядок, выходящий за рамки либеральной парадигмы международного порядка, а скорее продолжает постхолодную войну, укрепляя статус России как ключевой великой державы в многополярном мире [6].

Академические исследования, посвященные концепции «государства-цивилизации» с точки зрения внутренней политики России, попрежнему относительно редки. Анализируя систему безопасности суверенитета в России, Пан Дапен и Гао Вэньбо утверждают, что идеологическая система, основанная на культурном суверенитете и культурной безопасности, является важнейшим компонентом обеспечения стабильности режима. Основные ценности, глубоко укоренившиеся в национальном и этническом сознании, оказывают долгосрочное влияние на судьбу государства и его народа. Создание «государства-цивилизации» является обязательным условием для безопасности режима. Поэтому они высоко оценивают государство-цивилизацию [7].

Чжан Боян определяет «государство-цивилизацию» как ключевой компонент внешней реализации концепции «государственности» России. Эта «государственность» относится к российскому представлению о нации, ее когнитивной структуре и пониманию государства. В настоящее время Россия сталкивается с вызовами со стороны доминирующего на Западе либерального государственного порядка, универсальных ценностей и парадигмы национального государства. Возрождение концепции «государство-цивилизация» направлено на освобождение от ограничений западного центризма [5].

2.1.2. Россия в теоретической системе государства-цивилизации

С момента публикации книги британского журналиста Мартина Жака «Когда Китай будет править миром» теория «государство-цивилизация» вызвала значительный интерес в Китае. Современные китайские исследования этой теории следуют двум основным направлениям: одно руководствуется марксистской теорией и использует дискурс «цивилизации» для интерпретации политической системы Китая; другое принимает более международную перспективу и стремится развить «государство-цивилизация» в независимую академическую доктрину.

Последний тесно связан с российским исследованием. Китайский институт Фуданьского университета внес значительный вклад в эту область, организовав многочисленные академические обмены и опубликовав обширные исследования по «цивилизационным государствам» в своем журнале «Востоковедение». Значительная часть этой работы связана с академическими обменами с Россией, включая переводы работ и публикаций российских ученых.

Дэ Вилай рассматривает российскую теорию «государство-цивилизация» в контексте более широкой трансформации цивилизационного дискурса в мировой политике. Опираясь на анализ основных концептуальных основ «государства-цивилизации», в исследовании анализируются мотивы и истоки сдвига в цивилизационном дискурсе России. Автор утверждает превосходство цивилизационной перспективы над государственно-центричным подходом в международных политических исследованиях. Он определяет основной этос политической цивилизации России как синтез этатизма, коллективизма, разнообразия и единства. Хотя концепция «государство-цивилизация» играет положительную роль в укреплении внутренней сплоченности, она также несет в себе некоторую ограниченность и эксклюзивность, что может усугубить напряженность и раскол [9].

2.2. Основные консенсусы

Основной путь китайского исследования заключается в том, что оно анализирует возможное подведение РФ на основе текста концепции внешней политики и исторического спора о российской судьбе. Этот путь привел к таким основным выводам.

Во-первых, «государство-цивилизация» в новой концепции внешней политики представляет собой новое позиционирование России, означающее важный сдвиг в российской внешней политике.

Во-вторых, концепция государства-цивилизации остается лингвистически неоднозначной и концептуально недоработанной, даже ее перевод не является единообразным.

В-третьих, что касается реализации политики государства-цивилизации, китайские ученые в основном сходятся во мнении: хотя Россия может воспользоваться нынешним периодом интенсивной перестройки мирового порядка для восстановления цивилизационной независимости и национальной идентичности, ее нынешняя исполнительная способность может ограничить

реализацию этой концепции. В то же время «цивилизационность» России рискует усугубить региональную напряженность.

III. Особенность и вызовы исследования «государство-цивилизация» в России

Государство-цивилизация не является уникальной особенностью России, но Россия занимает уникальное положение в развитии понятия государства-цивилизации. Со одной стороны, за долгое время размышления российских учёных о пути развития сформировали большое количество отличных теоретических результатов, которые предоставили ценные исследовательские материалы для исследования характерной модели государства-цивилизации. С другой стороны, исходя из реалистической точки зрения, нынешняя внутренняя и внешняя обстановка, с которой сталкивается Россия, вынудила российские власти выбрать стратегическую концепцию государства-цивилизации и вложить много людских и материальных ресурсов в исследования и практику этой стратегической концепции. Основываясь на уникальных исторических и теоретических ресурсах, Россия станет страной с наиболее быстрым развитием концепции "цивилизованной страны", и российская практика послужит ценным уроком для других стран.

Однако развитие концепции государства-цивилизации в России также сталкивается со многими трудностями. Во-первых, это совершенствование его собственной концептуальной базы. Каковы характерные черты государства-цивилизации? Однозначного ответа на этот вопрос нет, и до сих пор существует много противоречий. Поскольку нынешнее определение понятия и характеристик государства-цивилизации по-прежнему основано на попытках выделить общие характеристики существующих государств-цивилизаций (Китай, Россия, Индия и Турция), и этот путь исследования очень труден, так как эти страны имеют огромные различия в состоянии природных ресурсов, географическом положении, а также исторические и культурные традиции. В то же время это приведет к исследовательским выводам, которые будут предвзяты к историческим эмпирическим исследованиям и лишены академической рациональности. Исследование понятия должно найти новый исследовательский путь, и его основная суть должна заключаться в рассмотрении теории с точки зрения политологической теории.

Теоретические недостатки государства-цивилизации привели к практическим трудностям. По мнению некоторых российских ученых, это всего лишь политический выбор; некоторые ученые отмечают, что понятие применимо только к Китаю, а не к России. Это показывает, что в нынешнем российском идеологическом кругу наблюдается определенная тенденция к расколу, и все еще существует небольшое количество "западных школ", которые не признают уникальности и независимости русской цивилизации. С другой стороны, еще предстоит выяснить, обладает ли Россия практической способностью дополнить теоретические рамки государства-цивилизации.

IV. Заключение

Мир будущего – многополярный мир. Видение будущего мира как государства-цивилизации России соответствует эволюционной тенденции многополярности. Китайские учёные уделили пристальное внимание идеологической динамике, отраженной в новой концепции внешней политики России, и в целом точно оценили развитие концепции государства-цивилизации в России. Для китайских учёных концепция России как цивилизованной страны имеет огромное значение. Это объясняется не только тем, что нынешние китайско-российские отношения очень важны для обеих сторон, но и тем, что Россия занимает особое положение в изучении всей теории государства-цивилизации и играет незаменимую и важную роль в обогащении теоретической системы.

Список литературы

1. Го Сяотин, Чжан Цзянь. Преемственность и изменения: построение системы дискурса внешней политики России – анализ на основе шести версий «Концепции внешней политики» = 延续与变迁：俄罗斯对外政策话语体系的建构——基于六个版本《对外政策构想》的分析// Гоцзи луньтань. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 48–157. – На кит. яз.
2. Ван Чэньсин, Цзян Лэй. Российская дипломатия в украинском кризисе: идеологические корректировки и стратегический выбор = 乌克兰危机下的俄罗斯外交：理念调整与策略选择 // Элосы яньцзю. – 2025. – № 2. – С. 76–103. – На кит. яз.
3. Лю Сюэе, Пан Дапэн. Стратегия внешней политики России и перспективы ее реализации в контексте украинского кризиса: взгляд с позиций инновационных формулировок новой концепции внешней политики России = 乌克兰危机背景下俄罗斯外交战略及其实施前景——以俄罗斯新外交政策构想的创新提法为视角 // Хэпин юй фачжань. – 2024. – № 4. – С. 103–178. – На кит. яз.

4. Ци Линьцай, Ли Шуинь. «Государство-цивилизация» и российский взгляд на мировой порядок = 国家-文明"与俄罗斯的世界秩序观 // Элоси сюэкань. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 37–56. – На кит. яз.
5. Люй Пин. От «европейского выбора» к «цивилизационному выбору»: «идеологический сдвиг» России и его влияние на политику ЕС = 从“欧洲选择”到“文明选择”——俄罗斯“观念转向”及其对欧盟政策影响 // Элоси сюэкань. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 8–36. – На кит. яз.
6. Ван Хао. Россия и внешний мир – исследование, основанное на национальной идентичности и восприятии международного порядка = 俄罗斯及其外部世界——一项基于国家身份意识与国际秩序观的研究 : дис. … д-ра полит. наук. – Пекин : Университет Китайской академии общественных наук, 2025.
7. Пан Дапэн, Гао Вэньбо. О безопасности российского режима = 论俄罗斯的政权安全 // Элосы яньцзю. – 2023. – № 4. – С. 100–126. – На кит. яз.
8. Чжан Боянь. Исследование российской государственности = 俄罗斯的国家性研究 : дис. … д-ра полит. наук. – Пекин : Университет Китайской академии общественных наук, 2025.
9. Дай Вэйлай. Цивилизационный поворот в мировом политическом дискурсе: когнитивный анализ дискурса российских цивилизационных государств = 世界政治话语的文明转向：俄罗斯文明型国家话语的认知解析 // Дунфан сюэкань. – 2024. – № 4. – На кит. яз.

УДК 323.2

© Богдан Андреевич Шевченко
кандидат педагогических наук, доцент,
РВВДКУ им. В. Ф. Маргелова,
г. Рязань

Bogdan A. Shevchenko
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor,
The V. F. Margelov RHACS,
Ryazan

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СПОРТА НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Improving state youth policy in the sports field: the case of the Vladimir region

Аннотация. Во Владимирской области государственная молодежная политика в области спорта играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни молодого поколения, развитии спортивного потенциала и интеграции молодежи в социальную жизнь. Совершенствование этой политики предполагает комплекс мер, направленных на повышение доступности спортивных услуг, развитие инфраструктуры, популяризацию физической активности среди молодых людей, подготовку квалифицированных кадров и привлечение инвестиций в спортивную сферу.

Abstract. The state youth policy in the Vladimir region in the field of sports plays a key role in shaping a healthy lifestyle for the younger generation, developing sports potential, and integrating young people into social life. Improving this policy involves a set of measures aimed at increasing the availability of sports services, developing infrastructure, promoting physical activity among young people, training qualified personnel, and attracting investments in the sports sector.

Ключевые слова: Российская Федерация, молодежная политика, спорт, мотивация, развитие спортивной инфраструктуры, духовное и физическое развитие, Владимирская область, Конституция Российской Федерации.

Keywords: Russian Federation, youth policy, sports, motivation, development of sports infrastructure, spiritual and physical development, Vladimir Region, Constitution of the Russian Federation.

Улучшение качества жизни, укрепление здоровья и повышение благосостояния граждан – фундаментальные цели российской государственной политики, создающие основу для здорового общества. Активная государственная поддержка физической культуры и спорта играет ключевую роль в достижении этих целей, способствуя улучшению физического и духовного состояния нации. Вовлечение населения в спорт – это инвестиция в будущее, способствующая улучшению здоровья и демографии, что является приоритетом для любого государства. Кроме того, спортивные победы на международной арене укрепляют имидж и авторитет страны.

Значительный вклад в теоретическую и методологическую базу исследования внесли работы отечественных ученых, таких как М. О. Буянова [1], Э. Р. Мансурова [2], Ю. Ю. Карева и Е. Е. Беляева [3], В. А. Ларионов [4], Ю. Ю. Иерусалимский и С. П. Лукашенко [5], а также других специалистов.

В нашей стране, с учетом расширения возрастной категории молодежи до 35 лет, молодежная политика охватывает значительный сегмент населения – около 40 миллионов человек, что составляет 27 % от общей численности граждан. В последние годы наблюдается усиленное внимание к работе с этой возрастной группой: в 2020 году понятие «молодежная политика» было законодательно закреплено в Конституции РФ, а также приняты основополагающие документы, включая Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» и профессиональный стандарт «Специалист по работе с молодежью» [7].

Формирование и реализация политики развития физической культуры и спорта, включая юношеский спорт, является задачей Министерства спорта Российской Федерации, что закреплено в Конституции РФ, Законе «О физической культуре и спорте в РФ» и других нормативных правовых актах Российской Федерации и ее субъектов [6].

Большинство регионов страны, в том числе и Владимирская область, также приняли свои законы о молодежи и молодежной политике. С 2016 года реализуется проект «Россия – страна возможностей». Федеральное агентство по делам молодежи Росмолодежь запустило два новых федеральных проекта: «Социальная активность» и «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)». Усиление роли молодежной сферы во внутренней политике страны подчерки-

вает необходимость изучения проблем молодежи, включая глобальные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается молодое поколение.

Здоровый образ жизни становится все более популярным среди россиян, особенно среди молодого поколения. Физическая культура и спорт играют все более важную роль в жизни людей. Крупные международные спортивные события, такие как Олимпиада в Сочи в 2014 году и чемпионат мира по футболу в 2018 году, проведенные в России, значительно способствовали повышению интереса к спорту и формированию позитивного отношения к нему.

Государственная политика в сфере культуры и спорта в Российской Федерации традиционно является приоритетной для Президента России. В своих обращениях к Федеральному Собранию Владимир Путин последовательно подчеркивает, что величие страны определяется не только экономическим и политическим прогрессом, но и всесторонним духовным и физическим развитием её граждан.

Обеспечение материальной базы современных молодежных спортивных организаций может быть реализовано посредством совершенствования бюджетного регулирования в сфере физической культуры и спорта на государственном уровне. Данный процесс предполагает не только обеспечение адекватности бюджетных ассигнований и их дифференцированного распределения по отраслям, но и контроль за их эффективным использованием. Решение проблемы коррупции как имманентной характеристики российского общества требует консолидированных усилий на всех уровнях государственного управления и во всех сферах общественной жизни.

Спорт играет важную роль в жизни молодежи, являясь ключевым элементом здорового образа жизни. Он напрямую влияет на физическое состояние, работоспособность и способность молодых людей адаптироваться к изменениям. Поэтому исследователи уделяют внимание изучению факторов, которые мотивируют молодежь к занятиям спортом и определяют место спорта в их свободном времени. Молодежная политика на федеральном уровне регулируется Федеральным законом от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (далее – Закон о молодежной политике) [7].

В нынешних условиях крайне важно акцентировать внимание на вовлечении физической культуры и спорта в повседневную жизнь молодежи. Упор на эту интеграцию предполагает два аспекта: с индивидуальной стороны - это охрана здоровья, улучшение выносливости и содействие личностному росту. С общественной точки зрения это влечет за собой увеличение средней продолжительности жизни, улучшение здоровья населения и укрепление международной конкурентоспособности, а также ряд других факторов.

Основные направления совершенствования государственной молодежной политики в области спорта во Владимирской области.

1. Развитие спортивной инфраструктуры. Создание современных спортивных объектов, включая стадионы, бассейны, тренажерные залы и спортивные площадки, является одним из приоритетных направлений. Необходимо обеспечить доступность этих объектов для всех слоев населения, особенно для молодежи из социально уязвимых групп [8]. Важно также учитывать потребности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивая доступную среду и специальные условия для занятий спортом.

2. Продвижение спорта среди молодежи. Организация массовых спортивных мероприятий, фестивалей, лиг (школьных, студенческих, региональных) стимулирует вовлечение молодежи в спорт. Необходимо активно использовать современные технологии и социальные сети для популяризации здорового образа жизни.

Продвижение спорта среди молодежи является важной задачей государственной политики, требующей комплексного подхода и использования эффективных стратегий и инструментов. Учет факторов, влияющих на мотивацию молодежи к занятиям спортом, активное использование социальных сетей и средств массовой информации, организация массовых мероприятий и реализация образовательных инициатив позволит сформировать спортивную культуру среди молодого поколения и обеспечить вовлечение молодежи в спортивную деятельность.

3. Развитие кадрового потенциала в сфере молодежного спорта. Повышение квалификации и переподготовка тренеров, инструкторов и педагогов, работающих с молодежью, должны стать приоритетом. Для этого необходимо совершенствовать существующие программы обучения, создавать возможности для стажировок и международного обмена опытом. Особое внимание должно быть уделено подготовке специалистов, ориентированных на работу с детьми и подростками [9].

Развитие кадрового потенциала в сфере молодежного спорта является комплексной задачей, требующей системного подхода и включающей в себя подготовку, переподготовку и повышение квалификации тренерских кадров, а также привлечение в отрасль молодых специалистов.

4. Финансовая поддержка развития молодежного спорта. Привлечение частных инвестиций и спонсоров критически важно для расширения масштабов молодежного спорта. Государственно-частное партнерство способно стать эффективным решением проблемы нехватки финансирования. Привлечение частных инвестиций в молодежный спорт требует создания благоприятного инвестиционного климата, предоставления налоговых льгот и других стимулов для бизнеса, а также развития эффективных механизмов государственно-частного партнерства.

5. Законодательная база для развития спорта и молодежной политики [10]. Создание четкой правовой основы через разработку нормативных актов обеспечит эффективное регулирование молодежной политики и спорта. Решение проблем правового регулирования и реализация предложенных мер по совершенствованию законодательства позволит создать благоприятные условия для развития спорта, поддержки молодежных инициатив и формирования здорового и успешного поколения (таблица 1).

Таблица 1

Целевые индикаторы программы развития детско-юношеского спорта во Владимирской области

	Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя по годам			
			2022	2023	2024	2030
1.	Доля детей, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в возрасте 3-18 лет	процентов	94,8	94,9	95	95,6
2.	Доля общеобразовательных организаций, имеющих школьный спортивный клуб	процентов	54	75	100	100
3.	Доля детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом, от общего количества инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в возрасте 6-18 лет	процентов	68,4	68,5	68,6	69,2
4.	Ежегодное поэтапное увеличение по сравнению с 2020 годом доли детей, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам в области физической культуры и спорта, в возрасте 5-18 лет	процентов	4	4,5	5	12
5.	Увеличение по сравнению с 2020 годом доли отечественных производителей в общем объеме рынка спортивной продукции, в том числе для оснащения спортивных сооружений	процентов	5	10	15	30
6.	Проведение на территории Владимирской области первенств России по олимпийским и неолимпийским видам спорта	единиц	15	18	20	25
7.	Количество штатных работников физической культуры и спорта в дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных организациях, организациях дополнительного образования и организациях спортивной подготовки	человек	1535	1540	1550	1570
8.	Индекс реальной заработной платы в сфере физической культуры и спорта к 2021 году	процентов	101	102	103	107
9.	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, систематически занимающихся плаванием	человек	4000	4100	4200	5000

Таким образом, совершенствование государственной молодежной политики в области спорта требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, популяризацию физической культуры, подготовку профессиональных кадров, привлечение инвестиций и законодательное обеспечение. Только совместные усилия государства, общественных организаций и бизнеса позволят достичь значимых результатов в развитии спорта среди молодежи и способствовать формированию здоровой нации.

Список литературы

1. Буянова М. О. Анализ федеральных программ поддержки спортивного активизма среди молодежи // Спорт: экономика, право, управление. – 2023. – № 2. – С. 16–19. – DOI 10.18572/2070-2175-2023-2-16-19.
2. Мансурова Э. Р. Анализ динамики развития сферы физической культуры // Образование от «А» до «Я». – 2022. – № 3. – С. 55–58.
3. Карева Ю. Ю., Беляева Е. Е. Спорт, политика и экономика в современном мире // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-6. – С. 172–175. – DOI 10.18411/trnio-05-2023-355.
4. Ларионов В. А. О перспективах и источниках финансирования развития спорта в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 3-1 (85). – С. 189–191. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-3-1-189-191.

5. Иерусалимский Ю. Ю., Лукашенко С. П. Российский спорт от эпохи Петра Великого до новой холодной войны // Вестник спортивной истории. – 2023. – № 1 (32). – С. 51– 79. – DOI 10.26120/2412-6152.2023.32.1.003.
6. Сафонова В. В., Дорофеев В. В., Бажина И. А. Проблема развития физической культуры и спорта в России // Поиск (Волгоград). – 2023. – № 1 (14). – С. 81–85.
7. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020. – № 0001202012300003.
8. Минаев Н. В. Механизмы, инструменты и проблемы совершенствования современной государственной молодёжной политики в России // Молодой ученый. – 2024. – № 25 (524). – С. 296-299. URL: https://moluch.ru/archive/524/115935 (дата обращения: 15.10.2025).
9. Михайлов С. В. Молодежная политика в регионах // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования: международный и российский опыт : сборник трудов XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. М. А. Крыловой. – Тверь, 2022. – С. 190–194.
10. Мешавкин Е. С. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в Российской Федерации // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности : сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. – Челябинск, 2021. – С. 160–165.

ЭКОНОМИКА

УДК 333.6

© Дарья Викторовна Рожкова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и финансов,
Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул
rozhkova-dv@ranepa.ru

Darya V. Rozhkova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Economics
and Finance,
Altai branch of the RANEPA,
Barnaul

© Сергей Вячеславович Анненков
магистрант 2-го курса направления
«Финансы и кредит»,
Алтайский филиал РАНХиГС,
клиентский менеджер,
ПАО «БАНК УРАЛСИБ»,
г. Барнаул
annenkov.barnaul@yandex.ru

Sergey V. Annenkov
2nd year Master's student
in Finance and Credit,
Altai branch of the RANEPA,
Client manager,
PJSC «BANK URALSIB»,
Barnaul

УПРАВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКАМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Management of sources of financing for the activities of industrial organizations

Аннотация. Статья носит теоретический характер и посвящена вопросам управления источниками финансирования производственных предприятий. Рассматриваются ключевые аспекты оптимальной структуры капитала и виды источников финансирования деятельности предприятий. Особое внимание уделяется внешним источникам финансирования, в том числе кредитованию и государственной поддержке.

Abstract. The article is theoretical in nature and is devoted to the management of sources of financing for industrial enterprises. The key aspects of the optimal capital structure and types of sources of financing for enterprises are considered. Special attention is paid to external sources of financing, including lending and government support.

Ключевые слова: источники финансирования, управление источниками финансирования, производственные организации, кредитование, государственная поддержка.

Keywords: sources of financing, management of sources of financing, production organizations, lending, government support.

Деятельность любых организаций независимо от внешней и внутренней среды требует финансирования. Для производственных предприятий этот вопрос становится крайне важным, поскольку для эффективной работы и получения прибыли любое производственное предприятие так или иначе должно финансироваться, обеспечивая свои потребности. Для более детального рассмотрения вопроса нам необходимо дать определение понятию «источники финансирования».

Так, практикующие специалисты, как А. Берндт, Л. Куцегреева, А. Назмутдинов, А. Пожаренко, Е. Романычева, называют источниками финансирования такие ресурсы, которые организация может расходовать на покупку активов или при совершении операций [2].

Перейдем к рассмотрению путей получения организацией финансовых ресурсов. Во-первых, она может получать их за счет собственных средств, то есть иметь так называемое внутреннее финансирование. Во-вторых, может привлекать ресурсы со стороны, то есть получать внешнее финансирование.

На практике чаще классифицируют внешние источники финансирования в более широком смысле, выделяя среди них кредитование в коммерческих банках, лизинг, использование рынков капитала, привлечение средств из государственного и муниципального бюджета [1].

Исходя из изложенного можно сказать, что управление источниками финансирования организации – это поиск наиболее выгодного и быстрореализуемого варианта финансирования при наи-

меньших рисках. Таким образом, чтобы принять решение о том, какой источник финансирования деятельности использовать организации, лицам, принимающим решения, необходимо произвести расчет различных параметров, таких как доходность, ликвидность, рентабельность, а также стоимость капитала по каждому из вариантов [4].

Работа организаций в современных условиях не всегда бывает гладкой, часто они сталкиваются с проблемами. Компании, занимающиеся управлением источниками финансирования, не исключение. Нередко они сталкиваются с такими трудностями, как чрезмерная зависимость от заемных средств, что с течением времени может привести к высокой финансовой нагрузке и понижению рентабельности собственного капитала.

В современных реалиях процесс получения заемных средств может быть длительным. В первую очередь, это связано с оформлением документации, необходимой для получения и одобрения банковского кредита. Стоит отметить, что компании могут работать с одним-двумя банками, поэтому уровень зависимости рискует увеличиться [2, 3].

По данным Банка России, за период 2020-2024 гг. объем кредитования коммерческих организаций вырос более чем на 40 млн. руб. В 2024 объем портфеля составил 87,8 млрд. против 73,2 млрд. руб. в 2023 году (рис. 1).

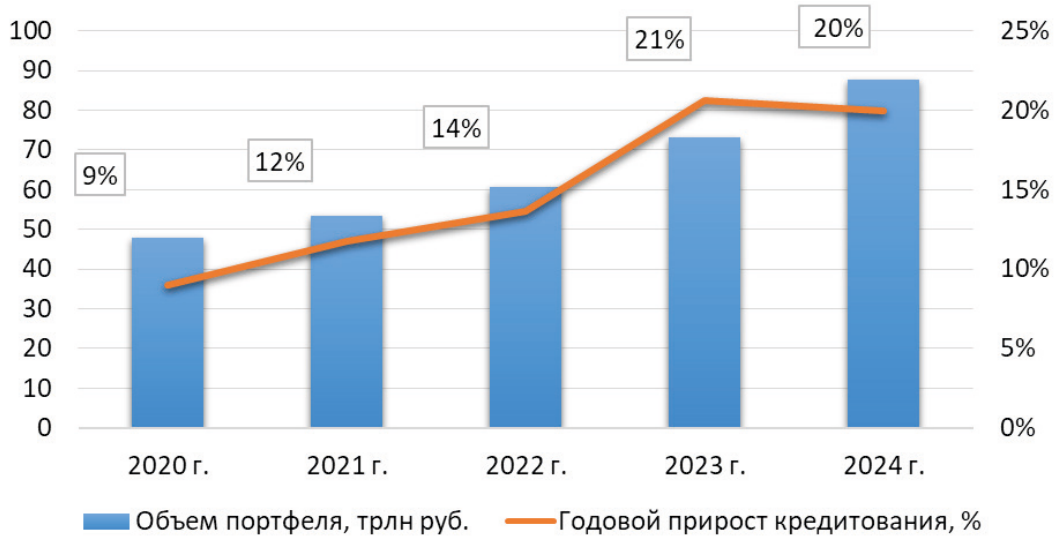

Рис. 1. Объем и динамика кредитного портфеля рынка кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в России, 2020-2024 гг., % [5]

В структуре финансов отечественных компаний в 2024 году доля заемного капитала в среднем составляла 52 %, в то время как в 2023 году этот показатель был на уровне 50 %. Следовательно, можем говорить о росте зависимости российских компаний от внешних источников финансирования.

Кроме того, в условиях непрерывной трансформации рынка нередко возникают ситуации, когда требуются если не мгновенные реакции управленческого персонала организаций на изменение условий рынка, то быстрые – точно. В связи с этим уровень подготовки кадров иногда может оказаться недостаточным для того, чтобы отстаивать варианты решений перед руководством и принимать их. Следовательно, достаточность и квалификация кадров в том числе оказывают влияние на эффективность принятий решений о финансировании.

Нестабильная динамика рынка капиталов тоже может иметь последствия, ведь от того, как компании применяют имеющиеся у них ресурсы, будет зависеть, например, насколько удачно они смогут провести модернизацию своих производственных площадей, а это может привести к улучшению их позиций на рынке. Рынок финансовых ресурсов периодически подвергается колебаниям, и в этих условиях, безусловно, важно проводить диверсификацию источников и выбирать оптимальную структуру финансирования. Сегодня поиск новых путей финансирования особенно актуален для производственных предприятий, поскольку их цикл производства значительно длиннее. В связи с этим многие компании, занимающиеся производственной деятельностью, обращаются к таким источникам финансирования, как лизинг и факторинг.

Учитывая все вышесказанное, а именно проблемы, связанные с управлением источниками финансирования и современную экономическую ситуацию, логичным шагом для многих организаций ста-

новится поиск льготных источников финансирования, в том числе и льготных программ кредитования.

В настоящее время в Российской Федерации существует несколько льготных программ, которыми могут пользоваться компании. Это программы для субъектов малого и среднего предпринимательства, позволяющие рефинансировать текущую задолженность или направить средства на инвестиционные цели. Стоит сказать, что ставка по таким кредитам ограничена и субсидируется государством.

Если рассматривать величину государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, то стоит отметить, что за последние пять лет произошел четырехкратный рост финансирования (рис. 2). В 2024 году объем государственной поддержки отечественным предпринимателям составил 2976,5 млрд. руб., а в 2020 году данный показатель был равен 731,4 млрд. руб.

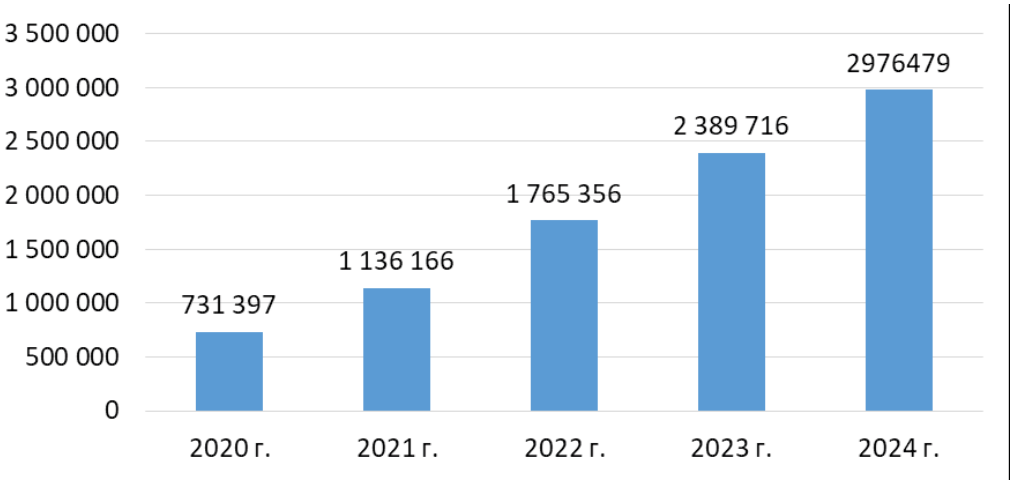

Рис. 2. Объем государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, 2020-2024 гг., млн. руб. [6]

Кроме того, есть различные программы поддержки других отраслей, в том числе сельского хозяйства или экспорта. Соответственно мы видим, что при определенной работе российским организациям в современных условиях финансирования доступны различные льготные варианты финансирования.

Несмотря на рост рынка кредитования и увеличение государственной поддержки, структура капитала коммерческих организаций зависит и от других факторов. Так, встречаются организации, которые имеют длительный опыт присутствия на рынке, но вместе с тем зависят от заемных источников финансирования, а есть организации, которые имеют практически 100 % собственных средств в структуре капитала.

Традиционно с целью снижения зависимости от внешних источников финансирования используют метод финансового планирования и бюджетирования. Данный метод является одним из самых действенных ввиду наличия нескольких вариантов развития событий в перспективе.

Таким образом, процесс управления источниками финансирования деятельности организаций – это комплексное мероприятие, связанное с выбором самого оптимального источника финансирования, минимизацией проблем и выбором правильного подхода к его управлению в действующих экономических реалиях. Ведь исключительно в комплексе эти действия приведут к положительному эффекту и позволят компании рассчитывать на развитие.

Список литературы

1. Боровская Т. С. Проблемы привлечения источников финансирования акционерных обществ и возможные пути решения // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 7. – С. 167-171.
2. Куцегреева Л. В., Наливкина В. В. Источники финансирования деятельности организации // Сфера услуг: инновации и качество. – 2019. – № 43. – С. 51-69.
3. Романычева Е. М., Иванова И. Л. Выбор источников финансирования деятельности предприятия // От научных идей к стратегии бизнес-развития. – 2018. – № 1. – С. 345-352.
4. Хазалия И. Д. Управление и виды источников финансирования // Стратегии бизнеса. – 2019. – № 6 (62). – С. 3-6.
5. Центральный Банк Российской Федерации : [сайт]. URL: https://cbr.ru/ (дата обращения 15.09.2025).
6. Цифровая платформа МСП.РФ : [сайт]. URL: https://xn--l1agf.xn--p1ai/ (дата обращения 15.09.2025).

ПРАВО

УДК 343.72

© Данила Алексеевич Авдеев
кандидат юридических наук, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, г. Владимир
avdeev-da@ranepa.ru

Danila A. Avdeev
Candidate of Legal Sciences, Deputy Director of the Vladimir branch of the RANEPA, Vladimir

© Анна Рюриковна Сиванова
официальный представитель пресс-службы УФСБ России по Владимирской области, г. Владимир

Anna R. Sivanova
Official Representative of the Press Service of the Federal Security Service of Russia for the Vladimir region, Vladimir

«ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО – ОРУЖИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ»: ОБЗОР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

"Telephone Fraud – a Weapon of the New Age": A Review of the Scientific and Practical Conference

Аннотация. В обзоре представлены основные положения докладов и выступлений участников научно-практической конференции «Телефонное мошенничество – оружие нового времени», которая состоялась во Владимирском филиале Президентской академии 17 ноября 2025 года. В работе конференции приняли участие представители правоохранительных органов, вузов Владимирской области, экспертного сообщества, студенты. По итогам конференции решено продолжить просветительскую работу, направленную на профилактику дистанционного мошенничества и других негативных явлений, связанных с развитием цифровых технологий.

Abstract. This review presents the key points of the reports and presentations by participants at the scientific and practical conference "Telephone Fraud: A Weapon of the New Era," which took place at the Vladimir branch of the Presidential Academy on November 17, 2025. Representatives of law enforcement agencies, universities in the Vladimir region, the expert community, and students participated in the conference. Following the conference, it was decided to continue educational efforts aimed at preventing remote fraud and other negative phenomena associated with the development of digital technologies.

Ключевые слова: мошенничество, вербовка, профилактика преступности, правовое просвещение.

Keywords: fraud, recruitment, crime prevention, legal education.

Цифровизация, развитие информационного пространства, доступность современных технологий открыли широкие возможности для граждан и в то же время породили новые угрозы и вызовы, среди которых киберпреступность. В условиях проведения Россией специальной военной операции украинские и западные спецслужбы развернули идеологическую и вербовочную обработку граждан, в том числе молодого поколения, по вовлечению в противоправную деятельность. Как отмечает И. В. Кулягин, «в информационном пространстве сегодня ведется неприкрытая война, целью которой является разложение нашей молодежи, ее активное вовлечение в террористическую, экстремистскую и иную деструктивную деятельность» [1].

В России наблюдается рост числа попыток совершения преступлений террористической направленности, исполнителями которых являются молодые люди и подростки, в том числе несовершеннолетние [2].

В создавшихся условиях правоохранительные органы не только незамедлительно реагируют на изменения оперативной обстановки для предотвращения противоправных проявлений противника, но и ведут активную просветительскую работу с населением. Доведение до граждан элементарных правил цифровой гигиены, психологической устойчивости и критического мышления способно создать ощутимые трудности для мошенников и спецслужб противника в реализации их преступных посягательств в отношении мирных граждан России.

Проблема мошенничества, совершаемого дистанционным образом, требует научного

осмысления с позиций различных наук (юриспруденции, психологии, педагогики, экономики, информационных технологий и проч.) и практических усилий органов государственной власти, местного самоуправления, некоммерческих организаций, лидеров общественного мнения.

Известно, что сферы образования, воспитания, науки сами по себе обладают значимым потенциалом для формирования ценностей молодого поколения. Поэтому именно образовательные организации уделяют особое внимание профилактической и просветительской работе с молодежью, а также формированию экспертных рекомендаций по данной теме.

В связи с этим во Владимирском филиале РАНХиГС 17 ноября 2025 года состоялась научно-практическая конференция «Телефонное мошенничество – оружие нового времени». В мероприятии приняли участие представители вузов региона, правоохранительных органов, экспертного сообщества, которые выступили с докладами и приняли участие в научной дискуссии.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук **В. А. Чирикин** в своем выступлении раскрыл исторические и социально-политические причины СВО. Он констатировал, что современный мир переживает сложный период трансформации. Ученый полагает, что стремление стран Запада сохранить свою гегемонию сопровождается обострением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности. Докладчик напомнил, что одним из приоритетов нашей страны, важной составной частью укрепления ее обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности является обеспечение национальной безопасности.

Неудачи, возникающие на поле боя, противники России нередко пытаются компенсировать путем дестабилизации социально-политической обстановки внутри страны, в том числе вовлекая граждан в противоправные деяния.

Актуальность поднятой на конференции темы обозначила официальный представитель пресс-службы УФСБ России по Владимирской области **А. Р. Сиванова**. Она отметила, что в современных геополитических реалиях телефонное мошенничество стало не только способом отъема денежных средств у ничего не подозревающих граждан, но и инструментом для проведения более изощренных манипуляций, способных нанести значительный урон экономике, инфраструктуре и безопасности.

Как отметила докладчик, склонять к совершению диверсии, поджога и теракта могут не только через желание жертвы вернуть утраченные денежные средства. Все чаще в ход идет манипуляция страхом под различными иными предлогами: утечка личных данных, проблемы у близких, возбуждение уголовного дела и т. д. Представитель органов безопасности констатировала, что преступные схемы, используемые мошенниками, постоянно меняются и совершенствуются, однако защититься от них все же возможно: все схемы имеют общие характерные черты, которые необходимо знать и фиксировать.

Начальник отдела по противодействию киберпреступлениям Управления уголовного розыска УМВД России по Владимирской области подполковник полиции **Д. Ю. Попов** проинформировал о том, что представляет собой телефонное мошенничество в различных аспектах и как действуют мошеннические колл-центры. Представитель УМВД довел до слушателей статистическую информацию, согласно которой за истекший период (десять месяцев) 2025 года с использованием ИКТ совершено более трех тысяч хищений, общий ущерб от которых составил более миллиарда рублей.

Отдельно докладчик остановился на мерах, которые предпринимаются для предупреждения, выявления и пресечения дистанционных преступлений. Спикер отметил, что в течение последних лет правоохранительные ведомства и банки проводят скоординированную работу по повышению финансовой грамотности граждан, информируют об уловках дистанционных мошенников. Представитель ведомства отметил, что неуклонно возрастает сложность мошеннических схем, отражая как технологический прогресс, так и все более глубокое понимание злоумышленниками человеческой психологии.

Заместитель начальника следственного отдела по г. Коврову СУ СК России по Владимирской области **А. В. Гудим** в своём докладе на примере привлечения к ответственности исполнителей диверсионно-террористических актов раскрыл содержание общеправового принципа «незнание закона не освобождает от ответственности». В своем выступлении он объяснил цели установления юридической ответственности для лиц, совершающих данные деяния.

Эксперт отметил, что принцип «незнание не освобождает от ответственности» в контексте терроризма обретает особую значимость. Реализация принципа является мощным барьером,

который государство ставит на пути тех, кто пытается использовать людей в качестве «слепых орудий». Он напомнил, что помимо привлечения лиц к уголовной ответственности, для граждан наступают иные неблагоприятные последствия: гражданско-правовая ответственность, «социальная смерть» и фактическое отсутствие перспектив для трудоустройства.

Е. Г. Гаврилюк, специалист по информационной безопасности Владимирского отделения Центрального банка России, в своём выступлении охарактеризовал новеллы законодательства об ответственности дропперов. Он отметил, что зачастую дропперами становятся молодые люди от 14 лет, они продают свои карты мошенникам или сами получают на свои карты и счета деньги от жертв обмана, а затем переводят украденные суммы или передают их наличными организаторам преступления.

Также он напомнил участникам конференции об изменениях законодательства, создающих превентивную защиту от мошеннических действий (возможность установить самозапрет на получение кредитов и займов; ограничение для несовершеннолетних от 14 до 18 лет самостоятельно открывать счета; сервис «второй руки» в онлайн-приложениях банков и проч.).

Во второй части конференции эксперты обсудили способы самозащиты от психологической обработки во время контактов с мошенниками, которые, в том числе обманным путем, вовлекают граждан в совершение противоправной деятельности, а также основные принципы информационной грамотности.

С докладом «Психологическое давление – как сопротивляться? Выработка психологической устойчивости» выступила **А. М. Юдина**, кандидат педагогических наук, заместитель директора координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ВлГУ.

Руководитель ЦУР Владимирской области **С. В. Бойко** прокомментировала обстановку с фейками, распространяемыми в сети «Интернет», описала их опасность и признаки, которые позволяют их распознать.

Работа конференции завершилась научной дискуссией, в которой приняли участие докладчики и студенты, в том числе консультанты Правовой школы Владимирской области.

По итогам конференции решено продолжить просветительскую работу, направленную на профилактику дистанционного мошенничества и других негативных явлений, связанных с развитием цифровых технологий.

Мероприятие было широко освещено в региональных средствах массовой информации. О событии на личных страницах и в сообществах социальных сетей сделали публикации участники мероприятия, что свидетельствует об интересе к поднятой теме и её безусловной актуальности в современном обществе.

Список литературы

1. Выступление первого заместителя руководителя аппарата НАК И. В. Кулягина на Всероссийском научно-практическом форуме «Безопасность в науке и образовании» // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2023. – № 2. – С. 5-11.
2. Бортников сообщил о вербовке российской молодежи украинскими спецслужбами // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/17494641 (дата обращения: 24.11.2025).

УДК 343.35

© **Татьяна Александровна Зезюлина**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
факультета подготовки следователей
Московской академии Следственного комитета
имени А. Я. Сухарева,
г. Москва
Tatina_zezyulina@mail.ru

Tatyana A. Zezyulina
PhD (Law), Associate Professor
Head of the Department of Civil Law Disciplines
of the Faculty of Investigator Training
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee named after A. Y. Sukharev,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ (СТ. 330.1 УК РФ)

The specifics of the establishment and implementation of criminal liability for evading duties stipulated by the legislation of the Russian Federation on foreign agents (art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Аннотация. В статье представлен комплексный юридический анализ ст. 330.1 УК РФ, уточнено ее место в структуре Особенной части УК РФ, целесообразность использования административной преюдиции при ее реализации, выявлены особенности конструкции объективных и субъективных признаков. Обозначены предпосылки дальнейшего реформирования уголовной ответственности иностранных агентов в случае ухудшения внешнеполитической ситуации вокруг Российской Федерации.

Annotation. The article presents a comprehensive legal analysis of Article 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, clarifies its place in the structure of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the expediency of using administrative prejudice in its implementation, and identifies the design features of objective and subjective features. The prerequisites for further reform of the criminal liability of foreign agents in the event of a deterioration in the foreign policy situation around the Russian Federation are outlined.

Ключевые слова: безопасность Российской Федерации, порядок управления, иностранный агент, иностранное влияние, уклонение от исполнения обязанностей, административная преюдиция.

Keywords: security of the Russian Federation, management procedure, foreign agent, foreign influence, evasion of duties, administrative prejudice.

В последние годы Российская Федерация ведет довольно жесткую политику по ограничению иностранного влияния на ее внутренние интересы. Начало такой деятельности было положено в 2012 г. [7], и протекала она не столь публично для общественности, выражаясь лишь в частных случаях ограничения деятельности физических или юридических лиц, получающих финансирование из иностранных источников. Ситуация существенно обострилась после начала специальной военной операции (далее – СВО) на Украине. Вмешательство в политические процессы, в принятие законодательных актов, дестабилизация военного и экономического потенциала, «раскачивание», дезинформация общественного мнения – все это лишь малая часть того, что подвергается масси-рованному воздействию со стороны граждан и организаций, находящихся под иностранным влиянием, официально признанных Министерством юстиции РФ иностранными агентами. К середине 2025 г. в реестре Министерством юстиции РФ насчитывается 1040 иностранных агентов [11].

Понимая потенциальную опасность такой деятельности, с учетом изменения вектора современных ориентиров российской государственности на сохранение исключительно национальных интересов, в 2012 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) пополнился новой ст. 330.1, в рамках которой впервые в новейшей истории была установлена уголовная ответственность за уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской

Федерации об иностранных агентах. За предшествующие годы в данную статью неоднократно вносились различные изменения, приведшие к детализации некоторых признаков состава преступления. Хотелось бы подчеркнуть, что действующие редакции ч.ч. 1, 2 ст. 330.1 УК РФ сконструированы по принципу использования административной преюдиции. Это само по себе предопределяет гуманность законодателя в формировании уголовно-правового подхода к наказуемости перечисленных в ч.ч. 1, 2 ст. 330.1 УК РФ форм бездействия со стороны иностранных агентов. Фактически для наступления уголовной ответственности в указанных случаях субъекту необходимо четыре раза допустить нарушение законодательства об иностранных агентах. Причем впервые совершенное деяние предполагает административную ответственность по соответствующей части ст. 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), два последующих в течение одного года нарушения также предполагают административную ответственность, и лишь в четвертый раз, также совершенный в течение одного года действия административной ответственности за первое из совершенных правонарушений, предусматривает наступление уголовной ответственности.

Не исключено, что подобная сложная процедура может вызывать объективные трудности в процессе правоприменения и справедливо критикуется некоторыми специалистами [1, с. 32–36; 6]. Более того, анализ практики деятельности судебных органов показал, что благодаря такому гуманному подходу к установлению уголовной ответственности за нарушающее поведение иностранных агентов, за весь период действия ст. 330.1 УК РФ ни один из них не был осужден [9]. Казалось бы, норма является «неработающей», однако, по нашему мнению, в ней содержится необходимый превентивный эффект, способный удерживать лиц от продолжения своей противоправной деятельности. На это обращают внимание и представители научного сообщества, большинство из которых положительно отзывается о необходимости подобных запретов в отечественном уголовном законе, указывая на объективные предпосылки формирования такого института как в некоторых зарубежных странах [4], так и на постсоветском пространстве [5, с. 55–62]. Например, М. М. Долгиева и М. М. Долгиев подчеркивают, что подобный «нормативно-правовой контроль за чужеродной информационно-политической деятельностью является позитивным шагом» [2, с. 208]. «Обеспечивая поддержку официально признаваемых ценностей, нравственных ориентиров и взглядов, – отмечают Ю. Е. Пудовочкин и М. М. Бабаев, – уголовное законодательство стремится противостоять иностранному и международному влиянию на формирование идейного и общественно-политического фона в стране» [10, с. 136]. Отдельные авторы также положительно отзываются о целесообразности рассматриваемого уголовно-правового запрета, но занимают позицию о необходимости усиления уголовной ответственности для иностранных агентов [3, с. 161–162; 13, с. 218].

Для целостного понимания особенностей законодательного закрепления уголовной ответственности по ст. 330.1 УК РФ рассмотрим основные признаки состава данного преступления.

В качестве видового объекта рассматриваемого преступления выступает порядок управления, поскольку ст. 330.1 УК РФ включена в гл. 32 УК РФ. Данный уголовно-правовой запрет призван обеспечивать нормальное функционирование механизма государственного воздействия на общественные отношения в самых различных плоскостях. И, поскольку деятельность иностранных агентов не ограничивается сугубо политическим компонентом [8], обеспечивается порядок управления фактически в любой области публичной деятельности органов государственной власти. Однако у такого мнения есть и свои противники. Например, П. А. Филиппов предлагает перенести данное преступление «к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ)» [12, с. 9]. По нашему мнению, такое перемещение указанной нормы не сыграет никакой роли в обеспечении безопасности государства, поскольку деятельность иностранных агентов на территории Российской Федерации официально не запрещена, она лишь ограничена соответствующими юридическими и организационными процедурами, которые обязательны к исполнению теми, кому был присвоен данный статус.

В качестве основного непосредственного объекта могут выступать альтернативно:

– общественные отношения в области законного исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов (ч. 1 ст. 330.1 УК РФ);

– общественные отношения в области порядка деятельности иностранного агента (ч. 2 ст. 330.1 УК РФ);

– общественные отношения в области реализации установленной законодательством Российской Федерации обязанности по представлению в уполномоченный орган документов, необходимых для включения в реестр иностранных

агентов (ч. 3 ст. 330.1 УК РФ). В данном преступлении обязателен предмет, в качестве которого выступают соответствующие документы, которые необходимо подавать в установленном порядке для включения в реестр иностранных агентов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.ч. 1-3 ст. 330.1 УК РФ, представлена общественно опасным деянием, выраженным в форме бездействия. С порядком деятельности иностранных агентов любое лицо может ознакомиться в Федеральном законе от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (в ред. от 21 апреля 2025 г.) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Незнание описанных в нем процедур не освобождает от уголовной ответственности. Состав преступления формальный, т.е. оно считается оконченным с момента начала преступного бездействия. Также данное преступление можно отнести к числу продолжаемых, когда преступное бездействие растянуто на неопределенный по продолжительности период времени, в течение которого считается, что лицо совершает данное преступление. Временной интервал значения для квалификации преступления не имеет, преступление оканчивается в зависимости от того, что наступит раньше – задержание виновного, либо его добровольная явка с повинной. При этом в последнем варианте поведения у субъекта сохраняется возможность подлежать освобождению от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием, если данное преступление небольшой (ч.ч. 1, 2 ст. 330.1 УК РФ) или средней тяжести (ч. 3 ст. 330.1 УК РФ) совершено им впервые.

Субъект преступления – специальный. Им может быть физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста и являющееся иностранным агентом. Кроме того, по ч. 3 ст. 330.1 УК РФ виновное лицо должно осуществлять «целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации». Здесь законодатель справедливо предусматривает необходимость отграничения деятельности такого субъекта от государственной измены (ст. 275 УК РФ) и шпионажа (ст. 276 УК РФ). Считаем, что такие действия также необходимо отграничивать от сотрудничества на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1 УК РФ), внеся соответствующее дополнение в диспозицию ч. 3 ст. 330.1 УК РФ.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что по закону в качестве иностранных агентов могут признаваться и юридические лица, однако уголовной ответственности даже при нарушении указанных выше общественных отношений они априори подлежать не могут. Отсюда следует один-единственно правильный вывод о том, что за преступное поведение юридического лица должен нести уголовную ответственность его учредитель, т.е. всегда физическое лицо.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 330.1 УК РФ, – вина, выраженная в форме прямого умысла. Виновный осознает, что ему присвоен статус иностранного агента, уведомлен о совершении им в предшествующий период времени административных правонарушений по ст. 19.34 КоАП РФ, осознает общественную опасность своего бездействия и желает бездействовать описанными в уголовном законе способами.

Каких-либо дополнительных условий, необходимых для реализации ответственности и назначения наказания по ст. 330.1 УК РФ, не предусматривается, возложение никаких дополнительных обязанностей на осужденного не предполагается. В этом контексте, в отличие, скажем, от тех же преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, законодатель выбрал более классический гуманно ориентированный подход. Однако если ситуация с внешним давлением на нашу страну будет наращиваться и прозападная концепция «мягкой силы» перейдет в откровенную конфронтацию с попытками развязывания гражданской войны, полагаем, что уголовный закон на это мгновенно среагирует и ответственность для иностранных агентов будет существенно усилена. Первое, что может произойти, по нашему мнению, – это отказ от административной преюдиции и формулирование состава уголовного преступления в его классических традициях.

Список литературы

1. Быкова Е. Г., Казаков А. А. Правовой капкан административной преюдиции в свете изменений уголовного и административного законодательства (на примере ч. 2 ст. 330.1 УК РФ) // Российский судья. – 2023. – № 4. – С. 32–36.
2. Долгиева М. М., Долгиев М. М. Уголовная ответственность за нарушение законодательства об иностранных агентах // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 488. – С. 204–209.

3. Карлов И. В., Зыков Д. А. Распространение информации иностранными агентами в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4 (232). – С. 159–162.
4. Кондрашев А. А. Иностранные агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрел иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 4 (143). – С. 97–121.
5. Лачинова Д. С. Интерпретация статуса иноагента в законодательстве постсоветских государств // Пролог: журнал о праве. – 2025. – № 1 (45). – С. 55–62.
6. Нудель С. Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 62–74.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ : в ред. от 4 июня 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 30, ст. 4172; 2014. – № 23, ст. 2932.
8. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ : в ред. от 21 апреля 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29, ч. II, ст. 5222.
9. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 мес. 2022 г. – 6 мес. 2025 г. // Судебный департамент при ВС РФ : [сайт]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690 (дата обращения: 31.07.2025).
10. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 2. – С. 131–144.
11. Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции РФ : [сайт]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/ (дата обращения: 31.07.2025).
12. Филиппов П. А. Преступления против порядка управления : теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Филиппов Павел Александрович. – М., 2018. – 49 с.
13. Щепетильников В. Н. Физическое лицо - иностранный агент как специальный субъект преступления // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации : материалы Луганского международного юридического форума, Луганск, 14 мая 2024 г. – Луганск : Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 215–218.

УДК 34:378

© Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
listratoff25@yandex.ru

Ivan V. Listratov
Master's student, Faculty of Law,
National Research University
Higher School of Economics,
Moscow

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Legal regulation of students' research activities

Аннотация. Формирование научно-исследовательских компетенций студентов является сложным и многогранным явлением. В силу этого оно регламентируется огромным количеством нормативных правовых актов. Отдельные элементы включены в образовательный процесс, обычно они представлены курсовыми и дипломными работами. Активное погружение в научно-исследовательскую деятельность требует от студента значительной внеучебной работы по проведению исследований, подготовке статей, выступлению на научно-практических конференциях. Процесс научно-исследовательской деятельности требует регламентации мер материального стимулирования, механизмов включения студентов в научные исследования и разработки, закрепления правового статуса научного руководителя, наставника, защиты прав интеллектуальной собственности и т.д. Оказываются задействованы нормы из различных отраслей права, а нормативное правовое регулирование разрабатывается как на федеральном, так и на региональном уровнях, значительная часть локальных нормативных документов формируется в высших учебных заведениях. Многоуровневая система нормативного правового регулирования вносит определенные сложности в понимание этого процесса студентами. Знание всех нюансов правового регулирования и специфики правоприменения позволяет студентам и профессорско-преподавательскому составу наиболее эффективно организовывать эту деятельность.

Abstract. Developing students' research competencies is a complex and multifaceted phenomenon. Therefore, it is regulated by a vast number of legal acts. Certain elements are integrated into the educational process, typically represented by coursework and theses. Active immersion in research requires students to engage in significant extracurricular activities, including conducting research, preparing articles, and presenting at scientific and practical conferences. The research process requires regulated financial incentives, mechanisms for engaging students in research and development, establishing the legal status of supervisors and mentors, protecting intellectual property rights, and more. Norms from various branches of law are involved, and regulatory frameworks are developed at both the federal and regional levels, with a significant portion of local regulations being developed at higher education institutions. This multi-level system of regulatory frameworks presents certain challenges for students in understanding this process. Knowledge of all the nuances of legal regulation and the specifics of law enforcement allows students and faculty to organize these activities most effectively.

Ключевые слова: правовое регулирование, научно-исследовательская деятельность, студенты, высшие учебные заведения, нормативные правовые акты.

Keywords: legal regulation, research activities, students, higher education institutions, legal acts.

Научно-исследовательская деятельность является важным элементом подготовки студентов в системе высшего образования. Она позволяет формировать критическое мышление и исследовательские навыки, существенным образом расширяет профессиональный кругозор. Перед специалистом с высшим образованием на современном рынке труда стоит задача по освоению новой информации, созданию нового продукта, освоению компетенций на стыке разных областей знания. Именно интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности позволяет выпускникам наиболее эффективно выполнять эти сложные задачи. Презентация результатов научно-исследовательской деятельности оттачивает мастерство публичного выступления.

В отечественной литературе отдельные вопросы научно-исследовательской деятельности уже получили всестороннее рассмотрение. Основное внимание ученых акцентируется на изучении факторов мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности, восприятии этой дея-

тельности в массовом сознании студентов, основных сложностей, с которыми они сталкиваются на данном пути [7, 10, 11]. Большая часть этих работ акцентирует внимание на приемлемости научно-педагогической профессии для выпускников, что обусловлено необходимостью воспроизводства кадрового потенциала системы высшего образования. Сложность, многоступенчатость правового регулирования этой системы еще не получили широкого изучения. В большинстве случаев эти вопросы затрагиваются как второстепенные, а при рассмотрении общих вопросов правового регулирования научно-исследовательской деятельности аспекты, связанные со студенческой наукой, практически не рассматриваются. Наиболее полным образом эта проблема представлена в работах Г. О. Вяткиной [8, 9], значительный интерес представляет проведенный автором анализ правовой регламентации научно-исследовательской деятельности в зависимости от специальности.

Важность научно-исследовательской деятельности в подготовке студентов не подвергается сомнению. На повестку дня в большинстве случаев ставятся сопутствующие вопросы: формы научно-исследовательской деятельности, роль профессорско-преподавательского состава, соотношение учебной и научной деятельности студента. Все эти вопросы являются очень сложными и подход к их решению варьируется в зависимости от ситуации, специальности, сложившихся в вузе традиций и т.д. Отдельные элементы исследовательской деятельности встречаются в стандартных учебных формах, определенных учебными планами: курсовые работы, дипломные проекты, научно-исследовательские практики. Могут в учебных планах встречаться и специализированные предметы, такие как: «Методика научно-исследовательской деятельности», «Научно-исследовательский семинар» и т.д. Чаще такой набор предметов встречается в магистратуре, где делается существенно больший акцент на научную составляющую. С более глубоким погружением в научно-исследовательскую деятельность студент сталкивается при подготовке статей, выступлении на конференциях, при выполнении грантов и других научно-исследовательских проектов. Погружается в этот более сложный этап далеко не все студенчество.

В силу сложности самого вида деятельности отсутствуют и единые подходы к его регламентации. Статья 72 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании) посвящена интеграции образовательной и научной деятельности [3]. Эта интеграция осуществляется через участие в грантовых исследованиях, создание необходимых лабораторий, привлечение научных работников к работе со студентами. Главной целью включения студентов в научно-исследовательскую деятельность является повышение качества образовательного процесса. Не менее важной задачей, которая стоит перед включением студентов в научно-исследовательскую деятельность, является формирование будущего кадрового потенциала высшего образования и науки.

Содержание образования по отдельно взятой специальности или направлению подготовки определяется федеральными государственными образовательными стандартами. Научно-исследовательская деятельность более широко представлена в программах магистратуры. Учебная и производственная практика на этом уровне образования может быть организована как научно-исследовательская работа. Этот вопрос остается на усмотрение высшего учебного заведения, которое разрабатывает общую образовательную программу. Содержание практики определяется выбранной областью (областями) профессиональной деятельности. Педагогический, научно-исследовательский и аналитический типы предполагают выбор практики в виде научно-исследовательской работы. Вне зависимости от области профессиональной деятельности компетенции программ магистратуры, определяемые федеральными государственными образовательными стандартами, предполагают освоение азов научно-исследовательской деятельности.

На уровне бакалавриата федеральными государственными образовательными стандартами допускаются аналогичные виды профессиональной деятельности, также возможно проведение практики в виде научно-исследовательской работы. Общепрофессиональные компетенции уже не имеют такой ярко выраженной привязки к научно-исследовательской деятельности. Сами учебные заведения существенно реже выбирают вариант академического бакалавриата, для которого характерна научно-исследовательская деятельность.

Включение студентов в научно-исследовательскую деятельность в большинстве случаев происходит благодаря профессорско-преподавательскому составу. Традиционно эту роль кроме преподавателей отдельных предметов выполняли научные руководители. На каждом последующем этапе роль научного руководителя возрастала и достигала своего максимума при обучении в аспирантуре. Роль научного руководителя определяется локальными актами учебного заведения. В настоящее время на законодательном

уровне появилось понятие «наставник» [2], которое в высшем учебном заведении автоматически трансформируется в «научного наставника». Широкой практики правоприменения научное наставничество еще не получило в высших учебных заведениях, в силу целого ряда сложностей с определением функционала, критериев эффективности, критериев для отбора как самих наставников, так и обучающихся. Существенный вклад в формирование научно-исследовательской деятельности студентов вносит студенческое научное общество, которое занимается информированием студентов, организацией студенческих научных мероприятий, привлечением студентов к научным проектам высшего учебного заведения. В 2021 году было разработано типовое положение о СНО, которое во многом унифицирует самоорганизацию студенчества в этом вопросе. Необходимо отметить, что СНО и кафедры, факультеты, лаборатории не дублируют одни и те же функции, а дополняют друг друга.

Наиболее активная часть студенчества, занимающаяся научно-исследовательской деятельностью, уже в годы обучения проводит самостоятельные научные исследования, получает первые результаты своей творческой деятельности. Студенты владеют правами интеллектуальной собственности на созданные ими в процессе обучения курсовые работы, дипломные проекты, научные исследования, подготовленные публикации и т.д. Результаты научно-исследовательской деятельности регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации [1]. Использование цифровых технологий, в том числе ИИ, при реализации научно-исследовательской деятельности студентами требует в настоящим момент времени дополнительного правового регулирования.

Научная деятельность является одним из сложнейших видов профессиональной реализации. Основной ее особенностью является достаточно длительный процесс формирования необходимых компетенций. Многолетняя работа студентов в этом направлении требует специальных мер поддержки. Существующее правовое регулирование представляет собой достаточно диверсифицированную систему, включающую как стипендиальное обеспечение, так и грантовую поддержку. Основная масса вузовских, региональных и федеральных стипендий нацелена на поддержку студентов, проявивших особые достижения именно в научно-исследовательской деятельности. Статьей 28 Закона об образовании за высшими учебными заведениями закрепляется право поощрения обучающихся за успехи в научной и научно-технической деятельности [3], на основе этого положения в организациях издаются собственные локальные акты, которые регламентируют стипендиальное обеспечение за научную деятельность. Существует достаточно широкий перечень федеральных стипендий, который регламентируется соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации.

Существуют различные виды грантовой поддержки, гранты Президента Российской Федерации для обучающихся по программам высшего образования регламентируются указами Президента Российской Федерации [5, 6]. В настоящий момент размер этого гранта может варьироваться в зависимости от тематики научно-исследовательской деятельности обучающегося и ее соответствия приоритетам научно-технологического развития страны. Правовое закрепление соответствующих приоритетов осуществляется через Указ Президента РФ № 145 от 28 февраля 2024 года [4].

Участвуют обучающиеся и в научно-исследовательских грантах самих высших учебных заведений, региональных органов власти, грантах Российского научного фонда. Получение гранта Российского научного фонда возможно только в составе научного коллектива, где студент может выступать только в роли исполнителя. Распространяется на студентов возможность участия и в специальной Президентской программе РНФ.

Правовое регулирование научно-исследовательской деятельности студентов представляет собой чрезвычайно многоуровневую систему нормативных правовых актов. Самому студенту достаточно сложно разобраться во всем этом объеме информации. Существующая правовая база подвергается периодическим изменениям. Способность свободно ориентироваться в этом правовом регулировании позволяет обучающимся и профессорско-преподавательскому составу наиболее эффективно организовывать научно-исследовательскую деятельность.

Научно-исследовательская деятельность в любом случае присутствует в рамках получения высшего образования. Отдельные ее элементы встроены в учебный процесс: это курсовые работы и выпускная квалификационная работа. Практика может быть организована в форме научно-исследовательской работы. На уровне магистратуры элементов научно-исследовательской деятельности традиционно существует больше. Более расширенный вариант включения студентов в научно-исследовательскую деятельность связан уже с внеучебным временем и предполагает подготовку научных статей, выступление

на конференциях, участие в грантовых исследованиях. Именно этот вариант позволяет претендовать на определенные законодательством меры социальной поддержки за научно-исследовательскую деятельность.

В силу сложности самого процесса не существует универсальных и всеобъемлющих норм, которые регламентируют научно-исследовательскую деятельность студентов. Высшие учебные заведения могут формировать собственную политику по этому вопросу, разрабатывать собственные локальные акты. В большинстве случаев вариативность зависит от сложившихся традиций, специальности, уровня образования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ : ред. от 24.06.2025 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ : ред. от 29.09.2025 // Рос. газ. – 2001. – № 256.
3. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ : ред. от 15.10.2025 // Рос. газ. – 2012. – № 303.
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2022. – № 0001202402280003.
5. О мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности : Указ Президента Российской Федерации от 7 декабря 2015 года № 607 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 50, ст. 7142.
6. О дополнительных мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности : Указ Президента Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. № 565 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 47, ст. 6653.
7. Амбарова П. А., Шаброва Н. В. Меры поддержки исследовательской работы студентов и научного наставничества в российских вузах // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 10. – С. 60–82.
8. Вяткина Г. О. Правовое регулирование научно-исследовательской деятельности обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 195–201.
9. Вяткина Г. О., Кириченко П. Н. Правовое регулирование организации научно-исследовательской деятельности обучающихся образовательных организаций высшего образования (на примере анализа опыта субъектов Центрального федерального округа) // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 139–149.
10. Гришина А. В., Косцова М. В. Отношение студентов вуза к научно-исследовательской деятельности // Гуманизация образования. – 2023. – № 3. – С. 98–107.
11. Попович А. Э. Самореализация студентов в научно-исследовательской деятельности как профессиональная потребность // Педагогика и психология образования. – 2023. – № 2. – С. 44–55.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_am@ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ВТОРОЙ ЭТАП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

The second stage of the procedural activity in the production of inquiry in an abbreviated form

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». Проанализировав материалы 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме и которые были рассмотрены судами Владимирской области в период с 2016 года по 2021 год, автор описывает основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме. Автор выделяет пять форм (этапов, периодов) процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме. Вторым этапом процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме является этап производства дознания в общем порядке, который начинается с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и завершается вынесением постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. Автор описывает, какие процессуальные действия совершаются и какие процессуальные решения принимаются на данном этапе процессуальной деятельности.

Annotation. Federal Law No. 23-FZ of 03/04/2013 introduced Chapter 32.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation "Inquiry in abbreviated form" into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Having analyzed the materials of 70 criminal cases on which an inquiry was conducted in an abbreviated form, and which were considered by the courts of the Vladimir region in the period from 2016 to 2021, the author describes the main forms of procedural activity during the inquiry in an abbreviated form. The author identifies five forms (stages, periods) of procedural activity in the conduct of an inquiry in an abbreviated form. The second stage of procedural activity in conducting an inquiry in an abbreviated form is the stage of conducting an inquiry in a general manner, which begins from the moment a criminal case is initiated against a particular person and ends with the issuance of a resolution on the satisfaction of the petition and on the conduct of an inquiry in an abbreviated form. The author describes what procedural actions are performed and what procedural decisions are made at this stage of the procedural activity.

Ключевые слова: процессуальная деятельность, дознание в сокращенной форме, второй этап, процессуальные решения, процессуальные действия.

Keywords: procedural activity, inquiry in abbreviated form, the second stage, procedural decisions, procedural actions.

Вторым этапом процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме является этап производства дознания в общем порядке, который начинается с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и завершается вынесением постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме.

М. В. Зотова [2, с. 8] в своей кандидатской диссертации именует данный этап процессуальной деятельности *переходом на дознание в сокращенной форме – часть предварительного расследования, которая осуществляется в виде дознания, проводимого в общем порядке.*

Дознание в общем порядке производится по правилам, изложенным в главе

32 УПК РФ «Дознание», и отличается от дознания в сокращенной форме, которое регламентировано нормами главы 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме».

Одно из важных различий между этими формами расследования заключается в том, что дознание в сокращенной форме может производиться только в том случае, если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, а не по факту. А дознание в общем порядке производится как в отношении конкретного лица, так и по факту.

Отсюда следует, что, если уголовное дело возбуждено дознавателем по факту, без лица, в отношении неустановленного лица, то в таком случае производство дознания в сокращенной форме невозможно.

Однако есть среди изученных автором одно уголовное дело № 11701170020005182, которое было возбуждено 21 ноября 2017 года дознавателем ОД ОП № 3 УМВД России по г. Владимиру Г., когда лицо, совершившее преступление, – гражданин С. на момент возбуждения было уже известно, но тем не менее дознаватель в постановлении о возбуждении уголовного дела пишет, что 22 октября 2017 года около 19 часов 00 минут неустановленное лицо, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ, у д. № по ул. Октябрьской мкр-на Оргтруд г. Владимира управлял автомобилем марки «Фольксваген Пассат», госномер С 471 КВ, 33-й регион, в состоянии алкогольного опьянения и был задержан сотрудниками ГИБДД. И в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела указывается, что оно возбуждается в отношении неустановленного лица.

Тем не менее в дальнейшем по делу заявляется ходатайство подозреваемым С. о расследовании в виде дознания в сокращенной форме, и это ходатайство дознаватель удовлетворяет. Производится дознание в сокращенной форме, составляется обвинительное постановление, и дело направляется в суд и рассматривается судом с постановлением обвинительного приговора. Причем во всех процессуальных документах указывается, что уголовное дело возбуждено в отношении гражданина С.

Проверка сообщения о преступлении завершается принятием решения о возбуждении уголовного дела.

В уголовно-процессуальном законе перечисляются те субъекты, которые имеют право принять данное процессуальное решение. К ним относятся: орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа.

Автором в ходе исследования было изучено 70 уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания и рассмотренных судами Владимирской области.

Анализ составов преступлений, по которым были возбуждены эти уголовные дела, показывает, что все они относятся к уголовным делам публичного обвинения.

Возбуждение уголовного дела публичного обвинения производится в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, в части первой которой сказано, что при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. В постановлении о возбуждении уголовного дела указываются: 1) дата, время и место его вынесения; 2) кем оно вынесено; 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела; 4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Анализ изученных дел показывает, что ни следователи, ни руководители следственных органов не возбуждали уголовных дел, по которым производится дознание в сокращенной форме.

Из 70 изученных дел основная часть – 63 дела (90 %) была возбуждена дознавателями органов внутренних дел и дознавателями отделов судебных приставов Федеральной службы судебных приставов России. А 7 уголовных дел (или 10 %) было возбуждено заместителем начальника отделения дознания отдела полиции № 3 УМВД России по г. Владимиру, т.е. процессуальным лицом, которое в УПК РФ именуется как начальник подразделения дознания, которое в данном случае выполняло функции дознавателя.

Этими же лицами в дальнейшем и производилось расследование преступления сначала в форме дознания в общем порядке, а затем в виде дознания в сокращенной форме.

В качестве примера постановления о возбуждении уголовного дела мы можем привести постановление из материалов судебного дела № 1-175/19.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 11901170020030341
О возбуждении уголовного дела и принятии его к производству

г. Владимир 22 апреля 2019 года

09 час 00 мин

Заместитель начальника ОД ОП № 3 УМВД России по г. Владимиру майор полиции С***, рассмотрев сообщение о преступлении – рапорт старшего инспектора ДПС ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области М*** от 24.03.2019, зарегистрированный в КУСП-5034 от 24. 03. 2019 ОП № 3 УМВД России по г. Владимиру, и материалы проверки, зарегистрированные в КУСП-5034 от 24.03.2019 ОП № 3 УМВД России по **г**. Владимиру,

УСТАНОВИЛ:

24 марта 2019 года около 03 часов 00 минут В***, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, у д. № по ул. *** мкр-на М*** г. Владимира управлял автомобилем «ВАЗ»-217030, г/н***, 33-й регион, в состоянии алкогольного опьянения и был задержан сотрудниками ГИБДД.

Поводом для возбуждения уголовного дела является рапорт старшего инспектора ДПС ОР ДПС ГИБДДД УМВД России по Владимирской области М*** от 24.03.2019, зарегистрированный в КУСП-5034 от 24.03.2019 ОП № 3 УМВД России по г. Владимиру, основанием для возбуждения уголовного дела являются материалы проверки, зарегистрированные в КУСП-5034 от 24.03.2019 ОП № 3 УМВД России по г. Владимиру.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, руководствуясь ст. 38, 41, 140, 145, 146 (147), 154 и ч. 1 ст. 156 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ в отношении В***, 09.07.1995 года рождения.
2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к его расследованию.
3. Копию настоящего постановления направить прокурора гор. Владимира.

Заместитель начальника ОД ОП № 3
УМВД России по г. Владимиру
майор полиции А.М. ***

Копия настоящего постановления направлена прокурору гор. Владимира 22 апреля 2019 года 09 часов 10 минут.

О принятом решение сообщено заинтересованным лицам.

В материалах дела имеются уведомления о возбуждении уголовного дела, направленные на имя прокурора г. Владимира и подозреваемого гражданина В***, датированные 22 апреля 2019 года и составленные заместителем начальника ОД ОП №3 г. Владимира С.

Какие процессуальные действия совершает дознаватель или лицо, выполняющее его функции, на данном этапе процессуальной деятельности при производстве дознания в общем порядке?

По изученным автором материалам 59 уголовных дел, по которым производилось до-

знание в сокращенной форме, мы имеем следующую картину.

1. Самое распространенное следственное действие на данной стадии – это допрос лица в качестве свидетеля – 66 протоколов допросов.

2. На втором месте по степени распространенности идёт вынесение дознавателем постановления о признании лица в качестве потерпевшего, его представителя и (или) законного представителя и допрос этих лиц. Мы имеем 18 протоколов допросов законных представителей несовершеннолетних потерпевших, все – по делам о неуплате алиментов; тут же показания трех несовершеннолетних потерпевших по этим же делам; кроме того, 3 протокола допроса потерпевших по делам о причинении телесных повреждений и угрозе убийством, а также 5 протоколов показаний представителей потерпевших по делам о незаконной рыбалке и о хищениях; то есть в общей сложности получается 29 протоколов допросов потерпевших, их законных представителей и представителей.

3. На третьем месте по степени распространенности – протоколы осмотра предметов и документов. В качестве осматриваемых предметов чаще всего фигурируют бумажные носители информации о состоянии опьянения, измеренного прибором «Алкотектор», по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ; алкогольные напитки и продукты питания по делам о покушении на хищение; наркотические средства и психотропные вещества по делам о незаконном обороте этих предметов, а также поддельные документы (водительские удостоверения и другие) по делам о незаконном использовании этих документов) – 17 протоколов.

4. Вынесение постановлений о приобщении в качестве вещественных доказательств (в большинстве случаев вещественными доказательствами признаются транспортные средства, а также различные носители информации (бумажные, видео, аудио) по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ) – 16.

5. Имеются 2 заключения эксперта по амфетамину и мефедрону.

6. По одному протоколу осмотра места происшествия и постановлению о производстве выемки и протоколу выемки.

Не по всем уголовным делам, по которым производится дознание в сокращенной форме, имеются потерпевшие. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1, ч. 3 ст. 327, ч. 1 ст.228 УК РФ, а это около 55 % всех изученных дел, потерпевших нет.

По уголовным делам по остальным категориям преступлений имеются потерпевшие. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ, в качестве потерпевших признаются несовершеннолетние дети, на содержание которых родитель не платит алименты. А их законными представителями признается один из родителей. Как правило, в качестве злостных неплательщиков алиментов выступают отцы, соответственно, законными представителями несовершеннолетних потерпевших признаются их матери.

Правда, встречаются исключения из данного правила. Так, по одному изученному судебному делу № 1-40/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира в качестве обвиняемой по ч. 1 ст. 157 УК РФ фигурирует мать двух несовершеннолетних сыновей, 2012 и 2014 годов рождения, гражданка Щ. А законным представителем потерпевших выступает их отец К.

По уголовным делам о незаконном вылове рыбы (ч. 1 ст. 256 УК РФ) в качестве потерпевшего признавалось Московско-Окское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству, а представителем потерпевшего является представитель этого агентства, как правило, юрист.

По преступлениям против личности (ст. 115 и 119 УК РФ) потерпевшими являются физические лица, которым преступными действиями причинен физический и моральный вред.

По преступлениям против собственности (ст. 158.1, 158, 161 УК РФ) потерпевшими являются юридические лица, которым причинен вред имуществу.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Как это происходит на практике, посмотрим на примере судебного дела № 1-70/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданина Б. по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

25 октября 2019 года дознаватель ОСП Фрунзенского района г. Владимира А. возбудила уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ по факту неуплаты гражданином Б. алиментов на содержание своей несовершеннолетней дочери Елизаветы, 23.05.2015 года рождения.

25 октября 2018 года дознаватель ОСП Фрунзенского района г. Владимира А. вынесла постановление о признании потерпевшим. Она признала потерпевшим Елизавету Б., о чем объявила под расписку с разъяснением прав законному представителю – её матери Б.М.В. При этом ей были разъяснены положения главы 32.1 УПК РФ об особенностях и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в сокращенной форме. Против производства дознания в порядке главы 32.1 УПК РФ Б.М.В. не возражала.

25 октября 2018 года дознаватель ОСП Фрунзенского района г. Владимира А. вынесла постановление о допуске для участия в уголовном деле законного представителя потерпевшего. Законным представителем потерпевшей Елизаветы Б., 23.05.2015 года рождения, была признана её мать Б.М.В.

В материалах уголовного дела имеется заявление от 26 октября 2018 года законного представителя потерпевшей Б.М.В. на имя дознавателя о разъяснении положений главы 32.1 УПК РФ. В этом заявлении говорится: «Мне, Б.М.В., являющейся законным представителем потерпевшей по уголовному делу № 11808170004030524, возбужденному 25.10.2018 года в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, разъяснены положения главы 32.1 УПК РФ.

Разъяснено, что при производстве дознания в сокращенной форме подсудимому не может быть назначено наказание больше, чем одна вторая максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Разъяснено, что постановление об удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Разъяснено, что я вправе возражать против производства дознания в сокращенной форме.

В случае заявления подозреваемым Б. ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме против проведения дознания в сокращенной форме не возражаю.

Дата: 26 октября 2018 года. Подпись: Б.М.В.».

Аналогичные заявления имеются во всех уголовных делах, расследованных дознавателями районных отделов судебных приставов г. Владимира ФССП России по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Эти заявления законных представителей потерпевших по уголовным делам, по которым проводится дознание в сокращенной форме, – не прихоть дознавателей, а требование уголовно-процессуального закона, который позволяет применять эту форму расследования только в том случае, если потерпевший не возражает против производства дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Причем дознаватель должен выяснить мнение потерпевшего до первого допроса подозреваемого.

Именно поэтому дознаватели по тем уголовным делам, где имеются потерпевшие, сразу после возбуждения уголовного дела признают этих лиц (физических и юридических) потерпевшими, разъясняют им их права, допрашивают потерпевших и их представителей и тут же разъясняют им положения главы 32.1 УПК РФ, выясняют их мнение относительно возможности проведения дознания в сокращенной форме на тот случай, если подозреваемый об этом заявит.

Оформляется это, как мы только что выше видели, в виде отдельного письменного заявления от представителя потерпевшего на имя дознавателя. Но мнение потерпевшего и его представителя может быть выражено и зафиксировано также и в протоколе его допроса. Важно одно: чтобы потерпевшему и его представителю дознавателем были разъяснены положения главы 32.1 УПК РФ, было выяснено его мнение по поводу возможности производства дознания в сокращенной форме, это было зафиксировано в письменном виде и произошло до начала первого допроса подозреваемого.

Если мы вернемся к материалам судебного дела № 1-175/19, то увидим, что на втором этапе процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме кроме возбуждения уголовного дела лицо, производящее расследование, выполнило всего два следственных действия: 7 мая 2019 года были допрошены в качестве свидетеля два инспектора ГИБДД И.Н. и Д.А., которые задерживали гражданина В. и проводили проверку сообщения о преступлении.

Причем продолжительность данного этапа процессуальной деятельности составила с 22 апреля до 8 мая 2019 года, т.е. 16 дней. Таким образом, за 16 дней лицо, производящее расследование, выполнило три процессуальных действия: вынесло постановление о возбуждении уголовного дела и допросило двух свидетелей.

Здесь мы подходим к немаловажному вопросу – вопросу о сроках второго этапа процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме.

Анализ изученного автором 61 уголовного дела, по которым проводилось дознание в сокра-

щенной форме, показывает, что продолжительность второго этапа процессуальной деятельности составила:

- от 1 до 10 суток – 20 дел, или 32,79 %;
- от 11 до 20 суток – 20 дел, или 32,79 %;
- от 21 до 30 суток – 17 дел, или 27,87 %;
- свыше 30 суток – 4 дела, или 6,56 %.

К сожалению, приходится признать, что и на втором этапе процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме мы сталкиваемся со значительными сроками расследования. Только в трети изученных дел мы имеем более или менее приемлемые сокращенные сроки расследования (от 1 до 10 суток). В остальных двух третях дел сроки расследования затягиваются.

Выводы.

Второй этап процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и завершается первым допросом лица в качестве подозреваемого.

На данном этапе процессуальной деятельности производится предварительное расследование в форме дознания в общем порядке, предусмотренном главой 32 УПК РФ.

Но для того чтобы потом оказалось возможным осуществление дознания в сокращенной форме, уже на данном этапе процессуальной деятельности должно быть выяснено, имеются ли определенные условия для проведения дознания в сокращенной форме, перечисленные в ст. 226.1, 226.2 УПК РФ.

К числу этих условий относится прежде всего то, чтобы уголовное дело было возбуждено в отношении конкретного лица, а не по факту совершения преступления. Кроме того, важно выяснить мнение потерпевшего по поводу возможного проведения дознания в сокращенной форме. Эта форма расследования возможна только в том случае, если потерпевший против не возражает.

На данном этапе процессуальной деятельности расследование осуществляет дознаватель либо лицо, которое выполняет его функции, как, например, начальник подразделения дознания, если он сам возбуждает уголовное дело, принимает его к производству и в качестве дознавателя производит дознание в полном объеме, что позволяет ему уголовно-процессуальный закон.

По изученным авторам уголовным делам дознание производилось дознавателями органов внутренних дел и подразделений судебных приставов ФССП России.

Наиболее часто совершаемыми процессуальными действиями на данном этапе процессуальной деятельности, как показывает судебная практика, являются допросы свидетелей, признание лиц потерпевшими и их представителями и допросы потерпевших и их представителей, а также осмотры предметов и документов и приобщение осмотренных предметов и документов в качестве вещественных доказательств.

Сроки данного этапа процессуальной деятельности оставляют желать лучшего. Только по трети изученных уголовных дел процессуальная деятельность на данном этапе укладывается в срок от 1 до 10 суток, в остальных случаях сроки расследования на данном этапе превышают 10 суток.

Список литературы

1. Насонова И. А., Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе : монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 224 с.
2. Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2016. – 28 с.

УДК 342

© Анастасия Николаевна Орлова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции
Муромского института (филиала) федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
г. Муром
oid@mivlgu.ru

Anastasia N. Orlova
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Jurisprudence
of the Murom Institute (branch) of the
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolay Grigorievich Stoletov»,
Murom

© Артём Алексеевич Демидов
студент 4-го курса
Муромского института (филиала) федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
г. Муром

Artem A. Demidov
4th year student
of the Murom Institute (branch)
of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander Grigorievich
and Nikolay Grigorievich Stoletov»,
Murom

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Legal restrictions on the development of artificial intelligence

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в контексте его стремительного развития и повсеместного внедрения. Распространение ИИ порождает значительные правовые риски, требующие комплексного законодательного реагирования. На основе проведенного исследования сформулированы выводы о необходимости скорейшего развития единого законодательства, четкого определения ответственности, обеспечения баланса между инновациями и защитой прав граждан, а также усиления контроля за обработкой данных.

Annotation. The article is devoted to topical issues of legal regulation of artificial intelligence (hereinafter – AI) in the context of its rapid development and widespread implementation. The spread of AI generates significant legal risks that require a comprehensive legislative response. Based on the conducted research, conclusions have been formulated on the need for the rapid development of unified legislation, a clear definition of responsibility, ensuring a balance between innovation and the protection of citizens' rights, as well as strengthening control over data processing.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персональные данные, защита, прозрачность, технологии, законодательство, контроль.

Keywords: artificial intelligence, personal data, protection, transparency, technology, legislation, control.

Искусственный интеллект – это направление науки, которое занимается разработкой компьютерных систем, способных выполнять задачи, свойственные человеческому интеллекту. К ним относятся анализ данных, распознавание образов, обработка текстов и запросов, обучение на потоках данных и принятие решений.

За последние несколько лет развитие технологий искусственного интеллекта достигло беспрецедентных высот, системы искусственного интеллекта стали неотъемлемой частью нашей жизни: домашняя Яндекс-станция с голосовым помощником, способная напомнить о важном мероприятии, подобрать музыку исходя из предпочтений или построить диалог, тем самым заменив живое общение с людьми. В поездке на работу используем навигатор с встроенным ИИ, который анализирует загруженность дорог, погоду, историю ваших поездок и за считанные секунды выстраивает оптимальный маршрут. Листая ленту в социальных сетях, вы могли замечать, что приложение будто бы знает, что именно вам инте-

ресно в данным момент. Это тоже работа ИИ, который анализирует предыдущие понравившиеся посты или видео, время просмотра и авторов, что позволяет подстраивать предлагаемый контент под вкус потребителя.

Стоит отметить, что системы искусственного интеллекта участвуют не только в жизни обычных граждан. В частности, с 2024 года Министерство финансов Российской Федерации совместно со Сбербанком запустили пилотный проект по использованию искусственного интеллекта в бюджетном процессе [4], технология помогает в сопоставлении кодов бюджетной классификации (обозначают статьи доходов и расходов казны) и привязанных к ним результатов.

Также ИИ используется в медицине при анализе МРТ, КТ, рентгенов, УЗИ, а также помогает готовить заключения. В промышленности ИИ занят прогнозированием поломок, оптимизацией ремонтов, а, к примеру, на трассе М-11 уже ездят беспилотные тягачи.

Несомненно, развитие систем искусственного интеллекта делает жизнь проще, искусственный интеллект ежедневно собирает огромное количество информации, создавая риски как для граждан, так и для государств в целом, поэтому в целях обеспечения безопасности требуется тщательное правовое регулирование его использования и дальнейшего развития.

Анализ текущего состояния правового регулирования выявляет ряд существенных проблем. Прежде всего, это отсутствие единой и чёткой законодательной базы, способной эффективно регулировать все аспекты развития ИИ. Особую сложность представляет проблема определения субъекта ответственности за действия, совершаемые ИИ-системами.

К примеру, врач доверился диагнозу, который пациенту поставил искусственный интеллект, а пациент умер из-за неправильно поставленного диагноза. Кто же будет виноват в такой ситуации? Разработчик системы, которая вынесла неверный диагноз? Руководство больницы как владелец системы? Или врач, слепо верящий в достоверность работы ИИ?

В частности, эта проблема сложна и потому, что ИИ – это не просто программа. Он учится на данных, принимает решения самостоятельно, и часто нельзя точно объяснить, почему он поступил именно так (это называют «чёрным ящиком»). Поэтому классическая схема ответственности («кто сделал – тот и виноват») здесь не работает. Также и сам искусственный интеллект, вынесший диагноз, не может нести ответственность, ведь субъектом права он не является.

Также немаловажной проблемой является защита данных. С одной стороны, искусственный интеллект становится умнее и точнее только тогда, когда обучается на объёмных, разнообразных и качественных данных, включая личную информацию – медицинские записи, голос, изображения, поведенческие паттерны. С другой – использование таких данных без должной защиты угрожает приватности, автономии и безопасности людей.

К примеру, чтобы ИИ мог, например, диагностировать болезни, ему нужны реальные медицинские снимки и истории болезни; понимать речь – тысячи часов аудиозаписей с разными акцентами и языками; распознавать лица – фотографии людей в разных условиях; предсказывать поведение – данные о действиях пользователей. Без этих данных ИИ будет недоученным, предвзятым или неработоспособным.

Люди часто не знают, что их данные используются для обучения ИИ, или дают согласие «вслепую», не понимая масштабов. Всё это угрожает конфиденциальности, поскольку данные могут утечь, быть проданы или использованы не по назначению, например, для манипуляций, слежки или дискриминации. Персональные данные могут быть скомпрометированы: даже если имя скрыто, по поведению, голосу или местоположению человека часто можно идентифицировать. К примеру, сейчас мошенники с помощью искусственного интеллекта, получив доступ к аккаунту в социальной сети и взяв оттуда несколько голосовых сообщений, могут сгенерировать голосовое сообщение с просьбой «перевести на карту денег в долг» или любой другой информацией, полностью подделав голос человека.

Мировая практика демонстрирует разнообразие подходов к регулированию искусственного интеллекта.

В Евросоюзе в 2024 году был принят первый в мире всеобъемлющий закон об ИИ – AI Act. Его особенность заключается в разделении ИИ-систем на три уровня риска:

1) запрещённые (скрытая слежка за людьми, социальный скоринг, манипуляция сознанием и подобные) – их разработка и использование полностью запрещены;

2) высокорисковые (они включают в себя ИИ-системы в здравоохранении, образовании, судах, полиции, транспорте) – их использование разрешено, однако требует чёткой регламентации алгоритмов деятельности, оценки безопасности их использования, контроля со стороны работников, а также необходимость их регистрации в едином реестре;

3) ИИ-системы ограниченного или минимального риска (чат-боты, рекомендации и др.) – их использование разрешено, однако требуется пометка, что контент сгенерирован ИИ или об использовании ИИ.

Интересен тот факт, что ответственность за нарушение закона разделена между поставщиком (provider) – компанией, которая разрабатывает или продвигает ИИ-систему под своим именем, и пользователем (deployer) – организацией, которая использует ИИ (например, больница, банк, полиция).

В Китае в 2023 году было принято «Положение об администрировании глубокого синтеза», которое запрещает распространять фейковые новости с помощью искусственного интеллекта, содержит обязанность предупреждать в случае генерации видео или изображения с помощью ИИ об этом, а также необходимо получать согласие на использование изображения или голоса человека. Сервисы, использующие ИИ-рекомендации, обязаны раскрывать алгоритм их работы. Также Китай делает упор на государственную безопасность, запрещая создавать контент, который может её подрывать и обязывая регистрировать ИИ-системы в соответствующем реестре [1].

В США отсутствует единый закон о регулировании искусственного интеллекта, однако с 2023 года действует указ президента, определяющий основные начала деятельности ИИ. В частности, закрепляется принцип прозрачности, справедливости и безопасности использования ИИ. Также в США используется секторный подход к регулированию искусственного интеллекта, предполагающий, что каждое федеральное ведомство контролирует и регулирует использование ИИ-систем в своей деятельности.

В России пока отсутствует единый закон об ИИ, однако регулирование развивается на основе национальной стратегии и отраслевых норм. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года» [2], которая задаёт курс на технологическое лидерство, развитие компетенций и внедрение ИИ в ключевые сферы – здравоохранение, образование, транспорт, промышленность и госуправление. Правовое регулирование строится не на запретах, а на постепенном формировании стандартов, реестров и этических принципов. В отдельных сферах уже действуют нормативные требования: например, Минздрав устанавливает правила для ИИ-систем в медицине, а Центральный банк РФ – для использования ИИ в банках и финансовых сервисах. Особое внимание уделяется защите персональных данных: использование ИИ на «Госуслугах», в полиции или здравоохранении должно соответствовать Федеральному закону № 152-ФЗ [1]. Ведётся работа над созданием реестра высокорисковых ИИ-систем, подлежащих обязательной оценке и контролю. Разработчики и операторы таких систем могут быть обязаны проходить независимую сертификацию и этическую экспертизу. Госдума рассматривает законопроекты, направленные на регулирование генеративного ИИ, включая обязанность маркировать синтетический контент и запрет на распространение дезинформации. Акцент делается на государственной безопасности и суверенитете технологий, в том числе на развитие отечественных моделей и платформ. Главная цель российского подхода – обеспечить технологическую независимость, безопасность и контроль, не тормозя при этом внедрение инноваций.

Проведённое исследование демонстрирует, что развитие искусственного интеллекта достигло беспрецедентных высот и стало неотъемлемой частью современной жизни, охватывая как повседневные задачи граждан, так и профессиональную деятельность в различных сферах – от медицины до государственного управления.

Анализ показал наличие существенных проблем в правовом регулировании ИИ, среди которых особенно выделяются отсутствие единой законодательной базы и сложность определения субъекта ответственности за действия ИИ-систем. Особую тревогу вызывает вопрос защиты персональных данных при обучении искусственного интеллекта, поскольку системы требуют доступа к обширной информации, включая личные данные граждан, что создаёт риски для приватности и безопасности.

Мировая практика демонстрирует различные подходы к регулированию ИИ: от жёсткого законодательного регулирования в ЕС до гибкого секторального подхода в США и акцента на государственной безопасности в Китае. Российская модель регулирования находится в стадии формирования, опираясь на Национальную стратегию развития искусственного интеллекта, которая направлена на обеспечение технологической независимости и безопасности при одновременном развитии отечественных технологий. Проведённое исследование позволяет сделать ряд важных выводов относительно правового регулирования искусственного интеллекта в современном мире:

1) необходимо ускорить разработку единого законодательства в сфере ИИ;

2) требуется чёткое определение ответственности за действия ИИ-систем;

3) важно обеспечить баланс между развитием технологий и защитой прав граждан;

4) необходимо усилить контроль за защитой персональных данных при обучении ИИ.

Таким образом, правовое регулирование искусственного интеллекта требует комплексного подхода, учитывающего как технологические возможности, так и социальные риски. Только сбалансированное законодательство способно обеспечить безопасное и эффективное развитие технологий ИИ в интересах общества.

Список литературы

1. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ : ред. от 01.09.2025 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3451.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 : ред. от 15.02.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41, ст. 5700.
3. Афанасьева Е. Н., Коротнев Р. И., Сунь Юйпэн. Правовое регулирование технологии глубокого синтеза в контексте искусственного интеллектуальных систем: на примере Китая и России // Baikal Research Journal. – 2023. – № 3.
4. Минфин впервые использовал ИИ в подготовке бюджета // Известия : [сайт]. URL: https://iz.ru/1777646/2024-10-21/minfin-vpervye-ispolzoval-ii-v-podgotovke-biudzheta (дата обращения: 12.10.2025).

УДК 340

© Евгений Валерьевич Свинин
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Вологодский институт права
и экономики ФСИН России,
г. Вологда
evsvinin@yandex.ru

Evgeny V. Svinin
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department
of State and Legal Disciplines,
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ПРАВОВОМУ ПОРЯДКУ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Peculiarities of approaches to legal order in Soviet legal science

Аннотация. В статье рассматривается советский опыт анализа правового порядка, обращается внимание, что советскими учеными на основе идеи единства и взаимосвязи с законностью был разработан узкий подход к пониманию правового порядка. Параллельно шло формирование широкого понимания, в основе которого лежит представление о правопорядке как комплексном, многомерном явлении, характеризующем правовую систему общества в целом. Сформулированные советской школой отдельные идеи отличаются актуальностью и реализуются в российской юридической науке.

Abstract. The article examines the Soviet experience of analyzing the legal order and draws attention to the fact that Soviet scholars developed a narrow approach to understanding the legal order based on the idea of unity and interconnection with legality. At the same time, a broad understanding was formed, which is based on the idea of the legal order as a complex, multidimensional phenomenon that characterizes the legal system of society as a whole. The individual ideas formulated by the Soviet school are still relevant and are being implemented in Russian legal science.

Ключевые слова: право, правопорядок, законность, правовое регулирование, доктрина, догма, научная школа, советская юридическая наука.

Keywords: law, legal order, legality, legal regulation, doctrine, dogma, scientific school, Soviet legal science.

Обращение к советскому опыту анализа правового порядка имеет важное методологическое значение. Прежде всего, следует отметить, что современные узкие и широкие трактовки правового порядка имеют своими истоками фундаментальные работы советских правоведов. Кроме того, отдельные идеи советских ученых заслуживают внимания и дальнейшего развития на современном этапе.

Понимание правового порядка имеет важное теоретическое значение, обусловленное содержанием и характером закономерностей, действующих в сфере правового регулирования. Правопорядок выступает как закономерный результат правового регулирования. Однако содержательные стороны этого феномена вызывают определенные споры и разночтения в юридической литературе. Считаю, что многообразие подходов к правовому порядку можно условно объединить в две большие группы. Первый подход может рассматриваться как узкий, в его основе представление о правопорядке как реализованном праве и законности. Второй подход является широким, поскольку содержательные характеристики правопорядка не сводит к формальным результатам действия права и законности.

Узкий и широкий подходы имеют важное значение для понимания характера научной дискуссии в отношении правового порядка. При этом указанные подходы получили первоначальное оформление именно в советской юридической науке. Именно поэтому анализ советской научной школы имеет важное методологическое значение. Постараемся выделить характерные черты каждого подхода к правовому порядку.

В советской период непосредственно вопросам правопорядка посвящен довольно ограниченный круг монографических работ. Следует отметить, что предметом научного анализа категория «правовой порядок» становится в 60-х годах

XX века (Г. С. Котляревский, Л. С. Явич, М. С. Строгович). Однако утверждение категории в понятийных рядах и комплексное исследование проблемы происходит в середине 70-х годов (А. М. Васильев, В. В. Борисов, О. Ф. Мураметс, Т. М. Шамба) [5, с. 7].

Советский период в исследовании характеризуется формированием догматического узкоюридического подхода, основными чертами которого являются следующие: 1) тесная и прямая связь с законностью; 2) борьба с правонарушениями – основное направление укрепления правового порядка; 3) идеологическая сущность.

Прямая связь с законностью выражается в формировании причинно-следственных отношений между феноменами. Приведем ряд высказываний ученых.

По мнению Л. С. Явича, законность – это принцип деятельности, область долженствования; режим законности – это условия, в которых функционирует законность, но не результат этого функционирования. Правопорядок – это результат, итог осуществления норм права при режиме законности [7, с. 436-437].

Ю. В. Кудрявцев полагал, что правопорядок вообще понимается именно как результат осуществления законности, потому что на этой стадии права и обязанности, закрепленные в нормах права, реально осуществляются, воплощаются в актах поведения конкретных людей [8, с. 398].

Подобное представление в целом является верным, но недостаточным. Отрицать связь законности и правопорядка было бы ошибкой, но и сводить одно к другому тоже неверно. Важным аспектом содержания категории «правопорядок» является характеристика результатов правового регулирования. Следует учитывать, что ближайшим и прямым результатом воздействия права выступают правоотношения, акты реализации прав и обязанностей субъектов этого правоотношения. Иными словами, правомерное поведение является закономерным и необходимым результатом действия права, а следовательно, и правопорядка. Однако благодаря усилиям В. С. Афанасьева в конце 80-х годов XX века отечественная юридическая наука обогатилась представлениями о формах проявления законности. Так, если идея строгого выполнения норм воплощалась в понятии «принцип законности», то правомерная деятельность субъектов – «метод законности», реализация которого приводила к такому состоянию общества, которое характеризуется стабильностью, устойчивостью и безопасностью, это состояние характеризует понятие «режим законности». Существование этих взаимосвязанных форм отражает закономерный характер реализации права в направлении от идеи через действие к состоянию.

Однако если из этой цепочки «исключить» понятие «режим законности», то неизбежно появится определенный пробел. Собственно восполнению этого пробела и служила категория «правопорядок» в исследованиях 60-80-х годов. Возникшее словосочетание «законность и правопорядок» довольно точно отражает эту взаимосвязь и в силу простоты, удобства и относительной правдоподобности получило широкое распространение не только в обыденном и научном правосознании, но и в законодательстве.

Следует также отметить, что этот подход приводил к тому, что спектр средств укрепления правопорядка рассматривался преимущественно в свете борьбы с преступностью и правонарушениями. Количество совершенных правонарушений являлось важнейшим показателем правопорядка. В качестве иллюстрации приведем мнение О. Ф. Мураметс и Т. М. Шамбы. По мнению ученых, чем меньше совершается в обществе правонарушений, тем тверже в нем правопорядок [4, с. 18].

Яркой особенностью восприятия правового порядка являлась его идеологическая сущность. В советской науке социалистический правопорядок противопоставлялся буржуазному. К примеру, Г. С. Котляревский прямо указывал, что правопорядок – это средство установления и закрепления социалистической системы [3, с. 23-25]; а О. Ф. Мураметс и Т. М. Шамба, рассматривая социалистический правопорядок (в противовес буржуазному), указывали на справедливость существующего строя и прогрессивность в сфере реализации права на образование, медицинскую помощь, отдых и так далее [4, с. 39].

С одной стороны, ярко выраженные идеологические трактовки юридических категорий должны вызывать обоснованную критику и возражения, поскольку в этом случае авторов можно «обвинить» в необъективности и политических пристрастиях либо давлении. Однако, с другой стороны, представляется, именно идеология способствовала формированию основ широкого представления о правопорядке.

Акцентируя внимание на социальных сторонах правового порядка в условиях социализма, ученые невольно включали в содержание правопорядка социальные результаты действия права. Подобного рода поиски внеюридического, социального контекста понятия «правопорядок» являются важным шагом на пути формирования широкого подхода.

В определенном смысле формирование узкого и широкого подходов происходило параллельно. Большая часть ученых не отрицала связь законности и правопорядка, рассматривая последний как итог действия права, упорядоченность правовых либо общественных отношений, но в то же время различая юридические и социальные стороны в содержании правопорядка, ученые предпринимали попытки дистанцироваться от узкого подхода, делая это с большей или меньшей определенностью и категоричностью.

В советской юридической науке имелись суждения, которые указывали на недостатки рассмотрения правопорядка как результата реализации законности. В частности, А. М. Васильев указывал, что конкретизация категории «правопорядок» возможна не только посредством понятий прав и обязанностей, но и с помощью таких категорий, как отрасль права и институт права [2, с. 180]. Связь между законностью и правопорядком, по мнению А. М. Васильева, может характеризовать лишь отдельные стороны и условия существования правопорядка. В этой связи вывод о том, что правопорядок производен от законности, должен быть подвергнут критическому пересмотру [2, с. 180].

Важной вехой в становлении широкого подхода к правовому порядку является издание в 1977 году монографии В. В. Борисова [1]. Комплексное представление о правовом порядке нашло отражение в восприятии этого феномена в контексте правовой системы в целом. В основе позиции В. В. Борисова лежит представление о правопорядке как о системе правовых отношений, однако ученый не отождествляет эти явления. В. В. Борисов исходит из многоуровневости правового порядка, что находит свое воплощение в представлении о материальных, волевых и юридических аспектах содержания.

Правопорядок не может и не должен рассматриваться как исключительно правовое явление. Нельзя игнорировать влияние государственной воли на содержание и форму правопорядка. Предназначение и роль государственного механизма в целом состоит в том, чтобы установить в обществе тот или иной правопорядок. В этой связи следует учитывать непосредственную зависимость между состоянием правопорядка и той или иной моделью государственного механизма, объемом государственных функций и полномочий.

Для становления и развития широкого подхода к правовому порядку большое значение имеет использование категорий «цель» и «средство». В. В. Борисов исходит их понимания того, что правопорядок проявляет себя в двух качествах. С одной стороны, достижение правового порядка – важнейшая цель правового регулирования и правомерной деятельности всех субъектов, а с другой - посредством установленной системы правовых норм и правомерного поведения (то есть того, что представляет собой правовой порядок) можно и нужно добиваться важнейших социальных целей. Иными словами, правопорядок – это и цель, и средство правового регулирования [1, с. 244].

Хочется обратить внимание, что установленный государством правопорядок в виде системы юридических норм и возникающих на их основе правовых отношений имеет глубинные социальные цели, связанные с развитием всего общества и государства на конкретном историческом этапе развития. Достижение важнейших общесоциальных целей и задач возможно лишь если правопорядок рассматривается как сложный и комплексный феномен. В этой связи правопорядок – это уже не только результаты действия права, но и весь государственно-правовой механизм, взятый в единстве и системной целостности.

Именно в этом контексте следует трактовать утверждение В. В. Борисова о том, что фактические отношения, образующие содержание социально-экономической формации, предопределяют сущность правового порядка [1, с. 70], то есть социальные результаты правового регулирования имеют прямую и существенную связь с правопорядком, определяют не только его содержание, но и сущность. Ученый прямо пишет, что под содержанием правового порядка понимается система тех правовых и неправовых элементов и процессов, существенных свойств и признаков, совокупность которых его образует [1, с. 211].

Не менее важным в доктрине В. В. Борисова является рассмотрение правопорядка как государственно-правового явления. Правопорядок как государственно-правовое явление возникает и существует там и тогда, где и когда возникает и имеет место государственная власть. Государство его устанавливает и поддерживает [1, с. 66].

Совершенно справедливы слова В. Н. Синюкова о том, что суть доктрины Борисова в открытии собственных закономерностей правопорядка как явления организации правовых связей конкретного общества [6, с. 16]. В. В. Борисов поставил вопрос о пространстве и темпоральности правопорядка, его статистических, статических и динамических характеристиках, системном движении [6, с. 21]. В этой связи следует согласиться с мнением

В. Н. Синюкова о том, что правопорядок выступает в качестве структуры правового пространства.

Сформулированные положения широкого подхода к правовому порядку получили свое развитие в отдельных исследованиях российских ученых в XXI веке (к примеру, исследования Н. Н. Черногора, О. П. Сауляк, К. А. Ракова).

В завершение, хотелось отметить, что на современном этапе развития юридической науки можно встретить как узкий, так и широкий подход к правовому порядку. Сравнивая степень распространенности их, приходится делать вывод о доминировании узкого представления. Во многом доминирующее понимание правопорядка как результата реализации законности стало возможным вследствие догматичности подхода. Сформулированные суждения воспринимаются как своего рода теоретические аксиомы, без должной и комплексной критической оценки. Схематичность, дополняемая рациональностью и простотой для восприятия, – вот основные причины, по которым узкое понимание является преобладающим как в научной, так и в учебной литературе.

Широкий подход является более сложным, поскольку в его основу положена идея контекстуальности и многоаспектности содержания правопорядка. Краткие тезисы, характеризующие сущность широкого подхода, удобные для восприятия и применения на практике, сформулировать достаточно сложно. Широкий подход предполагает комплексное видение проблемы, а это, в свою очередь, ставит перед исследователем гораздо большее количество связей и взаимодействий, которые необходимо исследовать.

Однако, как представляется, именно широкий подход к правовому порядку заслуживает пристального внимания и дальнейшего развития, поскольку в нем заложен значительный познавательный потенциал для анализа и исследований институтов, отраслей права и правовой системы в целом. Реализация потенциала узкого понимания существенно ограничена правоохранительной сферой, в которой борьба с правонарушениями является господствующей. В то время как вопросы логики права, системности права и правоприменения, социальной эффективности механизма действия права могут полноценно быть раскрыты лишь в контексте широкого понимания правопорядка.

Представляется, что обращение к классическим трудам советских ученых имеет важное значение, поскольку помогает понять истоки и содержание сложившихся в настоящее время узкого и широкого подходов к правопорядку. В этой связи мне хотелось бы отметить, что нужно внимательно и бережно относиться к советскому наследию, поскольку усилиями советских ученых создан тот теоретический фундамент, на котором строятся современные идеи, концепции и теории.

Список литературы

1. Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Вопросы теории : монография. – Саратов, 1977. – 408 с.
2. Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М., 1976. – 264 с.
3. Котляревский Г. С. Социалистический правопорядок : учебное пособие. – М., 1962. – 44 с.
4. Мураметс О. Ф., Шамба Т. М. Правопорядок в развитом социалистическом обществе. – М., 1979. – 176 с.
5. Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 192 с. – ISBN 978-5-4396-0981-9.
6. Синюков В. Н., Синюков С. В. Инновационный правопорядок. Теория правопорядка В. В. Борисова в современном российском контексте : учебное пособие. – М. : Норма, 2026. – 252 с. – ISBN 978-5-00156-445-4.
7. Теория государства и права : учебник / отв. ред. А. И. Королев, Л. С. Явич. – 2-е изд. перераб. и доп. – Л., 1987. – 549 с.
8. Теория государства и права : учебник / под ред. А. И. Денисова. – М., 1980. – 430 с.

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ,
РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»**

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), должность и место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются **на отдельной странице на русском и английском языках**).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

Оригинальность статьи (без учета цитирования и совпадений) не менее 60%.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости условные обозначения. Текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТам.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по адресу: peregudova-am@ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova-am@ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 22.12.2025 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 747/25

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89